

№6
Июнь 2008

ТРУССКИЙ КЛУБ

ОБЩЕСТВЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

*От Внешторгбанка к ВТБ.
Расширяя горизонты...*

Когда мы стремимся к намеченным целям, мы объединяем опыт, знания и силы, чтобы двигаться вперед и подняться на новую высоту.

9 банков в 8 странах СНГ и Европы.
Одно имя — ВТБ.

8 (800) 200-77-99
(звонок по России бесплатный)
(495) 739-77-99 (московский номер)

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

Главный редактор
Александр Сватиков

Редакционная коллегия:
Вера Церетели, Алла Беженцева,
Инна Кулишова, Арсен Еремян,
Нелли Узнадзе, Донара Канделаки

Художник-дизайнер
Ираклий Кипиани

Технический редактор
Давид Абуладзе

Допечатная подготовка
Давид Элбакидзе-Мачавариани,
Алена Деняга

№6⁽³³⁾
Июнь 2008

Адрес редакции:
Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2;
тел./факс: (995 32) 93-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru
www.russianclub.ge

СОДЕРЖАНИЕ

МИР РУССКОГО СЛОВА	РОССИЯ, КОТОРУЮ МЫ СОХРАНИЛИ	4
СООТЕЧЕСТВЕННИКИ	КОНСОЛИДАЦИЯ РУССКОГО МИРА	5
СООТЕЧЕСТВЕННИКИ	ВЫРАЖАЯ СОЛИДАРНОСТЬ	8
ЮБИЛЕЙ	«Я ХОЧУ БЫТЬ ПОНЯТ МОЕЙ СТРАНОЙ...»	10
ПРАЗДНИК	НАША ПОБЕДА	14
ПУШКИНСКИЙ ДЕНЬ	«ЕСТЬ ПАМЯТЬ ОБО МНЕ...»	16
О, СПОРТ!	И ВЕЧНЫЙ БОЙ...	18
ДАТА	«ЖИЗНЬ РАСКОЛОТА? НЕ СКАЖИ!»	22
ГАСТРОЛИ	ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО	24
БАЛЕТОМАН	ОТКРОВЕНИЯ КОРОЛЯ ФЛАМЕНКО	26
ИЗ ПЕРВЫХ УСТ	«ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА» ТЕМУРА ТАТАРАШВИЛИ	28
ЗНАЙ НАШИХ!	«СЧИТАЮ СЕБЯ СЧАСТЛИВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ»	30
ПОЗДРАВЛЕНИЯ	ДУША ВЕЛИКОЙ ДРУЖБЫ	34
ШЕДЕВР	САМАЯ ЛУЧШАЯ ДИПЛОМАТИЯ	37
ЛЕНТА ПАМЯТИ	«ОНА ВСЕГДА БУДЕТ УДИВЛЯТЬ И ВОСХИЩАТЬ»	41
АРХИТЕКТОН	ПОВИНУЯСЬ ИМПЕРАТИВУ ДУШИ	45
ДАРЬЮШКИНЫ ПОСИДЕЛКИ	СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ	48
ПАМЯТЬ	«НЕ ВЕРИЛОСЬ, КОГДА ОНА БЫЛА, НЕ ВЕРИТСЯ, КОГДА ЕЕ НЕ СТАЛО...»	50
ПРОЩАНИЕ	ПОСЛЕДНИЙ БИЛЕТ	54

На обложке - 26 мая. День независимости Грузии. Участники
праздничного народного гуляния.
Фото А.Сватикова

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
C-24

РОССИЯ, КОТОРУЮ МЫ СОХРАНИЛИ

В Москве 11-13 июня в Центре международной торговли прошел юбилейный X Всемирный конгресс русской прессы.

Конгресс был организован ИТАР-ТАСС и Всемирной Ассоциацией русской прессы при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

На встрече в Москве собрались главные редакторы, издатели и ведущие журналисты русских зарубежных, а также общенациональных российских

Президент России Дмитрий Медведев на выставке "Россия, которую мы сохранили"

СМИ, информационных агентств, руководители издательских домов и информационных холдингов, известные общественные и политические деятели.

В целом в работе конгресса приняли участие около тысячи участников и гостей из 70 стран мира, более 200 российских и зарубежных журналистов.

В рамках конгресса состоялись церемония открытия с участием руководства Российской Федерации, пленарные и секционные заседания по актуальным темам, мероприятия по случаю Дня России.

Выступили на открытии президент РФ Дмитрий Медведев, вечером на приеме - премьер-министр Владимир Путин.

Участники конгресса обсудили современное состояние русской зарубежной прессы и роль русского языка в развитии мировой цивилизации. Еще одной магистральной темой стала роль и место Всемирной ассоциации русской прессы в жизни русскоязычных диаспор в условиях глобализации. На церемонии открытия форума с приветственной речью выступил генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Мацуура, прибывший в Москву по приглашению ИТАР-ТАСС.

Во всем мире сейчас на русском языке говорят не

менее 300 млн людей, а понимают его почти 350 млн, по своему распространению "великий и могучий" занимает четвертое место среди мировых языков. Ныне ассоциация объединяет почти 400 средств массовой информации более чем в 80 странах мира.

Это совершенно разные по своей направленности и масштабам русскоязычные СМИ - от крупнейших телеканалов, информационных агентств, газет, журналов, до небольших, тематических изданий.

КОНСОЛИДАЦИЯ РУССКОГО МИРА

Тбилиси был и остается традиционным местом встречи ближайших стран-соседей Армении и Азербайджана. На этот раз тбилисский отель «Марriott» распахнул свои двери для участников региональной конференции российских соотечественников стран Южного Кавказа. Это вторая по счету конференция, первая проходила в прошлом году в Баку. Нынешняя региональная конференция организована Союзом российских соотечественников в Грузии «Отчизна» и Международным культурно-просветительским Союзом «Русский клуб» при поддержке посольства РФ. В ней участвовали 55 представителей организаций российских соотечественников из Грузии, Армении и Азербайджана, кроме того, представители посольства РФ в Грузии во главе с послом России Вячеславом Коваленко. В своем приветственном слове он подчеркнул, что «соотечественники Южного Кавказа – важная интеллектуальная часть общества трех государств, мост, связывающий Россию со странами Южного Кавказа».

В конференции приняла участие и большая делегация из Москвы, в составе которой представители МИД РФ, Росзарубежцентра, сотрудники Управления миграционной службы РФ. Их сообщения оказались крайне важными, т.к. слушатели получали информацию, что называется из первых рук, от представителей государственных структур России, ведущих те направления, которые обсуждались на этой встрече.

Директор Департамента по работе с соотечественниками МИД РФ Александр Чепурин рассказал о приоритетных направлениях работы с соотечественниками за рубежом. Самое важное – это консолидация русского мира. Здесь приобретает большое значение статус и положение русского языка в странах проживания соотечественников. Эта проблема связана с вопросом политических прав, защитой интересов русскоязычного населения, с возможностью получения образования на русском языке, с сохранением своей национальной идентичности. В то же время, одной из важнейших стоит проблема добровольного переселения соотечественников в Россию. Другие направления работы – поддержание российской культуры – русских театров, школ, библиотек – с целью их сохранения и развития за рубежом. «Новый век должен стать русским веком», - считает Александр Чепурин. Этому во многом должно способствовать расширение информационного обеспечения. Сегодня появились специализированные сайты, печатные издания, причем не только в России. Издается пять международных изданий – среди них журналы «Русский век», «Шире круг», «Единство в разнообразии», «Балтийский мир». Большие надежды возлагаются на

Участники конференции

созданный недавно фонд «Русский мир» и одноименный журнал.

Начальник Управления по работе с соотечественниками стран СНГ и Балтии Росзарубежцентра при МИД РФ Татьяна Полоскова познакомила с деятельностью этой организации – сохранение и распространение русского языка, образования и культуры в странах дальнего и ближнего зарубежья. В этом большое значение приобретает работа Центров российской культуры за рубежом. В 2009 г. они будут открыты в Армении и Азербайджане, а в Грузию будет направлен представитель Росзарубежцентра для завязывания необходимых контактов. «Нужны ли такие центры в СНГ?» - «Да, нужны!» Татьяна Полоскова призвала собравшихся активнее предлагать свои проекты, назвала российские фонды, в сотрудничестве с которыми осуществляется большинство их программ, - это «Русский мир», Фонд Бориса Ельцина, «Российское зарубежье».

В работе конференции приняли участие председатель Комитета по правам человека и вопросам гражданской интеграции Парламента Грузии Елена Тевдорадзе и заместитель омбудсмана Софья Хоргуани. Их выступления касались одной из тем, обсуждаемых на форуме, – защите прав и законных интересов российских соотечественников в странах проживания. По мнению Е. Тевдорадзе, в Грузии нет дискриминации по национальному признаку. Во всяком случае, за многие годы к ней не поступали такого рода жалоб. Барьером социальной адаптации русскоязычного населения она считает незнание грузинского языка, и в решении этой проблемы нужна помощь.

Проблемы интеграции русскоязычного населения в гражданское общество и положение соотечественников в странах Южного Кавказа обсуждались с особым вниманием. По словам руководителей организаций российских соотечественников в Грузии, Армении и Азербайджане, для решения этих проблем необходимо большее внимание властей. Эта проблема стоит перед всеми русскоязычными диаспорами стран Южного Кавказа.

Председатель Союза российских соотечественников в Грузии «Отчизна», член Совета соотечественников при Госдуме РФ Валерий Сварчук высказал свое мнение: «Мы хотели бы, чтобы представители русской и русскоязычной диаспоры не были отброшены на обочину жизни. Мы хотим, чтобы государственные структуры Грузии обратили внимание на наши проблемы. Чтобы поняли, что мы как граждане этой страны или российские граждане, постоянно проживающие на территории Грузии, имеем право участвовать во всех сферах деятельности общества. Не мы делаем политику, но мы обязаны в какой-то степени влиять на нее». По его словам, условия, в которых приходится жить и работать русской диаспоре в Грузии очень сложные.

Продолжил эту тему председатель Ассоциации русскоязычных журналистов Грузии Михаил Айдинов: «С белой завистью делегация из Грузии вспоминает прошлогоднюю конференцию соотечественников в Баку, внимание, уделяемое правительством Азербайджана этническим меньшинствам. Вспоминаем и встречу с президентом Ильхамом Алиевым. В отличие от Азербайджана, политики Грузии и масс-медиа игнорируют наличие в стране нацменьшинств. Об этой категории граждан вспоминают лишь накануне выборов, когда нужны голоса электората».

Как оказалось, аналогичные проблемы русского и русскоязычного населения и в Армении. Руководитель общественной организации «Россия» Юрий Яковенко считает: «Чувство дискомфорта, незащищенности, отсутствие уверенности в будущем, свойственные сегодня русскому населению, вызвали замедление процесса интеграции русских в социально-общественную жизнь. 87 процентов русских считает, что дискриминации по национальному признаку в Армении нет. Отстраненность русских от политических процессов вызвана осторожностью, а также плохим знанием армянского языка. Поэтому русские почти не представлены в органах государственной власти. Вместе с тем действует Управление по нацменьшинствам и делам религии при правительстве РА, работает Координационный Совет нацменьшинств при Аппарате Президента РА. Недавно открыт Центр нацменьшинств». Яковенко отметил одну особенность, свойственную, наверное, всем странам - организации соотечественников, как правило, строятся не по национальному признаку, а по признаку русскоязычности, тем более, что очень велико количество смешанных браков.

Со стороны Армении от Международного центра русской культуры «Гармония», который в мае отметил свое 15-летие, прозвучало предложение о культурном обмене соотечественников разных стран в сфере искусства.

О ситуации в Азербайджане рассказала председатель Республиканского общества татарской культуры «Туган тел» Гюльджан Мясоутова: «Русскоязычное население почти не сталкивается с национальным вопросом. В стране официально зарегистрировано более 30 национальных общин, и они толерантны по

Выступление Н.Светицкого

отношению друг к другу. К примеру, с 1999 года действует грузинская община, в двух бакинских школах изучается грузинский язык. В стране есть культурные центры национальных меньшинств, которые занимаются изучением и сохранением своих культурных традиций. Зачастую эти организации выступают и в роли правозащитников, решая социальные проблемы членов сообщества. В Азербайджане свободно действует ряд общественных организаций, объединяющих и русскоязычных граждан. Ими высказывались пожелания об установлении в стране двух государственных языков – азербайджанского и русского». Мясоутова считает, что отсутствие контактов с русскоязычными диаспорами других стран не идет на пользу: «Мы хотели бы наладить отношения с диаспорами других стран и проводить больше совместных проектов».

За активное сотрудничество, расширение культурных и деловых связей выступил и председатель русской общины Азербайджана, депутат Милли Меджлиса Михаил Забелин. В своем выступлении он заострил многие из поднятых на конференции вопросов. Он сказал о необходимости шире задействовать ресурс народной дипломатии, а также о необходимости развития и поддержки бизнеса. Он призвал собравшихся активизировать деятельность своих организаций, а главное, практически работать для популяризации и повышения статуса русского языка, который остается языком коммуникации и межкультурного диалога. «Надо практически работать,

а не убеждать друг друга в том, что это важно». Можно смело предположить, что все идеи и предложения г-ну Забелину удастся реализовать, именно он был избран на ротационной основе представителем соотечественников государств Южного Кавказа во всемирный Координационный совет.

Из многочисленных выступлений стало ясно, что проблемы русскоязычного населения во всех трех странах практически идентичны. Если коротко сказать, «на власть надейся, но сам не плошай». Особенно это относится к ситуации Грузии, где русский язык и культура пропагандируются исключительно усилиями неправительственных организаций. Николай Свентицкий, президент Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб», рассказал о многоплановой деятельности союза, его перспективах и новых проектах. В ближайшее время будет заложен фундамент здания «Русский клуб» – запланировано, что в нем будут функционировать гимназия, библиотека, киноконцертный зал. В сентябре 2009 года здание будет сдано в эксплуатацию. В июле будет проведен второй международный русско-грузинский поэтический фестиваль, который соберет русскоязычных поэтов почти из 30 стран мира.

Заключительная часть конференции касалась более прозаических, но тем не менее существенных вопросов. После информационно насыщенных выступлений сотрудников Управления миграционной службы РФ шли широкие дискуссии о проблемах, связанных с государственной программой добровольного переселения в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и создании действенных механизмов по ее реализации. Много говорилось о недостатках в реализации этой программы и несовершенстве правовой базы, связанной с легализацией на территории России и получением гражданства. Люди сетуют: «Мы здесь не свои, и там чужие».

Особенно сложное положение в Грузии, оно связано с визовым режимом и ограничением выезда после сентября 2006 года. Руководитель «Отчизны» Валерий Сварчук высказался о необходимости упростить механизм получения российского гражданства: «Я не предлагаю давать гражданство всем подряд, но надо максимально избегать бюрократических процедур».

В ходе двухдневной конференции обсуждался самый широкий круг вопросов, в том числе, по реализации резолюции, принятой в прошлом году на региональной конференции соотечественников в Баку. По итогам нынешней конференции также была принята резолюция по всем обсуждавшимся вопросам. В резолюции было отмечено еще одно предложение - о создании общего регионального печатного издания на базе одного из существующих в регионе.

Решено, что следующая третья по счету конференция, пройдет в Ереване весной 2009 года. А пока в ближайших планах организаций региона – разработка и принятие Программы работы с соотечественниками за рубежом на 2009-2011 годы и подготовка поправок в Закон о соотечественниках.

Участники конференции не только рассуждали о про-

блемах русского мира, но и получили возможность почувствовать веяние русского духа. Татьяна Полоскова недаром говорила о деятельности Росзарубежцентра по пропаганде русской культуры, и это было здесь наглядно продемонстрировано. Горячие дискуссии конференции были разбавлены ярким вкраплением молодежного московского Русские народные песни, оригинальные инструментальные композиции (семиструнная гитара и балалайка) приобрели совсем иное звучание, проникновенное и глубокое. Virtuозное владение инструментами, неожиданные звуковые нюансы открыли их невероятное богатство, ранее неизвестное широкой публике.

Но это было только начало. Настоящий сольный концерт прошел на следующий день в Тбилисском центральном детском театре им. Н.Думбадзе уже на другом мероприятии Росзарубежцентра - на церемонии награждения победителей конкурса «За лучший перевод с национального языка на русский язык» в номинациях «Мэтр» и «Молодое перо». Премия была учреждена Фондом первого Президента России Бориса Ельцина. Победителем в номинации «Мэтр» был признан поэт Владимир Саришвили. В номинации «Молодое перо» лауреатом стал Дмитрий Лоскутов. Победителям были вручены денежные премии. По решению руководства Союза писателей Грузии почётным дипломом и ценным подарком награжден Георгий Девдариани за перевод поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Из-

В президиуме конференции

дательство «Национальная литература» вручило специальный подарок переводчику Георгию Кебурия. Почетными грамотами Росзарубежцентра также награждены Паола Урушадзе и Марина Чачуа. На церемонии присутствовали представители Росзарубежцентра, Посольства России в Грузии, а также руководство Союза писателей Грузии, известные поэты, писатели, литераторы. Так что оценить искусство замечательного трио «Вертоград» могли не только соотечественники, но и грузинская литературная элита.

Вера ЦЕПЕТЕЛИ

Делегация из Армении

ВЫРАЖАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

В региональной конференции организаций российских соотечественников стран Южного Кавказа участвовала и делегация из Армении.

Русская диаспора в Армении активно участвует в общественной жизни страны, организует различные мероприятия, тем самым, привлекая все больше людей к своей работе. В республике действует до десяти общественных организаций, деятельность которых направлена на укрепление российско-армянских отношений. Одна из первых организаций – международный центр русской культуры «Гармония» отметила в мае свое пятнадцатилетие. Ее работа направлена на сохранение и развитие традиций русской культуры, укрепление связей с Россией и поддержку русскоязычных соотечественников. «Гармония» – учредитель молодежной организации «Российско-Армянский центр молодежных инициатив». Вице-президент «Гармонии» почетный доктор Арцахского университета, кавалер Ордена Дружбы РФ Белла Есаджян, ознакомившись с журналом «Русский клуб», высказала пожелание о сотрудничестве. Кстати, в Армении выходит журнал «Русский язык в Армении», редактором которого является Белла Марковна.

На русском языке в Армении выходят газеты «Голос Армении», «Республика Армения», «Новое время», журналы «Армянка», «Афиша» и другие.

В 1993 году после принятия Закона о языке закрылись русские школы, русские отделения вузов и многие были лишены возможности получить образо-

вание на русском языке. Сегодня в Армении шесть русских средних школ, но они не находятся под ведомством Министерства образования и науки. В этих школах учатся дети российских военнослужащих. Но граждане страны, желающие получить образование на русском языке, имеют возможность учиться в русской школе «Славянская». «Наша школа – не государственное учреждение, – говорит директор школы, председатель общественной организации «Россия» Юрий Иванович Яковенко, – Законом о языке подобные нашей школы разрешается открывать как частные структуры. В 1998 году была принята Концепция по русскому языку, в которой было отмечено необходимость уделять ему большое внимание, т. к. Россия и Армения являются стратегическими партнерами. И хотя не все положения этой концепции пока претворены в жизнь, перемены к лучшему, несомненно, есть. Увеличивается число русских классов в армянских школах, все больше классов с углубленным изучением русского языка. Открываются и филиалы российских вузов».

Юрий Яковенко уверен, что благодаря работе координационного совета, созданного при Аппарате президента, будут активно лоббироваться интересы русскоязычного населения, внесены существенные изменения в Закон о языке.

Очень позитивно оценила деятельность общественных организаций Армении в этом направлении начальник Управления по работе с соотечественниками Росзарубежцентра при МИД РФ Татьяна По-

лоскова: «Я давно знакома с представителями этих организаций и большим уважением отношусь к ним. Они выполняют очень важную и нужную работу. Например, мы очень успешно провели совместную акцию в рамках Года России в Армении. Министр культуры Асмик Погосян поддерживает любую интересную идею, инициативу». Руководители организаций отмечают возросший за последнее время интерес к русскому языку. Например, молодые люди 20-25 лет в отношении знания русского языка считались потерянными. Сегодня ситуация меняется. Об интересе к языку свидетельствует и тот факт, что дети активно участвуют в различных мероприятиях, конкурсах. В течение четырех лет для популяризации русского языка при поддержке Посольства РФ в Армении проводится фестиваль «Мы читаем, говорим и пишем по-русски». Если вначале в нем участвовали несколько вузов, то в этом году откликнулись представители 34 армянских вузов. Инициатором этого фестиваля выступила руководитель «Славянского дома», преподаватель Российско-Армянского университета Нона Густова.

В конференции участвовал председатель ОО «Друзья России» Альфред Папов, который после выступления выслушивал слова благодарности от других участников. Альфред Папов родился в 1941 году в Болнисе, учился в тбилисской 34 средней школе, позже окончил Политехнический институт в Ереване. Аль-

Памятник генералу И.Ф.Паскевичу

Участники конференции А.Папов, И.Спенко

фред Андраникович ухаживает за русскими памятниками в Армении. «Он проводит также работу по уходу за могилами русских солдат. Все русские памятники приведены в порядок, уточнено их количество и издана специальная книга. Я тоже обратилась к нему, чтобы решить вопрос 15 могил русских офицеров. Он выходит на структуры власти и добивается решения проблем. Папов лично построил памятник генералу Ивану Паскевичу в Ереване на склоне холма Паскевича», – говорит Нона Густова.

Общественная организация «Друзья России» была создана в 1999 году. «Ее создание имело цель выра-

зить искреннюю солидарность и поддержку России, – рассказывает Альфред Андраникович. – Для этого мы сотрудничаем как с местными, так и с российскими властными структурами, и, должен отметить, нас понимают. У нас общая история с Россией и русским народом, и мы благодарны этой истории. Мы стараемся отмечать юбилеи выдающихся русских деятелей. В этом году мы провели мероприятие, посвященное 180-летию заключения Туркманчайского мира.

Начавшиеся после распада СССР миграционно-эмиграционные процессы породили проблемы. Могилы родных русских, выехавших всей семьей, естественно, остаются неухоженными. Будем объективны, здесь одним энтузиазмом не обойтись. Учитывая нынешнюю миграционную политику России по приглашению соотечественников, эта проблема будет обостряться. И наш долг не оставаться равнодушными. Недавно эта проблема была обсуждена на собрании нашей самой крупной организации российских соотечественников «Россия». Нам предложили обратиться в правительство России с просьбой о решении этого вопроса. Но мы попросили дать время решить эту проблему вместе с местными властями. Для оставленных без присмотра могил мы намерены создать монументальный мемориал. Это святое дело и нельзя тут допускать ошибок. Поэтому считаем, что списки подлежащих перезахоронению со всеми необходимыми данными будут составляться специально комиссией русской общины. В двух населенных пунктах эта работа уже завершена».

Миранда ОГАНЕЗОВА

«Я ХОЧУ БЫТЬ ПОНЯТ МОЕЙ СТРАНОЙ...»

«Я хочу
быть понят
моей страной.
А не буду понят –
что ж,
Над моей страной
пройду стороной,
Как проходит косой дождь».
В. Маяковский.

«...но чтобы душу дьяволу – ни-ни».
В. Высоцкий.

25 февраля 1926 года афиши оповестили Тифлис о предстоящих выступлениях Владимира Маяковского. 26-го поэт увиделся с друзьями на неизменном месте встречи – у здания оперного театра. В компании Симона Чиковани, Николая Шенгелая, Ираклия Гамрекели, Кирилла Зданевича и других добрых знакомых. Маяковский, как и полтора года назад, отправился в подвальчик «Симпатия» к Аветику. Знаменитый хозяин приветствовал гостя, справился о его здоровье, а после этого спросил, не забыли ли его, Аветика. «Я скорее забуду Шекспира, забуду Гете, но тебя буду помнить всегда», - ответил поэт, а затем шуточно сокрушался, что Аветик вынудил его принести в жертву классиков мировой литературы.

Маяковский недавно вернулся из Америки, и за обедом кто-то в шутку спросил у него, не забыл ли он там грузинский язык. В ответ Маяковский рассказал о том, как в Америке ему пригодилось знание грузинского языка: «В Чикаго, где я выступал с докладом, какой-то белогвардеец решил надо мной поиздеваться. Зная, что я не владею английским, он произнес речь, направленную против меня, на английском. Я поднялся и ответил оппоненту по-грузински. Все были поражены. А с галерки вдруг раздался выкрик: «Кацо, саидан хар?» (откуда ты?). Я крикнул в ответ: «Кутатури вар, кутатури!» (кутаисец я, кутаисец). После вечера этот человек повидал меня, и мы очень подружились».

Вечером 26 февраля Маяковский выступил в Театре Руставели с докладом «Мое открытие Америки» и чтением стихов. Зал был заполнен наполовину. Поэт не оставил это незамеченным, а, напротив, начал обсуждать с залом ситуацию, и в итоге публика приняла участие в обсуждении происшедшего, сознавая свою ответственность за досадное недоразумение. Маяковский держался дружелюбно, разговаривал полушутливо-полусерьезно...

Так получилось, что поэт обрушился с критикой на Константина Бальмонта, и заметил, что в стихах, посвященных Грузии, тот упоминает только одно грузинское слово - «макоце» (поцелуй меня)... В тот же миг какая-то девушка из зала спросила, знает ли он, что означает это слово? Маяковский мгновенно повернулся на голос, шагнул к авансцене, оказавшись над головой девушки, и с мягчайшей улыбкой ответил: «А как же, дорогая, и даже практическое применение этого слова». В зале раздался дружный смех. «А вот я вставил в свои стихи о Грузии целую песню на грузинском языке - «Мхолот шен эртс», -

В. Маяковский

продолжал поэт и с особым воодушевлением прочитал стихотворение «Владикавказ – Тифлис». Поэт полностью подчинил себе зал. Вечер прошел с огромным успехом.

На другой день поэт был приглашен к Зданевичам, у которых была собрана изумительная коллекция картин Нико Пиросмани. «Замечательный художник, прекрасный колорист, - отмечал Маяковский. - Мне он нравится больше Анри Руссо. Руссо по сравнению с Пиросмани сказочнее и отвлеченнее, автор же этих картин человечнее и народнее...»

На второй свой вечер в Театре Руставели 1 марта Маяковский пришел, настроенный уже не так дружелюбно. Причиной тому была рецензия о первом вечере, появившаяся в «Заре Востока» - бестактная и поверхностная.

Зал был полон. Грузинская общественность демонстрировала свою единодушную поддержку поэту, открыто радуясь и его слову, и его тону. На сцену поднялся Паоло Яшвили и заявил, что оценку рецензента надо считать сугубо его личным мнением, ни в какой степени не отражающим взгляд грузинских поэтов, которые «считают Маяковского величайшим поэтом, ...а его поэзию – блистательнейшим явлением культуры». П.Яшвили прочитал свои переводы «Левого марша» и «Необычайного приключения...»

«В последний свой вечер в Тифлисе поэт Маяковский растопил равнодушие даже той публики, которая дальше оперных гастролеров ничего не видит. Знаменитый «Левый марш», прочитанный с редким подъемом, создал в чуткой аудитории буквально настроение восторга», - писала тифлисская газета «Рабочая правда» 2 марта 1926 года.

Маяковский остался в Тифлисе до 2 марта. «Мы встречались ежедневно, - вспоминал С. Чиковани. - Мы

говорили главным образом о стихах и уйму времени отдавали доскональной оценке творчества того или иного поэта. Поэзия была не просто любимой темой Маяковского - он глубоко был убежден в ее великом значении... Наступил час отъезда Маяковского в Москву. Провожать его собрались многие тбилисские друзья. Поэт был как будто грустен, угрюм, но потом оживился, начал шутить с женщинами. Поднимаясь в вагон, он сказал: «Этих красавиц я поручаю Симону и Жанго». Провожаящие весело зашумели...»

Спустя полтора года, в декабре 1927 года, Маяковский вновь приехал в Тифлис. Это была его последняя встреча с Грузией. Именно этот приезд поэта оказался самым насыщенным из всех - и встречами, и выступлениями, и радостным, дружеским общением. Друзья не изменили традиции: после встречи у оперного театра - обед в «Симпатии». Однако во время застолья произошел курьезный случай - посетители, сидевшие за соседним столиком, начали отпускать в их адрес издевательские замечания, очевидно, никого из поэтов не узнавая. Первым вспыхнул Н. Шенгелая, заявив, что отлупит каждого из них в отдельности. Его с трудом удержали. А Маяковский поступил иначе - он буквально сражал наповал наглецов своими остроумными ответами. Они догадались, с кем имеют дело, и, извинившись, покинули ресторан.

Тамадой застолья была выбрана замечательная актриса Нато Вачнадзе, которая прекрасно справилась и с этой ролью. Маяковскому явно нравилось ее руководство столом. «Я, оказывается, ничего не знал, думал, что Ната Вачнадзе красивая артистка и только, а вот она какой друг и товарищ, какой замечательный человек! И как она знает поэзию!» - восхищался поэт.

9 декабря с поразительным успехом прошло выступление Маяковского в Театре Руставели. Поэт читал отрывки из поэмы «Хорошо!». 10 декабря появился первый отклик в «Рабочей правде» с подзаголовком «Хорошо, Маяковский!». Этот вечер известен и следующим знаменитым эпизодом: когда в переполненный зал вошли несколько запоздавшие Нато Вачнадзе и Николай Шенгелая и не могли найти себе места, Маяковский прервал свое выступление и сказал: «Что вы стоите, подойдите ближе, не стесняйтесь! Вот я вас здесь и обвенчаю принародно!» Весь зал засмеялся, как бы признав отношения Вачнадзе и Шенгелая узаконенными.

10 декабря Маяковский выступает в студенческом клубе Тбилисского университета. Именно на этом вечере страсти накалились до того, что между двумя зрителями-студентами возникла драка. «Противники переругивались по-грузински, и Маяковский выкрикнул что-то тоже на грузинском языке. «Весь зал был наэлектризован», - писал П. Лавут. - Когда шум затих, молодежь настойчиво потребовала, чтобы он прочел что-нибудь по-грузински. Маяковский прочел несколько строк из «Левого марша». Вспыхнула овация. - Вот это, я понимаю, вечер! Сколько темперамента! Раз дерутся, значит, есть за что, - сказал он в перерыве».

Об этом же вспоминает Бесо Жгенти: «Нельзя забыть, какое восхищение вызвал Маяковский, когда в своем докладе в университете наизусть процитировал грузинские народные стихи и поговорки, когда он с трибуны вмешался в обостренный спор, возникший между студентами на грузинском языке». Как всегда поэту задавали много вопросов, среди которых прозвучали и такие: «Вы грузин или русский?.. Ваша Родина - Россия или Грузия?» Маяковский сделал маленькую паузу, улыбнулся и ответил: «Хотите знать, кто я? По рождению я грузин, а по национальности русский. Багдади - место моего рождения. Грузию люблю как родину, люблю ее небо, ее солнце, ее природу».

11 декабря Маяковский вновь выступил в Театре Руставели, 12-го - в Закавказском коммунистическом университете, 13-го - в Центральном рабочем клубе. Это

было самое последнее выступление Маяковского в Грузии.

Грузия всегда оставалась для Владимира Маяковского пристанью и родным домом, где ждут любящие и преданные друзья.

В последние годы это чувствовалось особенно остро, не только самим Маяковским, но и окружающими его людьми.

Тициан Табидзе писал: «В 1928 году я встретился с Маяковским в Москве. - Куда идешь? - спросил он меня по-грузински. В те дни в Москве проходили юбилейные торжества, посвященные Л.Н. Толстому, на которые приехал Стефан Цвейг. На банкет были приглашены многие писатели, в том числе и я. Я ответил Маяковскому, что иду на банкет. Мне показалось, что он не в духе.

- На банкет приглашен и я. Не уходите, побудьте со мной, у меня очень неважное настроение... Давайте пообедаем вместе.

Я не мог ему отказать».

Владимир Мачавариани вспоминает: «В начале 1930 года, вернувшись из заграничной поездки, я тут же забегал к С.М. и О.В. Третьяковым - узнать о последних литературных новостях, об открытии отчетной выставки Маяковского «20 лет работы»... С.М.Третьяков подробно рассказал мне все, что творилось тогда с Маяковским.

Прощаясь, попросил меня: «Зайдите к Володе, повидайте его, растормозите его, расскажите о вашей поездке за границу, он вам будет рад, а если уедете отдыхать в Грузию, уговорите его, чтобы он поехал с вами, с ним творится что-то неладное, я очень за него боюсь»...

«Случайно узнаем, что сегодня по случаю двадцатилетия литературной деятельности Маяковского, устраивается его вечер. Удивительно, что нигде нет никаких объявлений. Вечер начался вступительным словом очень юного комсомольца, честно старавшегося объяснить значение поэзии Маяковского для народа. И это - все. Больше не было ни докладов, ни выступлений. Потом вышел сам Маяковский. Он сказал: «Ну, что ж, как видно, сегодня не такой день, чтоб я мог говорить вам красивые слова. Единственное, что я могу сделать, это прочесть вам свою новую поэму - «Во весь голос». Кончив читать, Маяковский резко, большими шагами вышел из зала. А сейчас же пошла за ним. Он сидел в кафе за столиком один и был очень расстроен. «Да ну их к черту! Сколько бы там РАПП ни старался, все равно я буду жить и буду писать», - говорил он. Как я потом узнала, РАПП действительно старался сорвать выставку». (Нато Вачнадзе. Владимир Маяковский. 1963 г.)

«...Теперь о выставке 20-летней работы Маяковского. Я вчера обедал с Наташей Вачнадзе и вместе с ней пошел на выставку... Аудитория была странная, никого из и от литературы, хотя выставка неофициальная, но все же юбилейная. Газеты безобразно замолчали этот юбилей. Не откликнулась ни одна газета, абсолютно. Ни одного хотя бы простого приветствия. Эта возмутительная стена сплошного замалчивания, как видно, очень сильно взволновала и обидела его... Мне кажется, с ним что-то происходит» (В. Мачавариани. Из письма жене. 1930 г.)

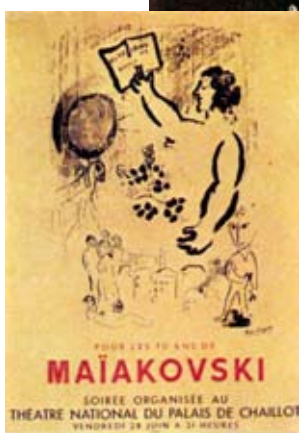
Это были последние дни трагического периода в жизни Маяковского - периода «более, бед и обид» и фатального осуждения собственного одиночества. В 1930 году отчаяние достигло в душе поэта предела. Борис Пастернак пи-

Сцена из спектакля «Послушайте!»

Книги Вл. Маяковского
на языках мира

сал: «Мы не имеем понятия о сердечном терзании, предшествующем самоубийству... Может быть, в заключение убивают себя не из верности принятому решению, а из нестерпимости этой тоски, неведомо кому принадлежащей, этого страдания в отсутствии страдающего, этого пустого, не заполненного жизнью ожидания».

По трагическому совпадению один из любимых друзей Маяковского – Николай Шенгелая – виделся с ним накануне рокового дня: «13 апреля 1930 года по поручению грузинских писателей и работников искусств я приглашал Владимира Владимировича в Грузию. Мы хотели праздновать юбилей поэта, хотели перевезти из Москвы его выставку. Долго и подробно обсуждали с ним предполагаемую поездку. Под конец Владимир Владимирович сказал:

- После работы в Тифлисе, после публичных выступлений поеду в родное Багдади.

Утро принесло страшную весть – нашего Маяковского не стало».

Грузия восприняла гибель поэта как огромное личное горе. Нина Табидзе вспоминала: «Смерть Маяковского ошеломила всех. Тициан в это время был в Сухуми. Узнав о смерти Володи, он прислал мне телеграмму: «Володи нет, не речуюсь за себя».

Удрученность и отчаяние чувствовали все его друзья и почитатели...

До последней минуты Грузия ждала возвращения Владимира Маяковского домой, грузинские друзья неустанно напоминали поэту о своей любви и преданности, протягивали руку помощи. Не дождалась. Не смогли помочь.

Совершенно необъяснимым для современного читателя может остаться вопрос: почему же Маяковский оказался изгоем в своем Отечестве, почему был неприемлем для времени и страны?

Невозможно удержаться от очевидной параллели Маяковский – Высоцкий. Мы не будем говорить о тех явственных различиях в поэтике и мировосприятии двух неповторимых поэтов, какие всегда есть между двумя субстанциальными творческими величинами. Тем более, что, как ни посмотри, Маяковский сам себе «предок», а Высоцкий, конечно, в большей степени потомок, ученик, чем учитель. Но сходство сопутствующих их жизни обстоятельств слишком велико, чтобы остаться незамеченным. Может быть, пример Владимира Высоцкого, находящегося от нас на расстоянии одного рукопожатия, более ярко проиллюстрирует историю Владимира Маяковского, до которого от нас уже не одно рукопожатие, а три. Это сопоставление дает более ясную картину отношения власти к таланту и отношение к таланту той части публики, чей удел и особенность – неспособность к духовной жизни.

И Маяковский, и Высоцкий не были выскочками (упорными тружениками были оба), но настолько явно выламывались из общего строя, что были слишком (для времени и страны) заметными. В них вообще, по ощущению власти, всего было слишком – таланта, бесстрашия, яркости и еще – очевидного равнодушия к этой власти. «Советская власть – обидчивая дама, - заметил Сергей Довлатов. – Худо тому, кто ее оскорбляет. Но гораздо хуже тому, кто ее игнорирует...»

«Почему вы всегда пишете от первого лица?» - этот вопрос задавали и Маяковскому, и Высоцкому постоянно. «От чьего же лица мне писать? – отшучивался Маяковский. – От вашего? Если я люблю девушку, мне надо сказать ей «мы вас любим»? Она, в конце концов, может спросить меня: «А сколько вас?» Высоцкий отвечал серьезно: «Если я говорю «я», это не от ячества, а от того, что в моих стихах есть только мой, не вычитанный, не заимствованный, а только мой собственный взгляд на этот мир, на эти проблемы...»

Высоцкий, как и Маяковский, чрезвычайно саркастично относящийся к недостаткам существующего строя, никогда не был ни диссидентом, ни революционером (в смысле подрывателем основ). За границей оба чувствовали себя ненужными, невостребованными, дома – зачастую одинокими. При этом – удивительное дело! – за рубежом Маяковского считали сотрудником ГПУ (а как же иначе – по два раза в год ездит в Париж), а Высоцкого – причастным к КГБ (опять-таки – по два раза в год ездит в Париж). «В Париж мотает, словно мы – в Тюмень...» (Примечательно, что в 1928 году поэта не выпускали из страны, и уехать ему помогло только вмешательство Т. Табидзе и Б. Ломинадзе, а осенью 1929 года, когда Маяковскому жизненно важно было поехать в Париж – его ожидала Татьяна Яковлева, согласившаяся стать его женой, поэту выехать не разрешили, а, к примеру, Осип и Лиля Брики в то же время беспрепятственно выехали в Лондон – у обоих были удостоверения сотрудников ГПУ. У Маяковского такого удостоверения не было.)

Ни Маяковский, ни Высоцкий за рубежом ни разу не позволили себе бестактные высказывания в адрес своей страны, и поэтому, кстати, русские эмигранты в Америке были разочарованы выступлениями Высоцкого в 1979 году – в них не было и намека на диссидентские нотки. «Высоцкий – агент КГБ» - таков был общий безоговорочный приговор.

А в своей стране складывалась полярно иная ситуация. Маяковский и Высоцкий были очень самостоятельными людьми, очень независимыми и невероятно внутренне свободными, но происходило совершенно немислимое – одного попрекали тем, что он продался советс-

кой власти, а другого – тем, что он продался Западу, чтоб порочить советскую власть. «А скажи-ка, гадина, сколько тебе дадено?» - такую чудовищную записку получил Маяковский на одном из выступлений в Москве (кстати, попутно заметим, что в Москве Маяковский выступал без гонораров – «У меня нет дорожных расходов», - объяснял он). О Высоцком сложили не менее чудовищное четверостишие: «Ему велели словом бойким / повсюду сеять грязь и плесень / и черпать из любой помойки / сюжеты ядовитых песен /.»

Даже трудно себе вообразить, под каким гнетом жили эти два талантливых человека, для которых главной ценностью жизни было – только! - любить людей и заниматься любимым делом.

Ничего нельзя сказать о восприятии Маяковским и

Памятник В.Маяковскому в Дигоми (Тбилиси)

Высоцким советского строя – они об этом не писали. При глубоком прочтении Маяковский оказывается несоветским поэтом. «Моя революция», – писал он в автобиографии, выделяя слово «моя» (это очень любили цитировать советские литературоведы). А ведь это означает только одно: революция как ОН ее понимает, какой ОН ее принимает. Маяковский был, по сути дела, большой фантазер и романтик. «Их грезы перечеркивают явь», - сказал поэт – современник Высоцкого. Грезы Маяковского были

грандиозны, были больше, чем реальность, были другой реальностью, для поэта – настоящей реальностью. К концу жизни для Маяковского стало очевидно, что его романтические представления о революции и существующая советская власть – совершенно разные вещи. Коллеги-современники это почувствовали. Именно поэтому его приняли в РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей) с издевками и унижительными замечаниями – сохранилась стенограмма заседания. Василий Аксенов заметил: «Среди робкой, запуганной, низкорослой Москвы – он явился из космоса, из какого-то космоса... При сталинском режиме «агитатора, горлана, главаря» быть не могло. От этого веяло неудержимой революцией и колоссальным романтизмом».

И Маяковский, и Высоцкий, не будучи членами партии, полагали, что, все же, говоря словами героя пьесы Маяковского, «лучше умереть под красным знаменем, чем под забором», тем более – и это серьезно (и не имеет отношения к образу цитируемого героя) – если это знамя твоей родины, то есть главного места на земле.

Не будучи коммунистами ни по убеждениям, ни по мировосприятию, оба были, по сути, коммунарами по образу жизни – любили жить, работать, выступать, отдыхать в дружеской компании. Не от тотального ли ощущения собственного внутреннего одиночества?

И Маяковский, и Высоцкий занимались своим любимым делом, объездили всю страну и большую часть мира, немеренно много выступали, познали колоссальный успех у слушателей (причем оба обладали редким даром – умением общаться с большой аудиторией, что называется, «брать зал»), но, в общем-то, не получили того, что было для них значимым – официального признания и признания собратьев по поэтическому цеху. «Разве Маяковский – пролетарский поэт? Разве Высоцкий – советский поэт?» - вопрошали власть предержащие современники, забывая, что слово «поэт» не нуждается в определениях – либо поэт, либо нет.

Занимаясь исключительно публичным делом, оба, замалчиваемые официальными структурами и коллегами, существовали в озвученном пространстве, как фантомы или как подпольщики. Их все знают, о них все говорят, но их как бы и нет.

А ведь какими благодарными читателями и почитателями талантливых современников были оба, как блестяще знали классику! Как хорошо знали и ценили одаренных людей, как искренне восхищались ими!.. И как часто в ответ получали молчание, отчуждение, пренебрежение... При этом – характерная особенность обоих поэтов – на подлость никогда (никогда!) не отвечали подлостью, и умудрились, не будучи, как говорится, ангелами, за всю свою жизнь не совершить ни одного недостойного поступка. Только досадное удивление переполняло обоих. «Ну что я им сделал? – горько недоумевал Высоцкий. - Луну у них украл, что ли?»

Оба провидели свою посмертную судьбу, оба заранее отказывались от «бронзы многопудья», от «мраморной слизи», от «гранита» (и обоих это настигло). Оба полагались на потомков. «О чем вы мечтаете?» - спросили Высоцкого. Поэт ответил: «Чтобы помнили...»

«Я сам расскажу о времени и о себе», - писал Маяковский, обращаясь к своим потомкам. Ну что ж, нам остается только внимательно выслушать.

От нас, сегодняшних, до Владимира Маяковского расстояние по времени – меньше века. Голос его еще звучит в пространстве, солнце его поэзии стоит над нашими головами, и тень поэта ложится перед нами...

Да пребудет это вовеки.

Да продлится жизнь после жизни.

Дмитрий ТУХАРЕЛИ
Нина ЗАРДАЛИШВИЛИ

НАША ПОБЕДА

Вместе со всем миром Грузия отпраздновала 63-ю годовщину Победы над фашистской Германией. В масштабах человеческой жизни, а, в общем, и в контексте истории, особенно если речь идет о веке двадцатом с его постоянно меняющимися реалиями, 63 года, прошедшие после окончания Второй мировой войны, срок весьма немалый. И слава Богу, что день, от которого ведет отсчет эпоха, когда об угрозе нацизма можно говорить в прошедшем времени, для нас остается праздником. Отмечать его необходимо, этот воистину великий день. Чтобы всем нам еще и еще раз вспоминать, а кому надо, тому и напоминать, что живущие бок о бок с нами, уже изрядно немолодые, часто не очень здоровые, сплошь и рядом крепко нуждающиеся, иногда, чего греха таить, обременяющие нас своими проблемами, не по их вине, кстати, появившимися, убеленные сединой мужчины и женщины - это самые настоящие герои, без которых мир сегодня был бы иным, наверняка - гораздо хуже. Пусть на земле и сейчас дела обстоят далеко не всегда и не везде гладко. Мы с этим обязательно как-нибудь справимся. Потому что шестьдесят с лишним лет назад эти люди, тогда в своем абсолютном большинстве совсем еще неоперившиеся, вынесли на своих вдруг оказавшихся очень сильными юных плечах колоссальный груз войны и принесли человечеству Победу. И после этого стало возможным говорить об идеалах свободного, защищенного от внешних и внутренних угроз, гармоничного развития стран, народов и людей и всем вместе стремиться к ним. Именно после Второй мировой войны человечество (во всяком случае, значительная его часть) осознало и сумело сфор-

Приветствие - ветеранам

На концерте, посвященном Дню Победы

мулировать, как оно хочет жить, и как - не хочет точно. Слава героям, победившим нацизм! Другого мнения тут просто не может быть.

Лет двадцать назад одно зарубежное издание заказало мне материал на тему: «Почему Вторая мировая война была для грузин отечественной?» Тогда сама постановка вопроса таким образом казалась мне, по крайней мере, некорректной. Да и сегодня кажется. В 1941 году население Грузии не достигало и трех миллионов человек. Из них 700 тысяч воевали. Порядка 300 тысяч не вернулись домой. О чем здесь вообще можно спорить?! «Не надо никаких доказательств», - как говорил булгаковский Воланд. Абсолютно исчерпывающе ответил на этот вопрос замечательный грузинский кинорежиссер Резо Чхеидзе своим пронзительным фильмом «Отец солдата», который не потерял своей актуальности и в наше время всеобщей переоценки ценностей, да, скорее всего, никогда и не потеряет ее. Как ответили на него и ветераны, собравшиеся в Тбилиском театре имени Шота Руставели на праздничный вечер, посвященный 63-й годовщине Великой Победы. Организатором этого торжества выступил Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб».

Глядя на этих, по большей части, совсем не просто живущих, людей, сохранивших при этом внешнюю выправку и внутреннее достоинство, невозможно усомниться в том, что на войне они сражались за Родину. Участники представленного театрализованного действия постарались воссоздать атмосферу военных лет. И надо признать, что это им прекрасно удалось. Тут

заслуга и постановщиков, и сценаристов, которые сумели, мастерски обыгрывая скучные детали, используя плакаты военной поры, точную цветовую гамму, особое освещение, ввести присутствовавших в эмоциональную среду того, уже далекого времени. Ведущие вечера - давно известные зрителю и любимые им актеры Тбилисского государственного русского драматического театра имени А.С. Грибоедова Людмила Артемова-Мгебришвили и Валерий Харютченко нашли верную интонацию, в которой доверительный лиризм соседствовал с жесткими, суровыми, а иногда полными глубокой печали нотками.

И конечно, нельзя не сказать особо о программе концерта, составленной с большим вкусом и тактом. В исполнении популярных грузинских артистов театра и эстрады звучали мелодии военных лет и песни, написанные гораздо позже о войне. Хотя, только ли о ней эти песни? «Темная ночь», «Давай закурим», «Вечер на рейде», «Десятый батальон», «В лесу прифронтовом», «Три танкиста», «Эх, дороги», «Синий платочек», конечно же, никого не оставляющая равнодушным песня Тухманова и Харитоновой «День Победы», завершившая праздничный вечер. Ведь, если вдуматься, они больше о мире, любви, дружбе, нормальной человеческой жизни и готовности защищать ее и отстаивать, чего бы это не стоило. В этом их сила. И в этом неисчерпаемая и непреходящая сила тех, кто принес миру мир.

С Днем Победы!

Дэви БЕРДЗЕНИШВИЛИ

Встреча у памятника А.С.Пушкину, Тбилиси

«ЕСТЬ ПАМЯТЬ ОБО МНЕ...»

ПУШКИНЪ ... Удивительное сочетание звуков, несущих мощный заряд энергии, так хорошо знакомое с детства, когда бабушки читали нам сказки о старике и золотой рыбке, королевиче Елисее, спящей красавице и тридцати трех богатырях, о царе Салтане, славном князе Гвидоне и прекрасной царевне Лебеди...

Многое изменилось с того дня, когда мы впервые для себя открыли Пушкина, но неизменным осталось одно – мы к нему всегда возвращаемся.

Пушкинские строки вошли в наш язык, в наше мироощущение, в нашу жизнь ... И сегодня звучат его пророческие слова: «И славен буду я, доколь в подлунном мире/ жив будет хоть один пиит».

6 июня – день рождения Пушкина по давно сложившейся традиции отмечают во многих странах мира.

«Тифлис находится на берегах Куры в долине, окруженной каменистыми горами. Они укрывают его со всех сторон от ветров и, раскалясь на солнце, не нагревают, а кипятят недвижимый воздух... Самое его название ... значит Жаркий город».

Так писал поэт в «Путешествии в Арзрум» два столетия назад.

В 209-ю годовщину со дня рождения Александра Сергеевича в Тбилиси на площади Свободы, у памятника поэту собрались те, кому дорого его творчество – сотрудники Посольства Российской Федерации в Грузии во главе с советником по культуре Василием Корчмарем, председатель Союза российских соотечественников в Грузии «Отчизна» Валерий Сварчук, представители региональных организаций соотечественников, творческой интеллигенции столицы, члены литературного объединения «Арион», Ассоциации литераторов – АБГ и ЛИТО «МОЛОТ О.К.», учащиеся 72-й, 43-й, 37-й школ г.Тбилиси. Собравшиеся читали Пушкина, свои стихи, эссе, возложили к памятнику поэта букеты цветов и венки от Посольства РФ и Союза «Отчизна».

Улица Ладо Асатиани (бывшая Энгельса), старейшая тбилисская школа № 43, из стен которой вышли академики Виктор Амбарцумян и братья Иосиф и Леон Орбели, композитор Микаэл Таривердиев, кинорежиссер Марлен Хуциев, пианист Александр Корсантия...

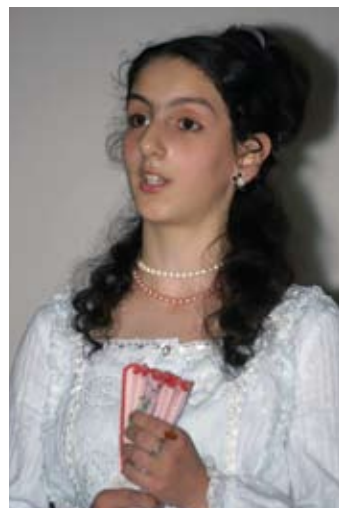
В школьном актовом зале в день своего рождения Александр Сергеевич устами племени младого «рассказывает» о любви.

Поэтическое представление «А.С. Пушкин о любви» подготовили ученики 9 «а» и «б» классов. Свечи, букеты живых цветов, бюст Пушкина на рояле. Ребята с помощью молодых артистов грибоедовского театра В.Николава и А.Арутюнян создали театрализованное

Участники литературного вечера в 43-й школе

действие – оригинальную мозаику из любовной лирики и воспоминаний современников поэта. Удачно подобранные фотографии пушкинских мест – Царское Село, Михайловское, Тригорское, Болдино, портреты Александра Сергеевича, его родных и близких служили визуальным фоном на протяжении всего вечера.

Педагог Алла Владимировна Гаспарова, автор сценария, ставшая для ребят проводником в пушкинскую эпоху, задумала это представление в начале учебного года. Именно она научила их чувствовать красоту пушкинского слога. Какая удача, когда педагог в рамках обязательной школьной программы не только знакомит с наследием поэта, но и вводит имя Пушкина в сознание подростка, прививая любовь на всю жизнь. Алла Владимировна предоставила выбор стихотворений на усмотрение своих подопечных. Заинтригованные тем, что инициатива перешла в их руки, они перечитали всю лирику Пушкина и каждый нашел что-то свое.

Совершая своеобразное путешествие во времени, гости окунулись в атмосферу литературных салонов XIX века ... Звучали любимые строки стихов «Я помню чудное мгновение», «Мадонна», «Не пой, красавица, при мне...», «Что в имени тебе моем?», «На холмах Грузии...», отрывки из романа в стихах «Евгений Онегин». Романсы «Я вас любил...» и «Певец» исполнила девятиклассница Светлана Демурчева.

У каждого поколения – свой Пушкин. Для современной молодежи он – жизнерадостное свободомыслие и высокая духовность. А еще Пушкин – это

любовь. Участники вечера подарили нам возможность прикоснуться к чудесному свету Пушкинского гения.

От имени Посольства Российской Федерации в Грузии и Союза российских соотечественников «Отчизна» в дар библиотеке 43-й школы были переданы книги избранной русской лирики.

Время безжалостно над человеческой жизнью. Но ему неподвластны «чудные мгновения», которые хранит наша память. «Есть в мире сердце, где живу я...»

Как было сказано одной из участниц – «Разве есть точка у Космоса? Пушкин продолжается ...»

И вспоминаются слова Беллы Ахатовны Ахмадулиной: «Пушкина достанет на всех людей и на все времена, он один у всех нас и свой у каждого, и каждый волен обращаться с ним по своему доброму и любовному усмотрению, соотносить с ним воображение, чувства и поступки».

Алена ДЕНЯГА

И ВЕЧНЫЙ БОЙ...

Волгу проходили на бреющем полете. За бортом самолета угадывалась близкая вода: поведи рукой и зачерпнешь полной пригоршней. Холодом тянуло от воды снизу, и пилот зябко повел плечами, вспомнив какая глубина под ними. А тут еще «Мессершмитт» увязался с Астрахани. Пилот покосился на пулемет, на безмятежные лица ничего не подозревавших пассажиров и сказал, как отрезал: «Маслопомпа дала течь. Будем садиться в степи».

Потом они стояли на твердой земле, с наслаждением слушая тишину. Четверо в бескрайней степи, по которой скользнула тень одуряченного «Мессера». Скоро тяжелый транспортный самолет поднялся в воздух и взял курс на Москву. На антифашистский митинг советских спортсменов спешили лучшие из лучших – Александр Джорджадзе, Вагаршак Мачкалян, Андро Навасардов, Борис Пайчадзе...

Вечером он остался в гостиничном номере. Наедине со своими мыслями. Отогнув край шторы, смотрел

на затемненную столицу, на исполованное бледными руками прожекторов небо. Завтра бой с Королем. Не за чемпионский титул – показательный. Две тренировки – это очень мало. Но бой должен убедить, что жизнь продолжается. И спортивная тоже. Крепки наши люди, как гвозди. И врагу никогда не добиться, чтоб склонилась твоя голова, Москва. Всем гостям митинга нашлось занятие по душе. Джорджадзе поспорит с гимнастами, Мачкалян – с абсолютным чемпионом страны в классической борьбе Иоханнесом Коткасом. Пайчадзе встретится с друзьями у кромки футбольного поля, на этот раз без мяча.

Футбол и борьба – любимые народом виды спорта. Недаром их любят вожди, знают и привечают чемпионов капризной любовью, ждут, когда они оступятся. Навасардову это известно лучше других. В 1940-м приехал он в Москву оспаривать абсолютное первенство страны. Начал с победы, потом – вторая. Повержены Александровский и Линнамяги. В финале его ждал пятикратный чемпион в полусреднем и среднем весах москвич Иван Ганыкин. К вечеру заполнился многолюдный овал цирка. Ждали выхода своих любимцев на залитый светом квадрат ринга. А его вторые сутки температурило от ангины. К вечеру

Навасардов - Королев. Поединок длиной в 15 лет

– под сорок градусов. Андро вышел из гостиницы «Националь», попробовал прогуляться, не помогло, да и настроение не боевое. Звание чемпиона в том году осталось не разыгранным.

Ближе к полуночи телефонный звонок из НКВД. К

десяти утра ждут Навасардова в доме на Лубянке. Это тебе не свидание под колоннами Большого театра. Попробуй послушаться. Пришел в урочный час. Не спеша поднимается из-за письменного стола все сильный начальник автотранспорта наркомата Семен Мильштейн, знакомый по Тбилиси. Начинает разговор издали: «Ты, видно, живешь в плохих условиях». Говорит предположительно, зная наверняка. «Потому и болеешь. Пиши заявление о переводе в Москву и на дотацию. Лаврентий Павлович Берия мне сказал, что ты должен стать абсолютным чемпионом». Говорит доверительно, как другу. А у друга от услышанного озноб усилился. Как тут не вспомнишь реплику Луизы из грибоедовской комедии: «Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь». Сам не зная почему, не дал себя уговорить Семену Рафаэловичу. «Постараюсь», – сказал коротко и аккуратно прикрыл

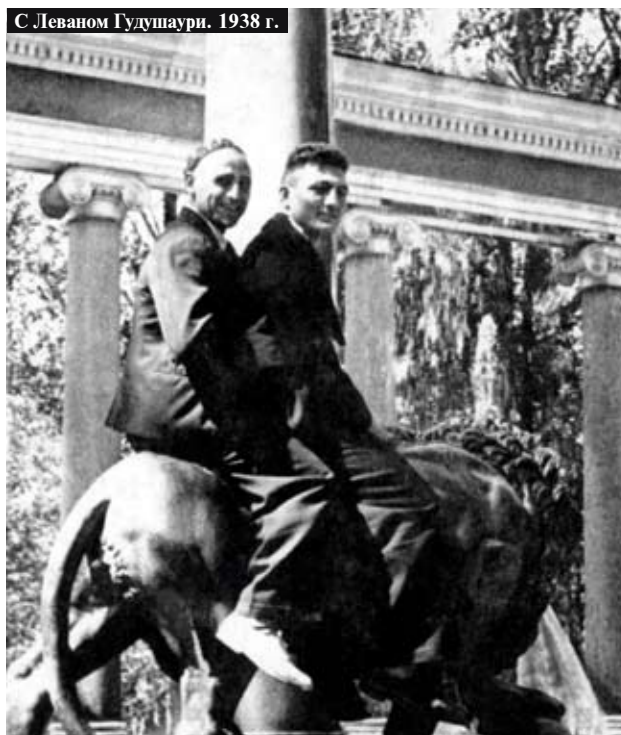
Андро Навасардов - чемпион страны. 1944 г.

за собой тяжелую дверь, понимая, только что он отправил в нокаут все сильного наркомвнудела, никому обиды не прощающего.

Короля ринга знали в бериевской семье. С начала войны, когда известных спортсменов мобилизовали в органы госбезопасности, Андро начал работать в спецгараже. Несколько раз писал рапорты с просьбой отправить его на фронт – отказали. Возил мать наркома, Марту Ивановну Джакели, сестру Анету и, конечно же, хозяйку, Нину Теймуразовну Гегечкори. Впервые ее увидел, прибыв по вызову генерала Мичурина-Равера. По дороге начальник представил его: «Знаете, кто с нами? Известный Навасардов». Красивая спутница, спешащая в крцанисский дом мужа, сказала: «Мой сын тоже боксер, смотрите, Навасардов, будьте осмотрительны. Ненароком не побейте его на ринге». И засмеялась этой шутке. Дескать, я хочу, шофер, чтоб тебе повезло. Больше чем тому бедолаге, неосмотрительно пригласившему ее на танец в Тбилиском Доме офицеров. Танец для Павла А. обернулся танго смерти – десятью годами лагерей на

Колыме, куда его отправил ревнивый муж.

В 1953-м уже Нину Теймуразовну арестовали с сыном Серго. Среди прочих обвинений услышала она и то, что из Кутаиси в Тбилиси ездил на лошадях с золотыми колокольчиками. Чего не было, того не было. Но быстрый автомобиль и шофер с пудовыми кулаками вполне реальны. Блюла свою честь хозяйка, равно как и мужнину. Когда 760 женщин подтвердили следователю свою любовную связь с шефом, она, не задумываясь, признала их работниками разведки, ее агентами. Вот так и ничего больше. Лаврентий, дескать, день и ночь проводил на работе, когда же он

С. Леваном Гудшаури. 1938 г.

целый легион женщин успел превратить в своих любовниц? А он успевал на всех фронтах, как тот Фигаро из оперы. Сумел ведь выкрасть атомную бомбу у американцев.

Память у него в самом деле была феноменальная. Все служебные тайны, включая связанные с женщинами, хранил в голове. И про Навасардова знал досконально.

Андро поздно, в двадцать лет пришел в свой супермужской вид спорта. До этого три года занимался борьбой, пробуя в ней свою недоюжинную силу, унаследованную от деда, Егора Навасардова, известного кулачного бойца в Сигнахи. Вошел даже в сборную команду Грузии, прежде чем убедился, что природой предназначен для бокса. Его вечный соперник Николай Королев в восемнадцать лет стал чемпионом страны, через год – абсолютным. Андро стал тенью москвича на ринге. Их многолетнее соперничество подарило поединки с захватывающим сюжетом. Особенно запомнился финал чемпионата страны 1946 года. Стадион «Динамо» в Петровском парке. Пря-

мо против ринга – правительственная ложа. Андро два раунда атаковал абсолютного чемпиона страны. «Лаврентий, – спрашивает удивленный Сталин, – кто такой Навасардов?» Берия ответил: «Это наш тбилисский армянин с Авлабара». Этот разговор слышал

Эдуард Аристакесян и Андро Навасардов

находившийся в ложе генерал-полковник авиации Василий Сталин и рассказал старшему тренеру футбольной команды ВВС Гайозу Джеджелава, а он через двадцать лет – Андро.

В тот день на северной трибуне стадиона находилась малоизвестный студент из Каунаса Альгирдас Шоцикас, будущий чемпион и гроза чемпионов. В квадрате ринга он скоро убедился: бокс учит мужчину по паспорту стать мужчиной по факту. Для Шоцикаса Навасардов был не просто противником, а человеком, которым он с той минуты не переставал восхищаться, которому хотел подражать и с которым в глубине души мечтал когда-нибудь встретиться.

Такая возможность представилась через год на чемпионате страны в Риге. И оба поединка боксерам первой тройки – Навасардову и Королеву – он проиграл, получив жестокий урок и убедившись в необходимости учиться в первую очередь у своих учителей.

В бою с Королевым шесть раз брезентовый пол вздыбился под ногами Шоцикаса и вставал поперек после страшных встречных ударов москвича. Бокс – это искусство. Бой должен быть продуман, прежде всего продуман. Не драка, а тактически умный бой на ринге, столь любимый Навасардовым. Это желание подчинить своей воле волю противника. Самое важное в боксе – голова. Не кулаки с пивную кружку, не грубая физическая сила, а голова. Нужно найти слабые места, отыскать трещину в цельнометаллической тренировке противника и потом уже весь бой, по точному слову слесаря Королева, студента тренерского факультета ордена Ленина Института физической культуры имени Сталина, эту трещину расклепывать и расширять.

Вот в чем заключался секрет мастерства учителей, за чьим поединком Шоцикас следил с трибуны динамовского стадиона.

Парень с Авлабара с первых шагов на ринге вызывал уважение. Уже второй его бой с Королевым (первый был остановлен во втором раунде после рассечения брови тбилисца) в матчевой встрече с командой Москвы в марте 1937 года показал, что времени он зря не терял. Андро боксировал смело, темпераментно, легко, с удивительной для тяжеловеса подвижностью передвигался по рингу. Но судьи отдали победу Королеву. Бывшие во Дворце спорта «Крылья Советов» Маршал Советского Союза Михаил Тухачевский и Александр Косарев разделяли недовольство зрителей. Генеральный секретарь ЦК комсомола вызвал председателя Всесоюзного совета по физической культуре и спорту Харченко и потребовал пересмотра несправедливого решения судейской коллегии. Об этом Андро узнал в поезде, по пути домой, из купленной на бакинском вокзале газеты «Красный спорт». Здесь же было помещено письмо в редакцию Королева, отказывающегося от победы в пользу действительного победителя Навасардова.

Десять поединков провели они с Королевым. И все прошли в упорной борьбе. Три из них выиграл тяжеловес из Грузии. Смело неся свой подбородок, широкий, как сцена Большого театра, шутил его друг Георгий Вартанов, трехкратный чемпион страны конца 30-х годов. И противостоял ему великий боксер, одаренный всеми качествами чемпиона мира. Самая большая победа над Королевым добыта Андро в первенстве страны 1944 года, когда, непрерывно наступая, действуя уверенно, технично разнообразно, он взял верх над своим извечным соперником. Все решилось в матче четверки сильнейших. Королев победил эстонца Мартина Линнамяги и Николая Юрченко. На ринге последняя пара Навасардов-Юрченко. В случае успеха москвича чемпионом оказывался Королев. Андро выиграл этот бой и завоевал золотую медаль чемпиона в наипрестижней тяжелой весовой категории.

В следующем, 1945 году грузинский бокс праздновал новый выдающийся успех. Сборная команда Тбилиси (Габриел Ханукашвили, Эдуард Аристакесян, Шалва Горгаслидзе, Георгий Вартанов, Борис Меладзе, Шалва Двали, Леван Гудушаури, Андро Навасардов) на ринге Московского цирка выиграла командное первенство страны, опередив лидеров Москвы, Ленинграда, Таллина. Успех обеспечили подготовка (старший тренер – заслуженный мастер спорта Александр Гольдштейн) и спаянность коллектива. Заключительную, победную точку поставил Навасардов. На поединок с ленинградцем Пичугиным капитан вышел с поврежденным локтем. Боксировал фактически одной рукой, но решающее очко обеспечил.

В 1951 году он в шестнадцатый раз подряд (с 1936-го!) удостоивается звания чемпиона Грузии. Ветерана бокса увидели среди участников очередного первенства страны в городе Сталино. Королев вспоминал, как

крепко пожал руку своему товарищу и давнему сопернику. Подумал о том, что вот сейчас, когда раздастся гонг, они начнут бой. Вероятно, он будет суровым. Но то, что бой будет абсолютно товарищеским, что даже в самый напряженный момент встречи, взглянув в глаза Андро, он не увидит там и тени злобы, неприязни – в этом не было никакого сомнения. По отзывам специалистов, все в этой встрече восхищало: разнообразие атак, быстрые серии ударов, рациональная защита, продуманные тактические замыслы.

В Сталино Андро победил пятерых соперников. Это последние бои выдающегося боксера. Боевой список закрыт. Сто двадцать восемь боев на ринге, два десятка поражений, в остальных – победы. Заслуженный мастер спорта, многократный чемпион Закавказья и ЦС «Динамо», в чемпионатах страны дважды побеждал, шесть раз занимал второе место, три раза – третье. Трижды выходил в финалы абсолютного первенства. Почетному судье всесоюзной категории доверяли судейство самых важных боев боксеров-тя-

ответил: «Выступил бы, не моргнув глазом, против этого настоящего короля ринга, но победа, думаю, досталась бы Джо Луису. В те годы техника американских боксеров была очень высокой».

В этом ответе весь Андро Георгиевич, бесстрашный и скромный. С портретом «коричневого бомбардира» он не расставался до последних дней. Многие их все-таки роднило – и удивительные природные данные, и легендарная слава.

Эта статья была уже написана, когда мне позвонил из Лос-Анджелеса Николай Айрапетян, мой друг и бывший тбилисец, известный арбитр, судья всесоюзной, европейской и международной категорий. Он очень кинематографичен, этот Николай Айрапетян. Высокий, косая сажень в плечах, мужественное волевое лицо. Удивительно, как выпал из поля зрения кинорежиссеров. Впрочем, один шанс ему представился в начале 70-х годов. В Ленинграде. На традиционный международный боксерский турнир приехали работники Шведского телевидения, задумавшие

Альгирдас Шошкис и Николай Королев

желовесов. В 1952 году он ушел на тренерскую работу и оставался на ней сорок лет!

Когда десять лет назад я спросил 83-летнего патриарха отечественного бокса, смог бы он выступить против абсолютного чемпиона мира Джо Луиса, он

А.Навасардов и Л.Гудушаури. Чемпионат Европы. Москва, 1957 г.

снять фильм о своем земляке, легендарном боксере XVIII века. Его роль гости поручили чемпиону страны в весе 75 кг Олегу Каратаеву, а в соперники ему выбрали Александра Метелева. Гости попросили боксеров держаться на ринге как можно естественнее, не позировать перед камерой. Айрапетяна выбрали на привычную для него роль судьи. В первом раунде Метелев сильнейшим боковым ударом справа отправил своего грозного соперника в нокаут, кажется, первый в его карьере. Николай открыл счет. При команде «восемь!» рассвирепевший чемпион поднялся с пола и одним ударом завершил бой – глубокий нокаут. Шведы собрали чемоданы и уехали домой.

К слову сказать, участвуя в армейских соревнованиях, Николай тренировался у Навасардова. Узнав, что я решил рассказать о его наставнике, обрадовался: «Это был великий боксер!» А я и не спорил.

Арсен ЕРЕМЯН

АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ: «ЖИЗНЬ РАСКОЛОТА? НЕ СКАЖИ!» К 75-летию поэта

Он читался взахлеб. Удивление и оторопь вызывал он у дилетантов.

Наслаждение и восторг дарил он знатокам и гурманам поэзии.

В нем все было свежо и прекрасно.

Хлебников и Маяковский – его учителя в поэтическом звучании. Пастернак – его любовь, а значит, учитель во всем.

Вознесенский учился у них прилежно, вдумчиво и с любовью. Он учился талантливо, а потому «ни единой долькой» не отступился от себя, и его не спутаешь ни с кем.

Хлебников первым отважился извлечь из глубинных пластов языка, как самородок, первозданность звука в его вне-разумном или, что точнее, над-разумном смысле, смысле, который рождается из гармонии звука. «Колумбом поэтических материков» назвал его Маяковский. Вознесенский – великий слушатель звуков и созвучий. Его вера в то, что созвучие никогда не бывает случайным, – абсолютна. «Чем случайнее – тем вернее». Он подчиняется созвучию и награждает его смыслом. Поэтому он удивляет всегда: читатель открывает для себя бесконечно новый звуковой ряд, который ведет за собой ряд образный – неожиданный, внезапный, ошеломляющий. От созвучия к образу – таков вектор поэтики Вознесенского.

Ранний Маяковский ему гораздо ближе, потому что ближе во всем. Если Хлебников лишил ритм поэтического значения, то Маяковский сделал его определяющим. Ритм Маяковского, как и Вознесенского, подчинен речевым интонациям. Оба всегда ритмически выделяют ударные слова и строки. Для обоих характерна яркая, незаемная, экспрессивная образность. По развернутой метафоричности и графической выверенности сразу догадываешься, что эти поэты – еще и художники.

Пастернак – это особая статья для Вознесенского. Наверное, это самый любимый его человек. Вознесенский назвал его «присутствием Бога в нашей жизни». Сложно, хотя и возможно, писать о том, чему он научился у Пастернака. Думаю, повторюсь, что всему. То есть во всем, что делал и делает Вознесенский, должен присутствовать Пастернак, потому что любовь – если это любовь – во всем. Другое дело, что поэт сохранил свою непохожесть. Он сам себе первооткрыватель. У него свои ритмы, свои рифмы, свои образы.

Он вошел в мировой литературный процесс не в те двери. Его «прославил» Хрущев на встрече с обще-

А.Вознесенский. Москва, Лужники, 1972 г.

ственностью в Кремле. Вот как вспоминает об этом сам Вознесенский: «Едва я, волнуясь, начал выступление, как меня сзади из президиума начал кто-то перебивать. Я не обернулся и продолжал говорить. За спиной раздался микрофонный рев: «Господин Вознесенский!» Я попросил не прерывать и попытался продолжить говорить. «Господин Вознесенский,- взревело,- вон из нашей страны, вон!» По сперва растерянным, а потом торжествующим лицам наполнявшей зал номенклатуры я ощутил, что за спиной происходит что-то страшное. Я обернулся. В нескольких метрах от меня вопило потное, искаженное злобой лицо Хрущева. Глава державы вскочил, потрясая над головой кулаками. Он был невменяем. «Вон! Вы клеветаете на Советскую власть! Катитесь к такой-то матери из страны! Вон!! Товарищ Шелепин выпишет вам паспорт!» Дальше шел совершенно чудовищный поток. «Вы хотите венгерской революции у нас... Вон!»... «За что?! Или он рехнулся? Может, пьян?»- пронеслось в голове. (Такое с ним случилось однажды, когда он, сняв туфлю, стучал ею в ООН.) Только привычка ко всякому во время выступлений, видно, удержала меня в рассудке. Из зала нарастал мощный скандал: «Долой! Позор!»... В ополумевшей от крика массе зала мелькнуло обескураженное лицо О. Ефремова, взметенные бровки Ю. Завадского. Помню бледные скулы А. Тарковского и Э. Неизвестного. Они были подавлены».

В ответ на крики: «Кто вы такой? Вы – ничто!» (по воспоминаниям очевидцев),- Вознесенский лишь повторял и повторял: «Я – поэт... Я – поэт... Я – ученик Пастернака». «Получайте паспорт и катитесь к чертовой матери! Ишь ты какой... Пастернак!» - кричал Хрущев.

Уезжать Вознесенский не хотел, но имя его прогремело, и ему открылся мир. Он влетел в него во всеоружии – ему было что сказать. Леталось, правда, нелегко. После кремлевской встречи была сильнейшая депрессия. Да и «хамящие хамелеоны», как называл их сам

поэт, старались всюду — замалчивали, не выпускали за границу, лгали приглашающим Вознесенского о его нездоровье, щелкали по носу на секретариате Союза писателей... Это было.

Вознесенский остался вне политики. Он почти не писал стихов на политическую злобу дня. (В конце концов, мы же не придаем значения идеологической убежденности строчкам Пастернака о Ленине). Он интересен читателю тем удивительным, самобытным явлением, которое мы можем назвать внутренним миром лирического героя Вознесенского, так как о внешнем мире Вознесенский повествует, только помещая его во внутренний мир героя — исключительно через его мысли, его переживания, его восприятие.

Вознесенский — однолюб. Несмотря на пережитые когда-то романы (их было немало, и с какими легендарными красавицами!), он много лет женат на любимой женщине — писательнице Зое Богуславской. Он ухаживал за ней долго, настойчиво, изобретательно, непредсказуемо. Он добился ее — своей Озы, которую воспел и

А.Вознесенский, З.Церетели на открытии монумента русско-грузинских культурных связей. Москва, 1984 г.

увековечил в одноименной поэме.

Стихотворения Вознесенского о любви — особенное явление в русской поэзии. Они зачастую на грани приличия и пристойности, настолько явна, мощна в них чувственная, обнаженная, электризующая читателя страстная нота. Вознесенский — очень откровенный поэт. От

чувства неловкости при чтении спасает его отважная искренность, деликатность интеллектуала и невероятный темпераментный накал. Любовная лирика поэта будоражит и оздоравливает. Вообще, надо заметить, что по степени чистоты и эмоциональности, удивительно светлому, чрезвычайно позитивному послыу стихов Вознесенского и их устремленности только вверх, они — одни из самых целебных, во всех смыслах слова, в русской литературе.

Видеть поэта воочию мне довелось единственный раз. Безумный стык конца 80-х — начала 90-х. 9 апреля, война, холод, бессветье, пустые улицы, битком — метро... Не работают телефоны. Грязно. Единственный дворник на весь город — осенний ветер.

Вознесенский прилетел неожиданно. Крохотные афишки оповестили о его приезде лишь накануне. Полупустой зал филармонии. В воздух — яркие искры волнения и напряженного внимания. Два часа чтения. Вознесенский умудрился приехать с подарком. Он привез грузинскому читателю свою новую книгу «Аксиома самоиска». Книжки летели другим самолетом. Поэт нервничал, но во время выступления сообщили, что книги доставлены. А чем еще поэт мог поддержать любимую Грузию? Только своим словом. После встречи слушатели возвращались домой, освещая себе путь, как лампадками, сияющими томиками новой книжки. Они пахли типографией и жаром самолета.

Он писал о Пастернаке: «Отношение к женщине у него было и мужским и юношеским одновременно. Такое же отношение у него было к Грузии». Отношение Вознесенского к Грузии подобно пастернаковскому, разве что чуть глубже — просто по крови (предок поэта был грузином). Вознесенский пишет: «Прапрапрадед твой — Андрей Полисадов, — писала мне мама, — был настоятелем одного из Муромских монастырей. Бабушка говорила, что его еще мальчиком привезли, как грузинского заложника...» «Помню, — продолжает поэт, — как, шуточно пикируюсь с отцом, мать называла его «грузинский деспот». У меня хватает юмора понимать, что по прошествии четырех поколений грузинская крупица во мне вряд ли значительна. Да и вообще, не очень-то симпатичны мне любители высчитывать процентное содержание крови... Для большинства русских поэтов традиционно светлое отношение к Грузии. Думаю, что поэзия моя не является исключением. Люблю страсть современной грузинской культуры, которая диктует незаземленность ее прекрасным поэтам, которая в поэтичном реализме кино, в дерзости цвета и дизайна ее художников от Д. Какабадзе до З. Церетели, в мучительно скрещенных пальцах дома Минтранспорта, заломленных над дорогой в Мцхета... Люблю камень Джвари, и горе тому, кто бросит этот камень... Обращаюсь к грузинскому читателю. Добро пожаловать в стихи и жизнь русского поэта».

Это приглашение — навсегда. Читатель Андрея Вознесенского — особый гость. Однажды придя, он никогда не прощается и никогда не уходит.

Нина ЗАРДАЛИШВИЛИ

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО

Г астроли для любого театра из ближнего зарубежья по нашим временам – редкая роскошь. Тем более, если это большой постановочный спектакль. Роскошь это и для зрителей, которым хочется вырваться за рамки собственных представлений? узнать что-то новое. Неудивительно, что зрительный зал Тбилисского академического театра имени Шота Руставели был полон. В этот майский вечер театр принимал коллег из Армении – Ереванский национальный академический театр имени Габриэла Сундукяна. Это очень известный театр, успешно сочетающий традиции и новаторство, прославившийся когортой ярких актерских имен – Ваграм Папазян, Грачья Нерсисян, Мгер (Фрунзе) Мкртчян, Хорен Абрамян и многие другие. Ереванцы показали свой спектакль «Из-за чести» Александра Ширванзаде в постановке художественного руководителя театра народного артиста Армении Ваге Шахвердяна.

Показ одного из самых популярных армянских спектаклей на сцене знаменитого тбилисского театра был приурочен к 150-летию со дня рождения классика армянской литературы Александра Мовсисяна - Ширванзаде и 100-летию первой постановки «Из-за чести». Впервые драму «Из-за чести» показала в 1910 году в Тбилиси труппа грузинского театрального товарищества в постановке Ладо Месхишвили, в роли Элисбарова выступил Васо Абашидзе. В Грузии пьеса не раз ставилась в Тбилиси, Телави, Батуми и несколько раз переводилась на грузинский язык.

На протяжении всего XX века эта драма оставалась чрезвычайно популярной во всем Закавказье, как и сам автор, родившийся в Азербайджане, живший в Тбилиси и Ереване. Писатель и драматург Ширванзаде, в 1930 г. удостоен званий народного писателя Армении и Азербайджана. Родился он в городе Шемаха в семье портного. В 1873 г. окончил русское уездное училище. До 1883 г. жил в Баку, переменил много профессий, служил в органах губернского управления, работал в конторах нефтяных компаний. Так что рождение нефтяных нуворишей Баку и способы приобретения богатства происходили перед глазами молодого Ширванзаде. С начала 80-х гг. он начал выступать как публицист с очерками и статьями об эксплуатации рабочих на бакинских нефтяных промыслах. В 1883 году переехал в Тбилиси и занялся литературной деятельностью. В 1905 г. он на пять лет уехал в Париж, затем вернулся в Тбилиси, а после революции в 1919 году снова уехал за границу. В 1926 г. писатель откликнулся на призыв вернуться из эмиграции в Советскую Армению, там он и прожил до конца своих дней.

Лучшие произведения Ширванзаде были написаны в период 1890-1905 гг., в том числе и самый известный его роман «Хаос» (1898), в котором жизнь крупного промышленного города реалистично представлена как хаос мира, где над всеми чувствами господствует жажда денег, а жертвами торгашеских отношений становятся честные люди.

Та же тема главенствует и в драме «Из-за чести». Эта болезненная тема, к сожалению, актуальна на все

Сцена из спектакля «Из-за чести».

времена. Так что погружения в прошлое на спектакле ереванского театра не произошло. Ваге Шахвердян поставил спектакль на удивление сегодняшней, где правят бал новые хозяева жизни, для которых идол и бог – всепожирающая власть денег. В тисках мафии неизбежны предательство, семейные драмы и человеческие трагедии.

Душевные терзания людей в этом спектакле – лишь следствие. На первый план режиссер выдвинул причину – мир, где «совесть день ото дня хиреет». Он раскрыл и представил этот мир зрелищно, экспрессивно, с четко выстроенными смысловыми акцентами. Великолепно придуманная многозначная сценография, эмоциональный музыкальный ряд, выразительные мизансцены массовки, актерская игра – все слито воедино, жестко сцеплено режиссерским замыслом.

Сценография художника Евгения Софронова и костюмы Мэри Саркисян – самая большая удача спектакля, они держат смысловой стержень, задуманный постановщиком. Декорации лаконичны, но чрезвычайно выразительны. Прямые тяжелые стулья с львиными головами на высоких спинках – символ силы и власти, а разбросанные металлические бочонки для нефти, как источник благополучия. Массивный диск стола с подсвечниками в центре, полумрак, горящие свечи – почти алтарь для молитв. И вдруг в следующей сцене этот стол-алтарь превращается в стол-рулетку. Спинки стульев стоят разделяющей стеной от этого недостижимого мира. А в финале этот стол и вовсе становится неким символом страшного мира: круг горящих свечей взмывает вверх, оставляя след из опаленных прутьев, напоминающих нефтяную вышку. Среди прутьев

мелькают мифические языки пламени и среди красных всполохов в бешеном экстазе танцуют жрицы любви. Этот вечный нефтяной огонь пожирает спасительные для молодых героев документы вместе с их жизнью и честью. И на передний план теперь выходит расчетливый наследник, будущий олигарх, для которого ничего, кроме денег, не имеет цены.

Театральность в этом спектакле всюду. Лик мафии – это одинаковые кожаные плащи с воротом-накидкой, как в средневековье, и красновато-золотистые полумаски. Люди-тени, люди-манекены с жесткой пластикой создают ощущение зловещей, надвигающейся неотвратимости. Когда на зрительный зал надвигается плотная шеренга плащей и полумасок, понятно, что перед ней никто не устоит. А если шеренга разбавлена жрицами любви в карнавально-масочных костюмах и с цирковой пластикой, тем более. Это мертвый, показной мир внешней роскоши, который душит и человеческие чувства и добродетели. Ясно, что игра на большие деньги всегда беспощадна.

В спектакле нет и следа бытовой семейной драмы. Здесь много символики, хотя актерская игра остается психологичной. И этот контраст придает особый интерес и остроту. Сильна и полна драматизма игра заслуженных артистов Армении Армена Марутяна и Нелли Херанян. Впрочем, в спектакле каждый актер следовал заданной режиссером стилистике, что очень важно для этой постановки. Другое дело, что в этих жестких постановочных рамках актеру легко потеряться, и исполнителям нелегко акцентировать характер и выстраивать глубину взаимоотношений. Сложнейшая стилистика масочной карнавальности требует виртуозного актерского мастерства, так что молодым актерам есть к чему стремиться.

Главное, что отмечалось всеми, это безукоризненный актерский ансамбль, он особенно ценен, и не только в этом спектакле – на сегодняшний день это большая редкость для любого коллектива. С удовольствием отмечалась зрителями культура сценической речи армянского театра. Но особенно запомнились всем сложнейшие массовые сцены, они отыгрывались артистами безукоризненно. Чего только стоят танцевально-цирковые прыжки-полеты юных жриц любви через быстро катящиеся нефтяные бочки! Или мужские массовки, насыщенные такой энергетикой и эмоциональностью, что она пробивала зал.

В общем, эти гастроли можно считать творческой победой театра Сундукяна. И, скорее всего, не последней, судя по реакции тбилисских театралов. Руставелевцы после спектакля устроили для гостей прием, где можно было пообщаться, поделиться мнениями и планами на будущее. А на следующий день перед самым отъездом гостей принимал Союз театральных деятелей Грузии во главе с Гигой Лордкипанидзе, или просто с Лордом, как называли его по старой памяти давние друзья. Много говорили о спектакле, игре актеров, оценивали сценические находки. С болью вспоминали прошлое, когда обменные гастроли были в порядке вещей, когда шел постоянный творческий обмен. И, ко-

нечно, строили планы сотрудничества. Например, Ваге Шахвердян предложил Гиге Лордкипанидзе реализовать их давнюю договоренность и поставить спектакль в театре Сундукяна.

На прощание Шахвердян сказал: «Мы уверены, что очень скоро встретимся, будь то в Армении или в Грузии. У нас есть огромное желание чаще бывать в Тбилиси, я надеюсь, что мы вместе что-то придумаем, найдем какие-то общие даты, и привезем не один спектакль из нового репертуара. А в Ереване мы надеемся увидеть грузинские спектакли. Я верю, что любая удача это залог нового окрыления, нового вдохновения, а мы действительно полны этим. Мы благодарны всем, кто устроил для нас этот праздник. А Союз театральных деятелей – это наш дом, потому что если есть Дом актера – то это дом и для армян, и для грузин – для всех. Это единый многонациональный дом, как и весь Тбилиси. И это тоже богатство города, и этим обусловлена та широта души, море эмоций и глубина чувств, которые лежат в душе тбилисцев. Мы будем ждать новых встреч».

Главное, что для осуществления творческих планов деятелей искусства появилась реальная основа. Как заявил Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Армения в Грузии Грач Сильванян, присутствовавший на спектакле, уже разработан договор о культурном сотрудничестве между Грузией и Арменией, и он близок к подписанию. Собственно, гастроли Ереванского театра имени Габриэла Сундукяна были первым шагом на этом пути. Гастроли были организованы Министерством культуры Армении и Министерством культуры, охраны памятников и спорта Грузии совместно с Посольством Республики Армения в Грузии. Хочется надеяться, что договор о культурном сотрудничестве станет новым этапом культурных взаимосвязей двух стран-соседей. В рамках этого проекта планируется много масштабных и интересных культурных акций.

Так что армянское искусство на сценических площадках Грузии мы еще не раз увидим. И взаимообогащение культур, как и раньше, будет греть зрителей и окрылять создателей.

Вера ЦЕПЕТЕЛИ
Фото Юрия МЕЧИТОВА

Сцены из спектакля.

ОТКРОВЕНИЯ КОРОЛЯ ФЛАМЕНКО

В последний майский день, после двухлетних переговоров, знаменитый испанский танцор Хоакин Кортес наконец-то посетил Грузию. На сцене Тбилисского театра оперы и балета им. З. Палиашвили он представил сольное шоу «Мое одиночество».

Завораживающий танец фламенко — один из символов Испании, зародился в пятнадцатом веке на юге страны. Родоначальники танца — испанские цыгане, хотя в песнях и танцах сочетаются также элементы арабской и латиноамериканской культур, джаза и классики. Самый известный фламенкист современности Хоакин Кортес родился в Кордове в семье цыган. В 12 лет уже в Мадриде он стал учиться танцевать. Через три года талант мальчика заметили и оценили — он был

ко великолепный танцор и хореограф, он и хороший психолог, тонко чувствующий душу. Испанец настолько заряжает эмоциями зрителя, что тот полностью оказывается во власти его магии. Несмотря на то, что Кортес в молодом возрасте покорила лучшие сцены мира, он никогда не позволяет себе смотреть на других свысока, и вполне может подписаться под словами классика Габриэля Гарсиа Маркеса: «Человек может смотреть на другого сверху вниз в одном случае — когда помогает ему подняться».

Кортес давно ведет борьбу против дискриминации цыган. В прошлом году, когда было объявлено о «годе равных возможностей для цыган», его избрали послом цыган в Европейском Союзе. На европейском континенте проживает 14 миллионов цыган, в странах ЕС

принят в Национальный балет Испании. Скоро Кортес стал солистом труппы. В то же время он знакомится с Майей Плисецкой — прославленная балерина руководила труппой испанского национального балета. Вместе с труппой Кортес стал выступать в известных театрах мира, и тогда впервые посещает Россию. Спустя годы Кортес приедет в Москву уже с собственными спектаклями — «Любовь и ненависть», «Жизнь», «Мое одиночество».

В 1992 году он триумфально выступил в Париже, после чего решил создать собственную компанию «Балет фламенко Хоакина Кортеса». Испанский танцор выступил в роли новатора — изобрел свой стиль, способствующий его восхождению на Олимп. Первое шоу Кортеса с успехом проходит в Японии, Франции, Италии, Венесуэле и США. Второй спектакль уже посмотрели в тридцати странах пяти континентов более одного миллиона человек. После премьеры этого шоу кинорежиссер Педро Альмодовар пригласил его на роль танцовщика в фильме «Цветок моей тайны». Каждое новое шоу ждет грандиозный успех и мировое турне. Кортес не толь-

– девять. Интеграция цыган в гражданское общество, социальные гарантии, в том числе право на образование – вот вопросы, которые будет лоббировать Кортес. Эта кандидатура была верной, ведь королем фламенко гордятся не только цыгане, им восхищаются во всем мире. Он помогает людям поверить в свои силы и обрести гармонию с самим собой. Кстати, журнал Elle включил Хоакина в десятку самых красивых мужчин мира.

В Грузии много почитателей фламенко. Некоторые специально едут в Испанию, чтобы посмотреть выступление фламенкистов.

Организатором гастролей балета Кортеса в Грузию выступила компания «Тагисс арт», которая в свое вре-

мя провела 25-летний творческий юбилей Пааты Бурчуладзе. «Впервые я увидела его в Ганновере, – рассказывает руководитель «Тагисс арт» Ани Лагидзе. – Я подумала, что было бы хорошо пригласить его в Тбилиси. В 2006 году я ездила на очередное его выступ-

ление на Кипр с целью организации гастролей. Менеджер Кортеса – Фернандо – замечательный человек. Он сделал все возможное для его приезда. Техническая сторона – очень важная деталь. Танцор всегда возит с собой специальный акустический пол из шлифованной фанеры весом пять тонн. На этот раз было сделано исключение. Пол изготовили в Тбилиси на базе театра оперы и балета. Испанцы высоко оценили работу грузинских мастеров. Микрофоны привезли из Испании и Португалии.

Но самое важное для Хоакина – публика. Он сказал, что открывает душу зрителям и приглашает их с собой в путешествие в мир фламенко. Хоакин редко берет в руки микрофон, но в этот раз он сам захотел пообщаться с публикой. Более того, в знак благодарности он продлил свое выступление».

Ани Лагидзе ждет ребенка, но, несмотря на просьбы близких отдохнуть до его рождения, она довела до конца переговоры о гастролях. Кортес, узнав об этом, поблагодарил ее за внимание и предоставленную возможность познакомиться с нашей страной. «На этот раз времени было мало для осмотра города. У меня очень тяжелый график, но обещаю вновь приехать. Может быть, в качестве туриста. Перед каждым выступлением я волнуюсь. Признаюсь, что в Грузии волнуюсь больше обычного». Кстати, на вопрос Ани, какое имя дать при рождении девочке, Кортес назвал имя, которое ему очень нравится, – Мануэла. В Тбилиси танцор рассказал и о своей любви к Италии, к итальянской культуре, моде. Пожелал после концерта поехать в итальянский ресторан, но потом передумал, так как очень устал. Кстати, костюмы для одного из его шоу разработал Армани. Над костюмами для шоу «Мое одиночество» работал французский модельер Жан-Поль Готье.

Организаторы преподнесли Кортесу подарок – работу известного грузинского миниатюриста Левана Маргиани.

В преддверии чемпионата Европы-2008 по футболу мы поинтересовались, за какую сборную будет болеть наш гость. Естественно, ему ближе сборная Испании, и он надеется, что в финале будут играть достойные команды.

На вопрос, готов ли артист передать свой опыт молодым, Кортес сказал: «За двадцать лет я изобрел свой язык танца. Людям нравится мое искусство, вижу, что на мои концерты ходят и молодые. Я счастлив, если после моих выступлений у людей появится желание начать танцевать испанский танец. Фламенко может танцевать любой, он доступен для всех. С удовольствием поделюсь своим опытом. Я разъезжаю по разным странам, сам многому учусь. Чтобы совершенствоваться, необходимо постоянно учиться».

Хоакин Кортес искренен, в танце раскрывает свой мир, мир радости и печали, разочарований и надежд... Его талант настолько многогранен, что артист еще долго будет пленять нас своим новаторским искусством.

Миранда ОГАНЕЗОВА

«ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА» ТЕМУРА ТАТАРАШВИЛИ

При упоминании его имени на память приходит строчка из стихотворения Николая Заболоцкого «Зацелована, околдована, с ветром в поле когда-то обвенчана». Или «Радовать, хочу тебя сегодня радовать, весь мир собою заслоня». Когда говорят, что голос красивый – это о нем. Его голос очаровывает. В нем есть что-то необычное, непохожее, трогательное. «Ты затерялась», «Женщина из ниоткуда», «Дождь», «Верь», «Опять уносит ветер», «Подари мне красивые дни», «Я пришел к тебе», «Спою для тебя», «Слова любви». Эти и многие другие песни сделали Темура Татарашвили любимым певцом. За ним давно закрепилась репутация самого романтично-нежного исполнителя.

В беседе с журналистом «Русского клуба» певец поведал о творческих планах.

- Русские песни в вашем исполнении давно снижали любовь слушателей. Чем вы это объясняете?

- Действительно, русские песни – моя визитная карточка. Я люблю русскую культуру, потому что ее невозможно не любить. Еще в первом классе спел забавную песенку «Муравей». С тех пор русские песни прочно вошли в мою жизнь и репертуар. На грузинской эстраде я, наверно, единственный, кому неоднократно присуждалась «номинация» русского исполнителя. И я горжусь этим. А все потому, что русские песни, они, как бы сказать, они другие. Они многим отличны, непохожи на остальные. В них какая-то особенная душевность.

- Говорят, у вас есть собственный метод отбора песен для исполнения. Это так?

- Да, за много лет у меня выработалось «чутье» на хорошую песню. Я никогда специально не сажусь, чтобы послушать предлагаемую композицию, слушаю «между делом». Но, если во время прослушивания у меня по спине побегут мурашки, значит, это моя песня. И я буду ее исполнять. Так, например, было с песней «Радовать». Кстати, недавно Анри Джохадзе подарил мне новую аранжировку этой песни. Так что буду радовать ею своих слушателей и впредь.

- Когда вы начали петь?

- Когда начал говорить. А запел, потому что это семейная традиция. Моя мама и родственники с ее стороны все хорошо поют.

- Где началась ваша певческая карьера?

- Еще в детском ансамбле «Нергеби». После школы поступил в ГПИ на факультет автоматки и вычислительной техники. Тогда это было модно. Но не с «технической» точки зрения, а потому что у ГПИ был один

из лучших вокально-инструментальных и хореографических ансамблей. Меня приняли в большой эстрадный оркестр Политехнического института. Им тогда руководил Зураб Кобешавидзе. Можно сказать, ансамбль находился на пике своей популярности. В нем пели лучшие из лучших, среди них несравненная Нани Брегвадзе и замечательная Ирма Сохадзе.

- Что было после окончания института?

- После ГПИ начал петь в ансамбле «Театрони», затем два года проработал в коллективе «75». Ну, а потом Александр Басилая пригласил меня в легендарную «Иверию». Я думаю, это были лучшие годы моей жизни.

- Что для 22-летнего исполнителя значила победа в Юрмале?

- В то время на конкурсы посылали только по рекомендации редакции музыкальных программ телевидения. Редактором тогда была Галина Анджапаридзе. Мне повезло, и я поехал на Международный песенный

конкурс в Юрмалу. Я спел песню Гии Мачарашвили «До вечера», и, как говорится, наутро проснулся знаменитым. Заняв первое место, я понял, что могу начать сольную карьеру, и начал петь самостоятельно.

- После Юрмалы пришло признание, а с ним и награды. Есть ли среди них самая дорогая сердцу?

- Да, наград у меня немало. Есть даже Орден Чести. И, уж простите за тавтологию, для меня большая честь быть кавалером Ордена Чести. Хотя, по правде говоря, самая дорогая для меня награда – это «Золотой Соловей» им. Гоги Долоидзе. Эту награду присуждали всего три раза – Тамрико Чохонелидзе, Мерабу Сепашвили и мне.

- Вы записали много дуэтов с грузинскими исполнителями. Но я знаю, что скоро вы споете дуэтом с российской звездой.

- Безусловно, у меня записаны дуэты со множеством отечественных исполнителей. Это Лиза Багратиони, Нукри Капанадзе, Майя Джабуа, Эка Квалиашвили, Тика Хецуриани, Тика Джамбурия, ансамбли. А в июне я уезжаю в Москву, где буду записывать дуэт с Любовью Успенской.

- Чья была идея?

- Любы. Мы исполним песню Лилико Немсадзе. Это будет мой первый дуэт с российской звездой. Хотя,

ценный выборам в мэрию в Ашдоде. Затем я выступал с Нукри Капанадзе в Афинах. Это шоу превзошло все наши ожидания. Кроме того, много выступаю по стране. К сожалению, последние два года не был в Москве, так что предстоящая поездка обещает быть очень интересной как творчески, так и в плане человеческого общения. Дел и задумок очень много.

- Бытует мнение, что грузинский слушатель какой-то особенный. Вы согласны с этим?

- Я бы сказал, что грузинская публика тяжелая. В Тбилиси сложно заставить зрителей аплодировать просто так. Чего не скажешь о русских слушателях. Они всегда рады выступлению, они более открытые. А вот грузинские слушатели везде одинаковые и здесь, и за рубежом. Поэтому, если тебя принимает грузинский слушатель – это своего рода тест на профессиональную пригодность.

- Когда порадуете нас новыми композициями?

- Очень скоро. Выходит моя новая песня. Музыка написала Эка Квалиашвили, а слова ей прислал неизвестный автор по электронной почте. Удивительное

Нукри Капанадзе, Темур Татарашвили, Майя Джабуа

среди российских исполнителей у меня много друзей. Самые близкие и дорогие сердцу Александр Малинин и Ира Понаровская. Вообще же у меня есть неосуществимая, пожалуй, мечта – спеть дуэтом с примадонной российской эстрады Аллой Пугачевой.

- Расскажите о ваших текущих проектах.

- О, у меня очень насыщенный и напряженный рабочий график. Недавно мы с Анри Джохадзе гастролировали в Израиле. Нас пригласили на концерт, посвя-

щенный делу, когда я впервые услышал эту песню, меня всего проняло. Значит, моя песня, буду петь. Уже на днях она появится на радио. А вот клип снять мы не успеваем, потому что уезжаем.

- Что вам помогает в жизни?

- В первую очередь моя семья. Они всячески стараются меня поддержать. Затем друзья.

Недавно я убедился, что друзья познаются в беде. И мне особенно приятно, что меня очень поддержали мои коллеги по эстраде. А еще, для меня, как для любого творческого человека, важна любовь слушателя. Ведь, в конечном итоге, все мы делаем для зрителей. А любовь зрителей – это отличный стимул для творчества. Не стану скромничать, публика меня любит искренне, и я стараюсь отвечать ей взаимностью.

НИНО ЦИТЛАНДЗЕ

В Кахетии ртвели

«СЧИТАЮ СЕБЯ СЧАСТЛИВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ»

Наша справка

ОРЛОЦКИ АЛЕКСАНДР

Родился в 1973 году. Окончил Московскую консерваторию им. П.И. Чайковского (класс фортепиано профессора Е.Р. Рихтер), школу-студию при МХАТ им. А.П.Чехова (режиссерский курс К.М. Гинкаса). Режиссер спектаклей «Записки сумасшедшего» по Н.В. Гоголю, «Рулеттенбург» по Ф.М. Достоевскому, документального фильма «ALMA MATER» телеканала «Культура». Возглавляет театр «ДекамеронЪ».

ТБИЛИСИ. НАЧАЛО

В Тбилиси я родился и жил первые пятнадцать лет. Самая счастливая пора моей жизни! В Грузии умеют дружить. Может быть, теплый климат располагает, может, неторопливый темпоритм жизни, может, культурные и нравственные традиции, не знаю... Однако, действительно, так как в Тбилиси, мне кажется, не дружат нигде. Все мое детство прошло под знаком дружбы, свободы и творчества. Мне повезло: мама и бабушка решили, что я должен стать музыкантом. Сначала я начал заниматься на фортепиано в обыкновенной музыкальной школе, потом в специальной (десятилетке им. З. Палиашвили). Встреча с музыкой – тогда я этого еще не понимал, - не могла пройти незаметно в моей жизни. Во-первых, я считаю себя избалованным по части уникальных педагогов, с которыми меня свела судьба.

Белла Абаева, казалось бы, всего лишь педагог ДМШ, моей первой школы, однако именно она рекомендовала моим родителям перевести меня в спецшколу. Мне кажется, что для любого педагога способный ученик – гордость, и не всякий сможет бескорыстно отказаться от этой гордости в пользу другого педагога. Это для меня очень ценно!

Алла Чикваидзе, которая фанатично занималась со мной каждый день, а иногда и по два раза в день! Помню, однажды она вызвала меня на урок три раза: в 10.00, в 15.00 и 20.00. Только усилиями Аллы Георгиевны, мамы и бабушки я, ужасный лентяй, продолжал свои занятия музыкой и даже делал успехи: играл на показательных концертах, выступал с оркестрами.

О знакомстве и занятиях с Нодаром Габуния хочется сказать отдельно. Первый мужчина–педагог в

Александр Орлоцки

моей творческой жизни, ректор консерватории, замечательный композитор и пианист, блестящий и тонкий музыкант, каких, к сожалению, становится все меньше и меньше. От него сразу, с первого момента, исходили потоки иронии, пронзительность, творческая нетерпеливость и воля. Врезалась в память его фраза, сказанная после моего выступления с оркестром, (я тогда играл Первый концерт Листа Es-dur). Нодар Калистратович отвел меня в сторонку и сказал: «Неплохо-неплохо... Знай, что мужчина должен уметь держать». Мне кажется, что учишься чему-либо именно в такие секунды...

Наш класс учился в десятилетке на ул. Атарбекова, 42 довольно расхлябанно. Постоянно сбегали с уроков, не выполняли домашние задания, были невнимательны на уроках. Нас терпели, потому что считали одаренными в музыке. Чем я только не занимался в это время... Тренировал собак в кружке ДОСААФ, изучал коридоры тбилисской киностудии (особенно павильон, где происходила шумовая озвучка), носился по фуникулеру, увлекался искусством иллюзиона, создавал свой кукольный театр, смотрел

по семь фильмов в день в Доме офицеров... Наконец записался в театральную студию... В общем, все пятнадцать лет сплошной свободы и счастья! С другом Давидом Демуровым мы катались на велосипедах по всему Тбилиси, ходили в 5 утра зимой купаться в бассейн, ухаживали по очереди за одной и той же девочкой. А потом все закончилось. Меня мама повезла учиться в Москву.

В 1987 году в Тбилиси я принимал участие во Все-союзном конкурсе пианистов и занял третье место, а в 1989 году был приглашен участвовать в московском фестивале «Юные дарования», и в школу имени Гнесиных был принят без экзаменов. Просто сыграл перед несколькими педагогами – и все.

МОСКВА: МУЗЫКА, ТЕАТР, КИНО

С момента переезда в Москву до 2000 года (11 лет) я мало что понимал в своей жизни в столице. Все другое: люди, обстоятельства, дела... С 1992 года я стал жить в Москве один. Мама уехала назад в Тбилиси. Я учился в школе имени Гнесиных сначала у Владимира Троппа, потом у Елены Пляшкевич. Оба педагога – прекрасные музыканты и люди. В Москве увидел настоящий снег и почувствовал настоящий мороз! Оказалось, что бывают сугробы, что можно покататься на лыжах не за городом, а в ближайшем парке... В этот период я мало занимался музыкой, несмотря на то что делал успехи. Я сразу же нашел в Москве театральную студию и пропадал там. Кстати, что очень роднит Москву и Тбилиси, как ни покажется странным, – джазовые фестивали. Джазом я увлекался и увлекаюсь с детства! В 1992-м я закончил Гнесинку, поступил в консерваторию к Элисо Вирсаладзе. Не скажу, что это поступление было спокойным. Специальность я сдал на пять, а сольфеджио провалил. По диктантам у меня всегда стояла твердая двойка. Поэтому до последнего момента не было никакой уверенности в моем поступлении. Помню, было жутко и страшно! Не хотелось в армию... Однако я поступил. Сознаю, что это во многом благодаря стараниям моей мамы, за что ей бесконечное спасибо. Дальше стало уже интереснее! Без тени лукавства могу сказать, мне повезло - я два года учился у великой пианистки Элисо Вирсаладзе. Мощь этой личности настолько велика, что рядом с ней теряешься. Руки и голова перестают слушаться, играешь, как будто не подготовился. Абсолютно невозможно что-либо сыграть после того, как она показывает, как это надо играть. Но мне еще не хотелось заниматься музыкой! Увлекался театром, ежегодно пробуя поступать во все театральные вузы Москвы. Сначала Элисо Константиновна этого не понимала (не могла даже представить). А когда я в 1994 году сказал, что поступил в ГИТИС на режиссуру к Андрею Александровичу Гончарову, перевела меня в

класс к своей подруге – Елене Рудольфовне Рихтер.

Далее наступил период, когда я учился в двух вузах, в обоих на дневном отделении и бесплатно. От ГИТИСа до консерватории ровно пять минут, поэтому я частенько перебегал с лекций в одном вузе на лекции в другом, благо курс лекций в консерватории был щадящий. В ГИТИСе я встретил педагога, сильно повлиявшего на мои дальнейшие творческие взгляды. Это был ученик Анатолия Васильева Игорь Лысов. Он так увлек половину курса философией театра Васильева, что через полтора года учебы (администрация ГИТИСа сообразила, что преподаватель Лысов как-то не по системе Станиславского учит студентов, и Лысова уволили из ГИТИСа), половина курса Гончарова написала заявления по собственному желанию и покинули стены вуза. Среди этих ушедших был, разумеется, и я. Моя мама не могла понять меня: я же столько лет стремился поступить в театральную вуз и вдруг ушел! Однако я не стал маме всего объяснять. Я же учился в консерватории (это, считал, я делал для нее и бабушки), стало быть, перед ними выполнял свой долг.

Уйдя группой из ГИТИСа, мы назвались лабораторным театром и стали заниматься Платоном, Софоклом, Пушкиным, Томасом Манном, Достоевским и другими великими авторами, которыми в ГИТИСе почему-то почти не интересуются. Шесть лет мы репетировали в разных местах (на улице, в парках, в театре кошек Юрия Куклачева, в театре Васильева, сначала неофициально, потом с его разрешения), играли экспериментальные спектакли, ездили на фестивали. За это время я успел сыграть Сальери (Пушкина), Ад-

Сцена из спектакля «Рулеттенбург»

риана Леверкюна (Т. Манна), черта, Алешу, Федора Павловича, прокурора (Достоевского), Сократа (Платона) и других. В это же время я продолжал учебу в консерватории в классе Рихтер. О ней я могу рассказывать очень много... Возможно, если бы я сразу попал к ней в ученики (не в консерватории, а в школе,

лет с шести), я бы стал не режиссером, а музыкантом! Она педагог, изменивший мое отношение к занятиям музыкой! В ее классе я стал заниматься музыкой регулярно часа по четыре каждый день. У Елены Рудольфовны мне стало интересно заниматься музыкой, я по-другому открыл для себя профессию музыканта-пианиста, его мастерство, систему занятий, цели... Рихтер я могу спокойно назвать своей второй мамой. Только она терпела, мало того - уважала мои занятия театром!

Я закончил консерваторию в 1997 году. В аспирантуру не пошел, хотя Рихтер и предлагала. Год жил в общежитии МГК нелегально. Но с приходом нового коменданта все изменилось. Что было делать? Я отправился к Елене Рудольфовне после года молчания и попросил взять меня в аспирантуру, так как негде жить. И она взяла! Для меня это было и сейчас остается непостижимым. Мало того, когда я закончил в 2000 году ассистентуру-стажировку (в аспирантуре), год опять пропадал в театре, а потом стал преподавать в консерватории в классе у Елены Рудольфовны, был два года ее ассистентом. Правда, в 2006-м пришлось уйти. Сейчас она с семьей приходит на мои спектакли. Это моя гордость!

До 2000 года я служил актером в лаборатории Игоря Лысова. И вдруг узнал, что в школе-студии при МХАТ им. Чехова на режиссерский курс набирает Кама Миронович Гинкас. Мне захотелось поступить. Я считал и считаю, не в обиду другим будет сказано, что в Москве режиссуре можно научиться только у Камы

Одно из его любимых утверждений: «Нужно уметь держать удар!», и он этому научил! Могу сказать, что теперь каждый из его студентов (нас было всего семеро) в некоторой степени «ниндзя». Учиться у Гинкаса – это постоянный восторг и постоянный стресс одновременно. У тебя должны быть открыты глаза и уши, мозги и душа, чтобы воспринимать все, что он говорит и делает, однако он не по головке гладит, а наносит точные удары. Ты все это чувствуешь, тебе больно, но ты при этом понимаешь, что все не зря. Это потрясающие ощущения, когда, во время разбора пьесы «Гамлет» говорят с тобой о Боге и Справедливости, о тончайших психологических материях, и тут же в опоздавшего студента летит тяжелая железная вешалка, способная с легкостью убить человека, если последний вовремя не увернется! Наивный и искренний, прямой и жестокий, резкий и властный, мудрый и горячий, капризный и щедрый, озорной и душевный – такой разный Кама Миронович Гинкас был, когда я учился у него в школе-студии. Опоздание или того хуже, неявка студента на мастерство воспринимались им не как административное нарушение, а как личное оскорбление. А кто оскорбляет Гинкаса, тому придется плохо. В одночасье его любовь к какому-то из студентов могла превратиться в ненависть, а затем опять в любовь. Чему я у него научился? Мне кажется, что тому, что успел украсть... Гинкас сам говорит, что научить он ничему не может, что профессию нужно красть, вот я и крал. В любом случае, Гинкас занимается традиционным «действием», как и Станиславский, Товстоногов.

Разбирает тексты, находит события и обстоятельства, много и подробно репетирует с актерами. Причем это всегда интим. Если актер «отдается» Каме Мироновичу, то он в дальнейшем играет, если нет – то ему придется играть за счет режиссерских «колков» (определение Гинкаса) приспособлений. Кама Миронович фантастически умеет прикрывать собой (т. е. режиссером) актера. У него любой актер выглядит талантливым. «Если актер играет без вашей работы с ним, ваша задача - ничего не делать; если совсем не играет, ваша задача – все сделать за него!» Кама Миронович горазд на эксперименты, поэтому и придумал проект «Сны изгнания» по Шагалу. Спектакль вырос из этюдов, которые мы делали на курсе. Я во многих из них участвовал как актер. Этюды

Сцена из спектакля

Гинкаса. Прекрасен и Петр Наумович Фоменко, и Валерий Фокин, и Сергей Женовач, и многие другие, но... Ремесло, конкретное и ясное, дает, повторяю, на мой взгляд, только Кама Гинкас. Узнав, что к нему идет набор, я решил поступать. Не скажу, что с легкостью, но поступил. Вообще «Гинкас» и «легкость» - слова антонимы. Уже при поступлении стало понятно, что тем, кому посчастливится учиться у него, придется туго.

по картинам Марка Шагала – это был наш экзамен в первом полугодии третьего курса. А потом Гинкас предложил сделать из экзамена спектакль в МТЮЗе! У каждого студента был свой отрывок, который он репетировал с актерами МТЮЗа. А уже позже ко всему этому присоединился Кама Миронович, все соединил и дополнил мощными общими сценами. «Пронзил» все наши поделки своим «сквозным действием». Это

был настоящий подвиг, с точки зрения педагогики и режиссуры: он доверил нам работу со своими актерами! Он отвечал за наши ошибки. Гинкас возил нас в Петербург на фестиваль «Балтийский дом», устроил так, что наши работы показывали по каналу «Культура», познакомил с жанром оперного искусства, балетом и хором. Мы как режиссеры работали с профессионалами в этих жанрах искусства. Был осуществлен интересный проект в Доме музыки, где мы поставили две одноактные оперы: Моцарта «Директор театра» и Сальери «Диалог поэта и художника». За время учебы к нам на курс приходили друзья Гинкаса: Полунин, Васильев, Галин, Рахлевский, Василис Лагос (из лаборатории Ежи Гротовского), Марк Захаров, Павел Лунгин, Сергей Бархин и другие не менее замечательные личности!

Что касается кино: пока все проекты, в которых я снимался, сериальные. Это просто подработка, не стоящая особого внимания. «ALMA MATER» - мой первый опыт маленького документального кино, где я выступил автором сценария, режиссером, оператором, звукорежиссером и монтажером. Задание было дано суровое: на подготовку, написание сценария и организацию процесса было дано две недели, на съемку - два дня, на монтаж - две смены. У меня получилось выкрутиться. Кама Гинкас и Анатолий Смелянский остались довольны. Фильм показали по каналу «Культура».

ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

Сегодня я ставлю спектакли. Кроме работы по контракту в МОГ ТЮЗе, где я поставил два детских спектакля («Вверх тормашками» Ксении Драгунской и «Фрак Со-Стажем и другие театральные... люди» по сказкам Евгения Клюева), я работаю в театре музыки и драмы Стаса Намина (репетирую спектакли «Бременские музыканты» и «Балаганчик» по А. Блоку). А еще собрал в 2006 году свой коллектив (театр «ДекамеронЪ» школа), с которым уже работаю два года. За это время мы выпустили «Рулетенбург» по «Игроку» Достоевского, «Соло на двоих» по «Запискам сумасшедшего» Гоголя, «Пир во время... или Новый Декамерон» по новеллам Боккаччо, «Дочки-матери» по «Братьям Карамазовым» Достоевского. Труппа театра состоит из десяти человек. Все ребята с театральным (Славянский театральный институт) или хореографическим образованием, все играют на музыкальных инструментах, а главное, все верят в свои творческие силы! Спектакли у нас сложные и оригинальные: например, в «Соло на двоих» актриса Екатерина Семенова танцует двадцать один танец, а актер Игорь Макаров один, в течение двух часов, удерживает весь текст повести Гоголя без купюр. Причем вся «сценография» спектакля — только сиреневая квадратная тряпка на полу... У театра «ДекамеронЪ» есть идея: творчески «пировать» вопреки «чуме», свирепствующей вокруг нас, творчеством «отгонять» ее. Экспериментировать, ставить перед собой и реализовывать сложные творческие и исследовательские задачи. И, конечно же, не идти на поводу у конъюнктуры, моды на юмор ниже

пояса и других современных тенденций в искусстве. Мы уже принимали участие в различных фестивалях, а в этом году были удостоены премии «Театрал». Своего помещения у нас пока нет, поэтому играем не очень регулярно и в разных местах. Это обуславливает легкость и мобильность декораций во всех наших спектаклях. Этаким театром на чемоданах... Кстати, один из спектаклей на них и играется! Нас поддерживает Федеральное агентство по культуре и кинематографии. Сейчас репетируем «Биографию» Макса Фриша и визуальную сиюту «Проект ПИ» (спектакль без слов, со сложным жанром — предчувствие Человека или образы Пустоты). В ноябре я еду в Карелию, в Петрозаводск ставить спектакль «Голый король» по Евгению Шварцу.

- Если будет возможность продолжить работу в кино, какой жанр более привлекает: документалистика, художественное, стык жанров?

- В каждом жанре кино есть своя прелесть, свой язык, свой прием, передающий высказывание режиссера. Мне было бы интересно попробовать себя в разных жанрах, ведь я ничего еще не умею в кино. А учиться в процессе творчества очень люблю...

- Насколько ты считаешь себя состоявшейся личностью?

- Состоявшейся личностью себя не считаю, скорее счастливым человеком! Занимаюсь любимым делом — это счастье! Состоявшимся назову себя, когда пойму свое предназначение в жизни и (хотя бы частично) его реализую.

- Хотел бы ты приехать в Тбилиси?

- Конечно, я хотел бы приехать в Тбилиси! И не потому что у меня ностальгия, просто люблю Тбилиси, это мой город, я в нем родился и вырос, и благодарен этому городу за то, что я такой, какой есть. А еще я очень хотел бы сотрудничать с театрами в Тбилиси. Может, когда-либо получится приехать со своим коллективом, театром «ДекамеронЪ», на гастроли или на фестиваль в Тбилиси, а может, какой-либо из театров предложит мне поставить спектакль... Не знаю, но думаю, что все это вполне может состояться, и я, конечно же, буду счастлив увидеть вновь родные места!

Сцена из «Рулеттенбурга»

Инна КУЛИШОВА

ДУША ВЕЛИКОЙ ДРУЖБЫ

Царственная женщина – особенная во всем: в том, как она мыслит, и говорит, и действует, и держится на людях. Даже если она скромна, молчалива и хочет спрятаться в тень, из тени она выступает. Мы чувствуем ее значительность в каждом слове, взгляде и жесте, хотя сама она вряд ли это осознает. Но она значительна своей душевной силой, и широтой, и свободой, и тем неподдельным достоинством, с которым встречает и беду, и радость. Тем, что ее нельзя замарать или унижить, – не пристаёт. И тем, что всегда готова взять на себя груз ответственности за дело и за людей, – сама, по доброй воле, не рассчитывая своих сил, не ожидая вознаграждения.

И еще – своим даром любви, даруемой безоглядно.

Все это мне не раз приходило на ум при мысли об Ирине Александровне Гоциридзе или рядом с ней; при виде того, как она берется за любой сложности дело и как много (и многие) входит в мир ее забот и интересов. Царственная ее натура могла проявиться в факте случайном, но тем более поражала. Она могла взять на себя миссию тамады и «вести стол» для заезжих гостей на Мтацминде. Или выручить гастрольный спектакль, выступив в роли синхронного переводчика. Или вообще остаться «за кулисами» происшествия, подказав идею его и состав, фактически сочинив его.

Все это было и есть, плюс красота, над которой не властно время, и тепло сердечное, которое чувствуете даже в далекой Москве.

Будьте здоровы, царица Ирина!

Татьяна Шах-Азизова
театровед

Ирина Александровна очень близкий и дорогой мне человек. Мы много лет работаем вместе в Союзе театральных деятелей. Без нее существование Театрального общества немислимо. Она незаменима.

Вся ее жизнь проникнута горячими, искренними заботами о судьбе театрального искусства.

Она тесно связана со многими театральными деятелями бывшего Советского Союза.

У нее особый дар общения с людьми и безгранично стремление людей к ней.

Это мосты дружбы и взаимопонимания.

Я бы назвал Ирину Гоциридзе министром иностранных дел в области театральных взаимоотношений. Ее профессиональный и человеческий авторитет всегда был и остается безупречен.

Низкий поклон ей!

Гига Лордкипанидзе
народный артист СССР

Наша недавняя встреча оказалась даже не мимо-летней: мы увидели Вас на таком значительном для театра им. Сундукяна показе спектакля «Из-за чести».

Вы в театре Руставели были прекрасны. Мы почувствовали Вашу дружескую взволнованность, Вы были рады успеху и это так согревало душу: радость давнего, испытанного друга!..

На протяжении многих десятилетий Вы, дорогая наша Ирина Александровна, не просто поддерживали дружбу людей театра Грузии и Армении – Вы пропустили ее через свое сердце, горячее, доброе, деятельное. Сколько было Вами организовано встреч, сколько

К.Шах-Азизов, И.Гоциридзе, Н.Урушадзе

гастролей Вы поддержали, неизменно болея за успех, сколько армянских талантов открыли Вы в своей родной Грузии.

Вы – душа этой великой дружбы. Вы умеете любить, никогда не миритесь с безразличием и несправедливостью.

Храни Вас Бог, дорогая наша Ирина.

Художественный руководитель театра,
народный артист РА
Ваге Шахвердян

Заслуженный деятель искусства РА,
театровед
Маргарита Яхонтова

Я знаю Вас, как доброго, хлебосольного человека, выдающегося организатора театрального дела, долгие годы возглавлявшую Театр юного зрителя города Тбилиси, имеющую массу друзей в Азербайджане, Грузии, в республиках бывшего Советского Союза, а также за рубежом.

Вас с Азербайджаном связывают многолетние узы дружбы. Вы дружили с такими знаменитыми театральными деятелями, как Мехти Мамедов, Шамси Бадалбейли, Зафар Нейматов и другими, тем поколением,

которое вписало славные страницы в историю азербайджанского театра.

Я очень рад, что сегодня мне предоставлена честь поздравить Вас – именитого театрального деятеля и нашего большого друга, заместителя председателя Союза театральных деятелей Грузии от имени Правления СТД Азербайджана и театральной общественности республики со славным юбилеем. На Кавказе есть такая добрая традиция, здесь почитают старших и глубоко убеждены, что именно старшие в доме – гаранты благополучия и счастья семьи. Хорошо что Вы есть, моя дорогая Ирина-ханум, наша княгиня!

С уважением, искренне Ваш

**Председатель Союза театральных деятелей
Азербайджана, народный артист, профессор
Азер Паша Неймат**

Поздравляю Вас, моя любимая женщина с юбилеем, моя дорогая подруга, желаю, чтобы еще многие лета мы бы дружили, общались и Вы мне с огромной профессиональностью рассказывали про грузинский театр!

Дорогая Ирина, желаю Вам здоровья, творческого долголетия, успехов, нашего постоянного общения!

**Координатор по странам СНГ и Балтии СТД
России
Нора Кутателадзе**

Ваше имя вот уже много лет является символом выдающегося служения театру. Мы горды тем, что Вы наш преданный друг.

Более всего хотим, чтобы еще многие лета Ваша

И.Гоциридзе, З.Карагоцкий

жизнь была бы такой же славной, вдохновенной и радостной.

Мы желаем Вам процветания, успехов, творческого долголетия.

Надеемся, что наша дружба продлится еще долгие годы.

Мы вас любим.

**От имени коллектива Международного театрального фестиваля им. А.П.Чехова и Международной конфедерации театральных союзов
Валерий Шадрин**

Как давний друг и коллега Ирины Александровны беру смелость утверждать, что самой большой любовью и главным делом ее жизни был, конечно же, Тбилисский русский ТЮЗ. Работа директором одной из самых престижных тбилисских школ, сорок третьей, была лишь предисловием, а многолетняя деятельность на ответственной должности в СТД – послесловием к самому яркому, «звездному» этапу ее биографии.

Взять хотя бы историю со строительством «ее» театра – грандиозного современного театрального здания с двумя сценами, просторными фойе, репетиционными залами, уникальной звукозаписывающей студией.

Вахтанговцы в Тбилиси. 80-е гг.

А проведение в Тбилиси очередного конгресса Международной ассоциации деятелей детских и юношеских театров, приуроченного к презентации этого нового здания! Тогда по ее инициативе в Тбилиси съехались «сливки» мировой театральной элиты. Гостям был показан легендарный спектакль «Бумбараш», поставленный Адольфом Шапиро.

**Ника Джандиери
заслуженный деятель искусств Грузии**

С первых же дней Великой Отечественной войны при Центральном Комитете Коммунистической партии Грузии был создан Республиканский комитет эвакуационных госпиталей.

Эвакогоспиталь № 2459 был организован на базе 3-го роддома Тбилисского горздравотдела.

При помощи шефских организаций при эвакогоспитале были открыты клуб, читальный зал с довольно большим количеством политической и художественной литературы, журналов и газет, которым руководила Ирина Гоциридзе.

Из книги М.Э. Комахидзе. Очерки о хирургической работе офицерского госпиталя в период Великой Отечественной войны (Тб., «Мецниереба». 1977г.)

Гоциридзе Ирина Александровна – добрый, обаятельный, необычайно дружелюбный человек. Я знако-

ма с ней столько лет, сколько она работает в Театральном обществе. Она всегда была в курсе всех театральных дел и событий. Наша актерская братия обращается к ней за помощью, иногда просто за советом, зная,

что она сделает все, что в ее силах. В этом она мне напоминает Маргариту Эскину.

Хочу вспомнить одну историю, которая произошла в 1995 году. Моего мужа, Игоря Злобина выписывали из глазной клиники, где ему сделали последнюю, третью по счету операцию. Не

смотря на все попытки врачей, зрение ему вернуть не удалось. Гига Лордкипанидзе прислал свою автомашину. За нами приехала Ирина Александровна. Когда мы с трудом спустились с 3-го этажа во двор, первое, что я увидела – это бледное и напряженное лицо Ирины. Всю дорогу мы молчали. Говорить, собственно, было

С Сергеем Образцовым

С Евгением Лебедевым

не о чем. У подъезда нашего дома Ирина обняла Игоря. Она хотела что-то сказать, но была настолько подавлена, что не смогла. Она села в машину и уехала...

И тогда я поняла, что она обладает благословенным качеством человека, который чужую беду воспринимает как свою.

С любовью и бесконечным уважением,

Наталья Бурмистрова
народная артистка СССР

Ирине Гоциридзе исполнится 90 лет! Не может быть!

Глядя на нее и общаясь с ней, в это невозможно поверить. Как ей удалось сохранить и ясность ума, и ясность лица? А может, секрет в ее молодой не стареющей душе? Душе, которая ведет ее по жизни, которой она щедро делится с людьми и, особенно с молодежью, с которой была, есть и навсегда связана ее жизнь.

Когда-то меня, маленькую девочку, бабушка привела в литературно-драматическую студию во Дворце пионеров. Тогда студией руководила Ирина Александровна, и бабушка, вернувшись домой, сказала: «Я оставила девочку в хороших руках».

Руки действительно были замечательными, и они открыли дорогу в искусство многим известным сегодня людям.

В ее, Ирочкин, гостеприимный дом приходили самые именитые люди театра – актеры, режиссеры, драматурги. И сегодня Ирочка, заместитель председателя Союза театральных деятелей Грузии, продолжает сохранять и поддерживать связи с театральными деятелями разных стран. И сегодня, хотя и не так часто, как в прошлые годы, Ирочкин дом принимает театральных гостей нашего города.

Я, наверно, как и многие другие, счастлива, что когда-то в детстве попала в ее «хорошие руки». И до сих пор, Ирочка, первый читатель моих стихов, рассказов, и пьес, которые я пишу с мужем, Петром Хотяновским, и мне всегда важно знать ее мнение.

Инга Гаручава
драматург

Эта удивительная женщина принадлежит к когорте интеллектуальной элиты.

Долгие годы наши пути с ней не пересекались, но я была наслышана о ее добрых делах и бесконечной веренице удивительных фактов ее богатой биографии. Я знала, что в годы войны она работала в военном госпитале. Тоненькая, подвижная, вечно в неотложных делах, наделенная поразительной силой обаяния, она умела дарить другим тепло и внимание.

Сегодня, умудренная жизненным опытом, она часто вспоминает о своих нерасторжимых связях со многими неординарными людьми. Их связывает целая эпоха.

Она пришла ко мне в самый трагический день моей жизни. Раздавленная непосильным горем, я мало реагировала на происходящее вокруг, мало прислушивалась к словам сочувствия, которые произносили мои близкие. Она не произнесла ни одного слова. Отошла от всех и молча замкнулась в одиночестве. Только время от времени я ловила ее застывший, так много говорящий взгляд. Незримая нить протянулась между нами. И взаимное понимание укрепилось с годами. Она до сих пор остается для меня источником духовной притягательности, человеком, который может дать верный и точный совет.

Нелли Узнадзе
завлит Грибоедовского театра

САМАЯ ЛУЧШАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Дворец Дадияни в Зугдиди

1848 год можно считать годом создания дворцового музея Мегрельского княжества в Зугдиди. Давид Дадияни, будучи еще наследником престола, «превосходно воспитанный и образованный, любитель мудрости, знаний и искусства» (по выражению царевича Теймураза) начал собирать произведения искусства и пополнять отцовскую библиотеку книгами и древними рукописями. Как известно, Екатерина Чавчавадзе, жена князя Давида Дадияни, дочь Александра Чавчавадзе с такой же страстью коллекционировала рисунки, картины, художественные произведения. Их сын Николай продолжал собирать коллекцию дворцового музея владетельных князей Дадияни.

Георгий Каландия – председатель Фонда спасения дадиановских дворцов. Хотя это неправительственная организация, но она включена во все официальные музейные издания. С помощью спонсоров они смогли привлечь внимание к музею, издать многое, что было не под силу государственной организации.

– *Георгий, как называется дворец сейчас?*

– Зугдидский исторический музей. Он был создан на базе наследия владетельных князей Дадияни. Это был такой же личный музей мегрельского князя Давида Дадияни, как Эрмитаж для Екатерины II. А после 1921 года музей был открыт для свободного посещения. Возглавил его тогда известный знаток музейного дела Акакий

Чантурия, который скрупулезно собрал экспонаты, объездил села в поисках предметов старины, т.к. дворец после революции был расхищен. Музей сейчас имеет 41 тысячу экспонатов, в том числе и редкие образцы грузинской и российской национальной культуры.

– *Поговорим о русской части коллекции.*

– Ни для кого не секрет, что мегрельские князья имели тесные связи и с российскими императорами и с представителями российского дворянства. И российские императоры многое дарили им. Так попали в Зугдидский дворец замечательные произведения искусства.

«Портрет Екатерины II в дорожном костюме» работы Михаила Шибанова – одна из ценнейших картин коллекции музея. Она висит в так называемом императорском зале дворца. Точно такой же портрет находится и в Русском музее Петербурга.

– *Где копия, а где оригинал?*

– Мы точно знаем, что в Русском музее оригинала нет. А в Русском музее считают, что их картина принадлежит кисти Михаила Шибанова. Давайте, обратим взгляд на зугдидскую картину. Написанная маслом, она обрамлена позолоченной рамой. Нет подписи автора, потому что Шибанов никогда не подписывался. Как известно, Екатерина II была крестной матерью Александра Чавчавадзе, отца Екатерины Чавчавадзе. Вполне вероятно, что императрица подарила портрет своему

крестнику. И у нас есть серьезные основания полагать, что хранящаяся в Зугдиди картина является оригиналом. А в Русском музее, скорее всего, авторская копия. Хотя следует отметить, что находящееся в Зугдиди полотно совсем не изучено.

– Неужели это Петр I?

– Да, но вряд ли кто видел такого Петра. Его написал французский живописец Никола Ларжильер. Царь в легких доспехах с орденом, со знаком Андреевского креста. Выражение лица молодого Петра I спокойно, он безмятежно смотрит на зрителя, непринужденно повернув голову влево. Какой изысканный колорит у этой картины! Петр I на ней как живой. Мы предполагаем, что это тоже дар Екатерины II, потому что портрет в такой же позолоченной раме и того же размера. Возможно, он написан в Париже. Александр II подарил картину кадетскому корпусу Полтавы, а позже она была подарена, мы думаем, Николаю Дадиани.

– Забрали у Полтавы?

– На этот счет у нас есть предположение. В Полтаве жил известный русский художник Иван Зайцев. Возможно, Зайцев сделал копию с Ларжильера, и она была подарена Николаю Дадиани.

К сожалению, эти драгоценные произведения русской культуры не изучены русскими специалистами. Мы стараемся изучить их, но поскольку сегодня между музеями нет связи, это затруднительно. Эти связи нужны, потому что мы можем помочь друг другу в выяснении многих подробностей.

А вот, взгляните... Наверняка портрет такого Александра II вы не видели. Здесь он пока еще не император, а цесаревич.

– А кто писал цесаревича?

– Мы думали, что Сергей Заряно, но примерно год назад из старых музейных актов выяснилось, что автор этой картины российский художник Карл Нефф. Мы не знаем, когда он создан. Скорее всего, до 1855 года, года коронации Александра II. Интересно, что цесаревич одет в форму, когда он служил на Кавказе.

– Что известно о связях мегрельских князей с российскими императорами?

– Мне хочется рассказать, какие отношения были между Екатериной Чавчавадзе и Александром II. Берта фон Зутнер, первая женщина, получившая Нобелевскую премию мира, познакомилась с Екатериной Чавчавадзе в Германии, в городе Хомбурге, где Екатерина лечилась водами. Берта вспоминает в своих мемуарах, что однажды они сидели в парке, и вдруг пронесся слух: российский император идет! Все вскочили, начали пробираться – хотелось посмотреть, каков он из себя. Берта пишет, что появился очень красивый мужчина – высо-

кий, статный. И когда он увидел Екатерину Чавчавадзе, подошел к ней, поцеловал, взял под руку, и они зашли в казино. Берта хорошо расслышала, как император сказал Екатерине: «Дайте, пожалуйста, мне денег, потому что у меня с собой денег нет».

Александр II пригласил Екатерину с семьей на свою коронацию. И тогда передал ей в дар очень много рисунков, зная страсть нашей царицы.

– Царицы? Ее титул был царицы или княгини?

– Екатерина Чавчавадзе была единственной женщиной, которую в XIX веке называли «дедопали». Она была княгиней, но ее называли мегрельской (или мингрельской) царицей.

Во время путешествия Александра II по Кавказу, его сопровождали придворные художники. Так появился цикл графических рисунков художников Пьера Бланшара, Василия Тимма, Фридриха Фриша. В свое время эти 70 уникальных рисунков составили громадный альбом, который принадлежал Александру II. В нем собраны виды, вся этнография Кавказа. Этот альбом и был дарован наряду с другими ценными подарками Дадианам. Он так и называется – «золотой альбом царицы». Я думаю, он представит большой интерес для российских специалистов, потому что это живая иллюстрация путешествия императора от Крыма до Кавказа 1865 года.

– Имеется ли в Зугдидском дворце портрет Екатерины Чавчавадзе?

М. Шибанов. Портрет Екатерины II

Н. Ларжильер. Портрет Петра I

– А как же! Вот, посмотрите...

Екатерина Чавчавадзе изображена с русскими орденами. Автор этого портрета – французский художник Франц Ксавьер Винтерхальтер, в Эрмитаже хранятся его работы. В середине XIX века он считался одним из лучших портретистов Европы.

Когда Екатерина прислала свой портрет в Зугдиди, его распаковал Дмитрий Кипиани, управляющий помещьем и делами семейства Дадиани. Он с восхищением писал княгине: «Портрет как живой!» А Екатерина от-

ветила: в этой картине находится частица моей души. В Зугдиди ее и сейчас называют «почти живой» картиной.

Такого почета, какой имела Екатерина Чавчавадзе при русском дворе, в XIX веке никто не достигал. Она была статс-дамой императора, ей были пожалованы самые известные ордена: святой Екатерины, святого Георгия Победоносца, орден статс-дамы. Военным орденом Екатерина была награждена «за участие в освобождении Мингрелии от турецких захватчиков». Она лично вела в бой ополченцев, переодевшись в мужское платье, за что в России и Европе ее прозвали «кавказской амазонкой». Она была легендарной личностью.

В Царском Селе под Петербургом у мегрельских князей была своя резиденция, подаренная императорами. Интерьеры этой резиденции были зарисованы известным художником Владимиром Гау. На них мы видим, в какой роскоши они жили. Но самое ценное в них то, что можно разглядеть висящие на стенах картины. Представьте, все они находятся сейчас у нас в музее. Екатерина Чавчавадзе не хотела умирать ни в Европе, ни в России, для нее родным домом была Грузия. И все произведения искусства, которые она приобрела, присылались в Зугдидский дворец.

— Это Николай Даддани? Чем был знаменит сын Екатерины Чавчавадзе?

— На портрете работы Ивана Тюриня мы видим Николая Даддани, одетого в российскую форму. Он был флигель-адъютантом Александра II.

К сожалению, Александр II отнял у него мегрельский трон, но представил на болгарский трон. Николай Даддани участвовал в освобождении Болгарии, в знаменитой эпопее он плечом к плечу сражался с известным генералом Гурко.

Примерно месяц назад мы были в Болгарии, и в храме на Шипке видели имя Николая Даддани, вписанное золотыми буквами в списки героических освободителей Шипки. Его очень хорошо помнят в Болгарии. Он командовал фронтом, который освобождал Софию, занятую турками. И участвовал в возведении Софийского кафедрального собора. Так что Николай Даддани оставил след в болгарской истории. Оставил и в российской, т.к. воевал на турецком фронте, в Азии, был очень близок с императором. А женился он на дочери первого министра российского двора графа Адлерберга — Мэри. Портрет его жены тоже хранится в Зугдиди.

— А кто этот симпатичный мальчуган?

— Это последний мингрельский принц, Николай Николаевич Даддани, который погиб в 1918 году в Бутырской тюрьме от рук большевиков. Его очень любила Елена Эристави. Ей, как мы знаем, удалось тайно вывезти и

К.Брюллов. Портрет Григола Даддани

В.Гау. Салон Е. Чавчавадзе в Царском Селе

похоронить его на кладбище при грузинском храме. Это нынешнее место около метро «Сокольники» в Москве. К сожалению, место захоронения утеряно.

Портрет юного принца был создан в 1885 году известным русским художником Константином Маковским. Здесь внуку Екатерины Чавчавадзе лет семь.

У нас в музее хранится портрет императора Александра II работы Ивана Крамского. Он в очень плохом состоянии и мы законсервировали его. Мы можем сделать реставрацию, думаем, что наша страна и наш музей найдут для этого финансы. Но считаем, что эта картина нуждается в реставрации русских реставраторов. Настанет время, когда российские специалисты будут к нам п р и е з -

И.Крамской. Портрет Александра II

жать, мы будем ездить к ним, обмениваться, помогать друг другу. Я исхожу из интересов своего музея. Если реставрацию сделают русские, это будет большим достоянием для моей страны.

— Августейшие особы посещали Зугдидский дворец?

— Первый русский император, который пожаловал в Зугдидский дворец в 1837 году, был Николай I. У нас есть историческая справка о том, как Леван Даддани встретил императора на границе с золотой чашей в руках. Авторы вспоминают, что «князь Мингрельский был очень странно одет: в грузинский национальный костюм с русскими эполетами». Но гостеприимство было настолько хорошее, что император не обратил внимания на эту странную одежду. Он три дня гостил в Зугдидском дворце и остался очень доволен. Потом сюда приезжали и Александр II, и Александр III. Так что это единственный дворец, который хранит эту историю. Здесь до

сих пор находятся их реликвии. В советские времена в наших дворцах императорские вещи не выставлялись, тема была запрещена. На заре советской власти заместитель Троцкого посетил Зугдидский дворец, и когда он увидел вещи русских царей, заявил, что все это надо уничтожить. Странно, что не уничтожили, в этом заслуга нашего первого директора Акакия Чантурия.

– А кто этот представительный генерал?

– Это Григол Дадиани, брат Давида, мужа Екатерины Чавчавадзе. Живописный портрет работы Карла Брюллова. Князь изображен в генеральском мундире при полных регалиях в камерной домашней обстановке.

Как известно, мегрельский трон принадлежал Давиду, а после его смерти царицей стала Екатерина. Но зато Григол сделал военную карьеру – ордена тому подтверждение. Я как-то послал фотографию портрета в Третьяковскую галерею с просьбой помочь, т.к. мы не знали эти ордена. Они сказали – да, художник очень известный, и ордена очень известные и ваш Григол Дадиани очень известный.

Видно, он любил покрасоваться. Вертикальная полоса из нескольких орденов на груди – странно, не правда ли? Не так должны висеть ордена, а он хотел все их показать. Но человек он был умный, образованный, писал стихи. На его свадьбе присутствовал Александр II.

– А на ком он женился?

– Он женился на Терезии Гуриели, дочери гурийского князя. Она с матерью и братом попала в Турцию в плен. Сам император участвовал в ее освобождении. И когда Григол женился, для императора Александра II это было значительное событие. Свадьбу сыграли в Эрмитаже, в Зимнем дворце.

Григол Дадиани был генералом от инфантерии. В истории Грузии было два генерала от инфантерии в XIX веке: это Григол Орбелиани и Григол Дадиани. Он участвовал в освобождении Крыма и Кавказа, в пленении Шамиля, в покорении крепости Гуниб. Так что его очень

хорошо знали в России, любили и уважали. В нашем дворце находится немало его вещей.

У нас хранится много и российских вещей, например, ружье Николая II. Музей владеет богатой русской коллекцией, и то, что вы видите – это только часть ее. Мы в Грузии стараемся популяризировать это наследие, а в России, к сожалению, коллекции музея мало известны.

Вообще-то мы хотели сделать в России большую выставку нашей коллекции. Когда лет пять назад мы выставили ее в Тбилиси, за 10 дней в выставочный зал пришли 30 тысяч человек. Интерес был очень большой. Я уверен, что и в России это вызовет интерес, работы Брюллова, Маковского, неизвестный портрет Грибоедова привлекут большое внимание.

– Россия может предъявить на нее какие-то права?

– Никакие! Хотя это и есть национальное достояние России, никто не спорит, но это национальное богатство России в Грузии. Это все было подарено российскими императорами, не по принуждению, а добровольно.

Когда я вижу, например, в Лондонском музее грузинские вещи, я испытываю национальную гордость. Вещи, которые не были отняты, а были подарены или получены от исторических связей. Я думаю, и для России – это национальная гордость, они увидят свое культурное наследие в Грузии. А это означает, что наши страны были близки.

– Георгий, каким вам представляется будущее музея?

– Моя карьера началась в дадиановских дворцах, я написал несколько книг о дадиановском музее, о Дадианах, и для меня это – большая страсть. Я люблю этот музей, я родом из Зугдиди, мои родители жили около дворца. Сейчас я живу в Тбилиси, работаю на телевидении и в Институте рукописей, но всегда помню Зугдиди.

– Георгий, каким вам представляется будущее музея?

– Моя карьера началась в дадиановских дворцах, я написал несколько книг о дадиановском музее, о Дадианах, и для меня это – большая страсть. Я люблю этот музей, я родом из Зугдиди, мои родители жили около дворца. Сейчас я живу в Тбилиси, работаю на телевидении и в Институте рукописей, но всегда помню Зугдиди.

Я думаю, через несколько лет музей окажется большим культурным мостом с Европой, Россией, Азией. Это как бы маленькая модель Грузии, которая совмещает и русскую культуру, и европейскую, и азиатскую. Они друг друга продолжают, и мирно сосуществуют. Я всегда говорю, этот дворец – наилучшее подтверждение дружбы наших народов. Это звучит банально, но это так. В истории бывают проблемы, но это наше прошлое, которое надо помнить.

И наш дворец подтверждает, что все плохое проходит, остаются ценности и вечное искусство.

Когда мы выставляли коллекцию в Тбилиси, 30 тысяч человек смотрели на русские произведения искусства с восторгом. Мы видели, что они любят эту культуру, они уважают историю. Это самая лучшая дипломатия. И ее надо продолжать.

Клара БАРАТАШВИЛИ

«ОНА ВСЕГДА БУДЕТ УДИВЛЯТЬ И ВОСХИЩАТЬ»

Как отмечать день рождения того, кто удостоился чести, счастья и беспокойства быть любимым огромным количеством людей, живущих в разных странах мира? Любимым по-настоящему, без фанатизма и глупости, душевно и вдумчиво.

Как отмечать день рождения того, кто ушел из жизни, ушел не вовремя, оставив оплакивать на долгие годы тысячи любящих? Но бывают ли сроки, когда скажешь, что пришло время? Весть об уходе неожиданна и трагична всегда, независимо от возраста, времени и причины. Некоторые из ушедших впоследствии оказываются спеленатыми в памятники, скульптуры, засты-

вают в мемориальных досках и оживают в памяти.

21 мая Софико Чиаурели исполнился бы 71 год. Это невозможное сослагательное наклонение заставляет склонить голову, но как смириться с ужасом пустоты, лишь разумом понимая отсутствие великолепной, драгоценной Софико, великой актрисы, великой женщины, умевшей совершать поступки? Хочется повторить однажды сказанное: у Грузии было живое сердце, ироничная и добрая улыбка, свойское поведение и королевское величие. Все это воплощала Софико Чиаурели. Свято место пусто не бывает не потому, что есть кому и чему заменить, но оно остается за тем, кто осветил и осветил («кто светел, тот и свят») его, навсегда. Иначе как ему быть святым?

21 мая состоялись закладка памятника Софико Чиаурели, открытие мемориальной доски на знаменитом доме, – Театре одного актера, – где на грузинском и английском написано «Софико Чиаурели, великая актриса», и показ фильма сына Никуши Шенгелая и его коллег.

Собственно говоря, фильм состоял из отрывков фильмов с участием великой актрисы и в перерывах между ними нескольких слов ее друзей, а также Католикоса-Патриарха Всея Грузии Илии II. Людей было много, и каждый из пришедших нес свои воспоминания, свою любовь к Софице. Они плакали, улыбались веселым, озорным и до каждой мелочи знакомым ролям любимой актрисы, ее бесподобным танцам.

Может ли кто сегодня без всякого излишества и в совершенном образе так станцевать танец кинто или бесподобной курдянки? Может ли кто обладать столь абсолютной красотой, не разделяющей внешнее и внутреннее, с неким неземным оттенком, какой она владела и какой была в фильмах Параджанова? Может ли кто быть таким смешным и до дикой боли трогательным, как ее Фуфала?

Конечно, ничто не заменит ушедшего человека, но память должна длиться, пока живут люди, способные понять, почувствовать и настоящее искусство, и на-

ществует. Такие памятники и мемориальные доски нужны. Кто-то пройдет, увидит – узнает или вспомнит. Допустим, будучи в Италии, я с удовольствием прочту на мемориальной доске «В этом доме жил Тосканини». Или «В этом доме жил Карузо». Или «В этом доме жил Вагнер». Уже иное отношение появляется. Иногда случайно увидим мы снова по телевизору или еще где-то фильм или спектакль с ее участием. И она всегда будет удивлять и восхищать. Это прекрасно. Потом придет новое поколение. Но любимых, замечательных актеров не забывают, и Софице не будет забыта.

***

...Самая лучшая память о человеке, о личности, обожаемой многими, сохраняется, если периодически показывать фильмы, спектакли, любым возможным способом продолжать ее живой голос.

Наш журнал решил к дню рождения Софице Чиарелли напечатать отрывки из нескольких ее последних интервью, чтобы она осталась в памяти именно такой, какой была: неповторимой, умевшей быть смелой и доброй, с безошибочным чувством юмора и грусти – умевшей быть собой: качество, которое доступно далеко не каждому.

ОТРЫВКИ ИЗ НЕСКОЛЬКИХ ИНТЕРВЬЮ ПО ЛИЧНЫМ ВОПРОСАМ

О работе с Сергеем Параджановым: «Все гении немножко сумасшедшие»

Из письма Параджанова к известной художнице Гаяне Хачатурян: «Я не знаю подробностей, как Софице восприняла твой – наш подарок «Девушка с барсом», – думаю, что ее нутро и глубина высоко оценит и твой подарок, и мое желание, т.к. Софице сама «джигар», возможно, и она займет трон Элички, как нечто связующее всех и понимающее». Ну конечно, именно она, эта потрясающая актриса, и никто другой, должна была стать его Музой. Где еще найдешь такой искрометный, вечно молодой, взгляд, действительно похожий на счастливый амулет? Софице умеет быть разной, а это качество для актера одно из самых главных.

- Вы не раз говорили, что Параджанов – единственный режиссер в театре и кино, с которым у Вас сложился по-настоящему счастливый тандем.

- Ну, естественно, Параджанов – незаурядная личность, он единственный в своем роде, во всем абсолютно. Он был гением. А все гении немножко сумасшедшие. Но мне с ним было очень легко, хорошо и вольготно. Потому что я его принимала таким, каким он был. Мне не хотелось его менять. Я видела и хорошее, и плохое, и он меня во всем устраивал. Мы были друзья, и это об очень многом говорит. В трех фильмах я у него снималась, и не помню ни разу, чтобы какой-то конфликт у нас произошел или мы друг друга не поняли. Я его понимала с полуслова. Видимо, он тоже, раз считал меня своей Музой и везде, в том числе и мне, писал, что «я снимать фильм без Софице не буду». Он считал, что кроме Музы, я еще его счастливый талисман. У Гии Данелия, моего двоюродного брата, был Женя Леонов. А вот Параджанов считал меня своим талисманом. Это огромное счастье для актера работать с таким художником.

- Он как-то сказал, что режиссером можно стать только в том случае, если у тебя было детство. В нем самом было много детства?

- Он до самого конца был ребенком. Он все время играл, и в жизни был актером. Он приходил в оперу на премьеру и нарочно одевал на одну ногу белый носок, на другую черный. Или наизнанку одевал куртку или

Кахи Кавсадзе

Гурам Сагарадзе

стоящую личность.

Гурам Сагарадзе:

- Когда памятник ставят таким людям, замечательно. Памятники ведь не всем можно ставить. А Софице – настоящая звезда кино и театра и достойна этого. Она любима не только в Грузии, но и любима, знаменита во всем мире. Софице была великолепна. И как женщина, и как актриса, и как человек, и как организатор, она просто могла быть всем!

Прекрасные роли, которыми она очаровывала всех, тем более нас, ее самых близких друзей. Мы очень дружили с Софице и Котэ, десятилетиями вместе работали, отдыхали. Вместе любили нашу страну, наш театр. Все это говорит о том, что когда уходят такие люди, как Софице, становится очень грустно. Мне лично очень грустно. Она была очень близким мне человеком. Мы каждое лето отдыхали вместе в Кобулет: Софице, Котэ, я со своей женой. Таня, супруга моя, ушла, оставила меня одного, потом Котэ, сейчас Софице. У меня осталась грусть до конца жизни. Очень трудно стало жить на свете, потому что ушли самые близкие люди.

Кахи Кавсадзе:

- Софице была особенная. Она была моим близким другом с детства. Потом мы встретились в театре, и в кино вместе играли. Все продолжалось. И я даже рад, что не видел ее в самом конце ее жизни, для меня она куда-то ушла и словно до сих пор где-то есть, су-

пальто, специально застегивал пуговицы неправильно. Это все была игра, притворство. Он любил и хотел, чтобы на него все время обращали внимание. Будучи очень яркой личностью, он и так привлекал к себе всеобщее внимание. Не заметить его было нельзя. Но он еще больше усугублял.

- Я знаю, что так и не удалось снять «Мученичество Шушаник»...

- Я не могу себе простить этого, потому что считаю, что мировая кинематография потеряла один из гениальных фильмов, у него был такой сценарий! Он его посвятил мне. Так и остался сценарий с надписью, сделанной его рукой, «Посвящаю Софику Чиаурели». Тогда у нас поднялись националистические движения, а тут - «Мученичество святой Шушаник». Грузинская агиографическая проза или армянская... И началось! Чтобы армянин не снимал всего этого! Меня просили, потом армяне приезжали, говорили, что будут снимать на студии «Арменфильм», Фрунзе Довлатян на коленях умолял: «Софику, поезжайте». Но тогда, конечно, нельзя было. А потом Параджанов заболел. Я думаю, если бы не это, он после «Исповеди» снял бы фильм. Я бы его заставила снять. Ну он тоже был виноват. Я его уговаривала, я знала, что будет что-то подобное... Ну не такое, что не дадут снимать, но что начнутся какие-то неприятности. Говорю: «Не называй «Шушаник»! Назови «Аревик», «Сусанна», что хочешь!» (смеется). И тогда никто бы не придрался! Потом уже все бы получилось, время пришло другое, страсти улеглись. А «Исповедь» тоже не состоялась, было всего три съемочных дня, я играла его мать.

- Где сейчас сценарий о Шушаник?

- У меня. Я не даю никому.

- Публиковать не хотите?

- Нет! Это будет в моей книге. Я буду книгу писать. Речь даже не о юбилее, пускай музей его откроют! Сколько я могу бороться одна?! На мне висят отец, мать, сейчас Котэ прибавился, Сережа... Меня уже не хватает.

- Вы снимались у двух великих режиссеров: Абуладзе и Параджанова. С Абуладзе Вам труднее было?

- Один раз я работала с Абуладзе. Это не то. Конечно, фильмы его - шедевры. Но он не мой режиссер. Вот Сережа - мой режиссер. У нас... как вам сказать... не генетика, а родство душ. Я тоже сумасшедшая немножко. Нельзя в искусстве не быть чуточку сумасшедшим. Искусство не любит рационализма, не выносит. Поэтому я люблю Рубика. Он сумасшедший.

- А в театре Параджанов хотел что-нибудь поставить?

- Параджанов, например, хотел поставить «Гамлет» в театре Руставели, когда художественным руководителем был Серго Закариадзе. Он пришел к нему сказал об этом. Серго обалдел от счастья. «Ой, - он сказал, - Сережа, все, что хочешь, только поставь! Каких хочешь актеров бери!» «Так, - говорит Параджанов, - в первую очередь надо построить большой аквариум на сцене, потому что у меня все будет происходить под водой. Актеры должны научиться подводному плаванию». И на этом, конечно, все закрылось. Но какая фантазия!

- Вы однажды сказали, что с каждым годом становитесь как актриса все богаче. Актерское мастерство зависит от опыта или от того, какой режиссер рядом с Вами?

- От жизни. И только. Для меня жизнь - накопление опыта, проблем... Чем больше приходится переступать через какие-то тернии, преграды, тем богаче стано-

вишься. И обязательно должна быть чистота. Вообще - первозданность во всем.

- Параджанов был специалистом по первозданности.

- Первозданность, чистота - как ребенок, первый раз увидевший мир. Вот это должно везде присутствовать. И не врать. Если актер врет, ему не поверишь никогда. Какие бы роли я ни играла, для меня всегда это было самое важное.

Инна КУЛИШОВА

«СЦЕНА ДЛЯ АКТЕРА ВСЕ»

Последнее наше интервью с ней проходило в доме Софики накануне ее юбилея. Буквально за день до ее отъезда в Париж на лечение. Она неважно себя чувствовала, мы договорились встретиться на 15 минут, а проговорили, как всегда, пару часов.

- Софику, как вы относитесь к своему 70-летию?

- Прекрасно. Бог нам подарил жизнь - это великая вещь, один шанс - из миллиарда. Я не понимаю, когда говорят: вот если бы я была молодая... Мне не хочется возвращаться назад. В жизни было столько всего - и снова это прожить? Не надо.

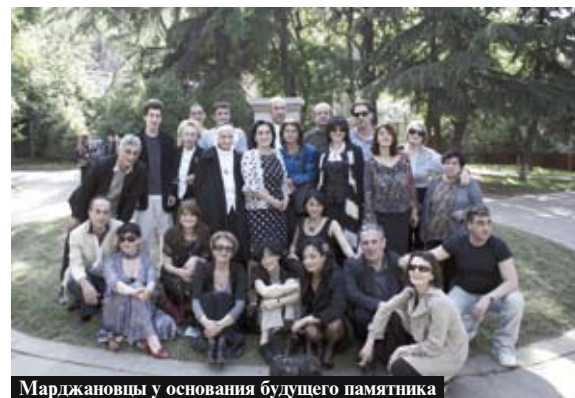
- Что вам больше всего помогало в жизни?

- Друзья. Это такая сила. Для них моя операция была сущим кошмаром. Они-то думали, что я бессмертна, каменная. И вдруг со мной что-то человеческое произошло - я подкосилась. Они впали в такую панику. Нани Брегвадзе была в Москве в это время, когда она узнала, помчалась и себя проверять. Одна подруга читала молитвы, другая двое суток не спала. Я говорю, ребята, вы что, рано меня хороните. Я очень спокойно к этому отношусь. Я твердо стою на земле. Сразу сказала врачам - говорите прямо, я должна знать, сколько мне осталось, на мне висит все... Человек должен полностью отдать себя судьбе.

- Вы любите повторять, что жизнь - это один большой курьез.

- В жизни нет никаких канонов. Особенно в личной. Мне судьбой было предначертано две любви. Мой первый муж Георгий Шенгелая тоже был сыном знаменитых родителей - актрисы Нато Вачнадзе и режиссера Николоза Шенгелая. Наши родители очень дружили, и, когда в авиакатастрофе погибла Нато, моя мама стала заботиться о младшем

сыне подруги, ему было тогда 14 лет. Мы с ним очень дружили, ведь мы одногодки. А потом влюбились и поженились. Мы были очень молодые, 19 лет... Я была самой счастливой, когда у меня родился сын и я ощутила себя матерью. А с Котэ Махарадзе мы были знакомы давно, часто пересекались то в одном театре, то в другом, но никогда и в мыслях ничего не было. Когда мама стала восстанавливать «Уриэля Акоста» в марджановском театре, мы оказались партнерами. «Уриэль» нас и погубил... С Котэ мне было очень легко. Он был тонкий, любящий, внимательный. Недаром

Марджановцы у основания будущего памятника

прослыл донжуаном. Но меня это не волновало, ведь это было до моей эры.

- *Какие-то сумасбродства вы себе позволяли?*
- Ох, конечно. Когда в разгаре был наш роман с Котэ, я из-за детей не решалась разбивать семью, Котэ с ума сходил. Помню, мы были в Подмоскowie, ночь, зима, сугробы. Мы вышли из ресторана, и он мне говорит: «Или ты мне скажешь “да”, или я покончу с собой». Я сказала: «Всего хорошего». Он забрался на

Открытие мемориальной доски. Пикрис-гора. Тбилиси

высоченный сугроб и - бац! С высоты прыгнул в овраг. Я, не задумываясь, помчалась за ним и прыгнула следом — в темноту. Потом мы оттуда выбирались, еле живые... Я вообще максималистка. Сказала, что полечу на парашюте, и полетела. Конечно, в 65 лет поздновато. Мы отдыхали с Котэ в Кобулету, он говорил, что тоже хочет, но мы его отговорили. А я прыгнула. Весь пляж смотрел и аплодировал. Представляете, стокилограммовая Софики парила в воздухе! Я только боялась: вдруг парашют меня не потянет...

- *Вы знаете за собой какие-то слабости, недостатки?*

- Стремление все ускорить. Особенно в последние годы, после ухода Котэ. Я чувствую скоротечность времени, хочу все успеть и, естественно, становлюсь более требовательной к близким.

- *Кто из ваших героинь вам ближе по духу, с кем себя ассоциируете?*

- У меня все наоборот, я стараюсь вдохнуть в них что-то свое. А по характеру ближе всего Антигона, может, и Джульетта. Я очень прямолинейная. Не могу врать. И в других не терплю лжи. Обычно люди подстраиваются под ситуацию, это меня страшно раздражает. Я на сцене играю, а в жизни предпочитаю оставаться самой собой.

- *Вы любите смотреться в зеркало?*

- Не люблю. Особенно сейчас. Прохожу мимо — там какая-то женщина. Неужели это я? И в молодости

терпеть не могла крутиться перед зеркалом. Я была на первом курсе ВГИКа, и Отар Иоселиани попросил меня сняться у него в курсовой работе. Знаете, кого я играла в свои 18 лет? Старушку-пьяницу. Я всегда искала характерность.

- *В зеркало вы не смотрите, в страсти к косметике и диетам тоже не замечены.*

- У меня другая страсть — я люблю шить. Шитье даже не хобби, это искусство. Вырезки, выкройки я везу с собой. Еду в Париж лечиться со швейной машинкой. И еще с компьютером — раскладываю пасьянс.

- *Вернемся к театру. Кто-то вызывает у вас восхищение?*

- На сегодняшний день никто. Я не вижу, к сожалению, звезд. А мне так хочется прийти в театр и уйти потрясенной. Это умели актеры поколения моей матери, моего поколения. Я люблю живого актера, пусть клоуна, эксцентрика, но живого. Чтобы я чувствовала его нутро, верила ему. Пока я валялась больная, время от времени смотрела телевизор. Ужас! Что крутится на экране?! Убийства, насилие. Жестокость — вот что этот мир принес.

- *Чего сейчас не хватает людям для счастья или хотя бы для нормального внутреннего существования?*

- Наивности. Первозданности. Чистоты. Я читаю любовные возвышенные письма деда к бабушке и вспоминаю свою юность. Сейчас, во времена моей внучки, появилась так называемая свобода. Она унесла с собой стыд, трогательность, завесу волшебства в любви. Сегодня они знакомятся, завтра целуются, ложатся в постель, а через три дня уже не знают друг друга. Этого я никогда не пойму, как бы ни старалась меня

переубедить моя внучка. Жалко, правнуков нет, их бы послушать.

- *Осталось что-то неосуществленное?*

- Боюсь сглазить. Мечтаю построить здание для театра, это наша совместная с Котэ мечта. Доживу ли я до этого, не знаю. Мы привыкли к тому, что в свое время высшее руководство ходило в театр, даже на репетиции, а сейчас театр и культура у нас не входят в приоритеты, во всяком случае, в Грузии. Сейчас другая власть и другое отношение. К этому уже надо привыкнуть и не делать трагедии. Ну, не ходят, и не надо. Зачем мне они нужны на спектакле? Главное, чтобы в зале сидели люди, которые понимают искусство. И еще мы не можем привыкнуть к тому, что в глобальном смысле мы из одной системы перешли в другую, из социализма в капитализм. Рыночные отношения сейчас проявляются во всем. Все на продажу! Все!

- *Софики, стоило только заговорить о делах и о театре, мне кажется, к вам вернулось ваше обычное состояние.*

- Естественно. Я же говорила, что моя мама сыграла спектакль за день до смерти - «Ромашку», которую я поставила. Если бы у нее в день смерти был назначен спектакль, она бы точно не умерла. Сцена для актера все.

Вепа ЦЕРЕТЕЛИ

ПОВИНУЯСЬ ИМПЕРАТИВУ ДУШИ

С давних времен человек, попадая в мир, старается приспособиться и, естественно, начинает с организации своего жизненного пространства. Вглядываясь в природу, он осознанно или интуитивно использует ее дар и, обособываясь, возводит свой бастион, познает самого себя. Удивительно и загадочно, как трансформируется мысль и как стимулируется творческий поиск, как ощущение мироздания в целом позволяет мастеру взглянуть в него, не разделяя на большое и малое, и к тому же ощутить эпоху.

Несомненно – это дарование!

Мой древний, седой Тбилиси! Ты разделил историческую участь многих городов, попадал под власть арабов, монголов, персов, много раз бывал разрушен до основания и всегда, как феникс, возрождался из пепла. Основанный царем Вахтангом Горгасалом на стыке двух великих миров – Востока и Запада, – ты развивался и принимал облик столицы. И не случайно, что после беспощадного разорения на исходе XVIII века, встал вопрос выбора... В 1801 году, по присоединении Грузии к Российской империи, начались существенные перемены в градостроительстве.

Благодаря своей уникальной природе, ярко выраженной индивидуальности, в средневековую архитектуру восточного города, словно в старинный ковер, европейские узоры вплетаются органично. Ускоренными темпами идет возведение новых кварталов, и уже в середине XIX века обогащается западными тенденциями Тифлис перестает быть чисто восточным городом. Заметны изменения в урбанистике, в архитектуре. Город развивается по примеру европейских. Если в начале преобладал классицизм, то уже во второй его половине архитектурные формы разнообразятся стилизацией под барокко, готику и мавритен. В XIX – начале XX веков появляются признаки неоромантизма и историзма, а затем и великолепия модерна.

Зодчие Ф.К.Рипар, братья Бернардаччи, Дж.Скудиери, О.Я.Симонсон, А.Зальцман, В.Шреттер, А.Озеров, П.Штерн, Л.Бильфельд, И.Дитсман,

Леопольд Бильфельд

Х.Сатунц, К.Саркисян, Г.Татищев, А.Шимкевич, Н.Оболонский, С.Кричинский, Э.Андреолетти, Г.Тер-Микелов, А.Рогойский, братья Риччи, Ан.Кальгин, Н.Северов, М.Оганджанов и другие, используя свои знания и местные традиции, создавали неповторимый облик Тифлиса.

Город застраивался по обеим сторонам Куры. Левая, начиная с 1817 года, осваивалась немецкими колонистами. Она охватила близлежащие к Михайловскому проспекту (позже Плеханова, ныне Давида Агмашенебели) кварталы, и к ней впоследствии прибавился Александердорф (район Дидубе – проспект Акакия Церетели) с садами вдоль него. Даже сегодня можно легко узнать еще сохранившиеся ранние застройки, с узкими фасадами и окнами в готическом стиле.

Прогулка по старому району помогает оживить память. Как иллюстрация к самой интересной книге – Истории. В золотом тумане раннего утра еще безлюдных

улиц, особняки торжественны и особенно хороши. Фасады домов, очертания как бы графичнее. Ошеломляет встреча с прекрасным – это и есть бессмертие?! Уму непостижимо, какой скачок совершаешь в глубь истории, в эту удивительную атмосферу!

Mein lieber Meister, Leopold Bilfeld! (Мой любимый мастер, Леопольд Бильфельд! – нем.) В одном из красивейших городов планеты, который и в XXI веке продолжает волновать, вы оставили глубокий след.

Леопольд Бильфельд по праву считается одним из выдающихся тифлисских архитекторов XIX века. Мне выпала честь познакомиться с его правнучкой. Дженет Таканаева-Бильфельд – автор книги «Страницы памяти», вышедшей в Москве подарочным тиражом в 50 экземпляров. Она любезно предоставила в мое распоряжение семейный фотоархив и биографические данные.

Леопольд Бильфельд родился в 1838 году в Германии, в городе Ганновере, в семье инженера-строителя Петра Бильфельда, который за вклад в строительство в городе Ольденбурге был удостоен дворянского титула. Получив архитектурное образование в Германии и Дании, завершил его в 1867 году в Санкт-Петербурге в звании классного художника при Совете Императорской Академии художеств. Теперь уже россий-

ное время были пожалованы ордена – святого Станислава III степени, святой Анны III степени. За выслугу лет зодчий производится в коллежские асессоры.

Перебираю старые, поблекшие, но воистину изумительные фотографии. Ретроспективой наплывают ассоциации, я начинаю понимать, что ощущение красоты и гармонии величина постоянная. Да, поистине велик вклад Бильфельда в градостроительство Тифлиса!

Мелькают годы, переплетаются события, порой кажется, что останавливается время, но воспоминания о детских впечатлениях остаются благословенными!

Может быть, потому самым ярким, запоминающимся из общественных зданий Бильфельда для меня остается гостиница «Европа», заказ тифлисского купца второй гильдии Ветцеля (Михайловский проспект). Оно было возведено в 1911 году, включило в себя и театральное помещение, в котором уже в советское время располагался Театр юного зрителя (ТЮЗ), отсюда и мое раннее знакомство со зданием. В нем превалирует немецкое барокко, на что указывают фантастические лица, гирлянды, ракушки, оригинальные капители и два атланта с поднятыми факелами у входа, по цоколю – рустика (скульптор Карл Вильс), а три этажа строения венчает роскошная мансарда. Само здание немного тяжеловесно, в стиле эпохи, но такое не сдвинешь с места. Построили – любуйся! Увидишь – ни с чем не спутаешь и запомнишь навсегда. Найден утерянный проект здания и в настоящее время идет серьезная реконструкция-реставрация памятника архитектуры.

Будучи примерным лютеранином, Леопольд Биль-

Кирха в Тифлисе

ский подданный Бильфельд по предложению наместника на Кавказе графа Воронцова переезжает в Тифлис, где в 1868 году зачисляется на должность старшего архитектора в Управлении почтовым округом. Через год женится на Минне Борнеман. Покупает участок на Кирочной улице (ныне Марджанишвили), строит собственный дом, где пройдет жизнь четырех поколений.

За вклад в архитектуру Тифлиса Бильфельду в раз-

Дворец Романовых в Ликани

фельд возводит в 1894-1897 гг. на бывшей Кирочной лютеранскую кирху (снесена в 1940 году), строит богадельню для малоимущих немцев. Любоваться

Кашветская церковь

кирхой, к сожалению, можно лишь на фотографии. Вызывают восторг и восхищение стиль, абрис, совершенство форм. Словно вонзившийся в небо шпиль – суть духовной архитектуры, которая всегда выше замысла зодчего. Будучи с 1891 по 1916 гг. архитектором Синодальной конторы, Бильфельд получает заказ на строительство Кашветской церкви (1904-1910 гг.). Она является образцом грузинского архитектурного стиля с использованием национальных форм и орнаментов. Нельзя не отметить белый мраморный алтарь, исполненный по проекту Э. Андреолетти в стиле классицизма и старого грузинского декора. В те же годы Бильфельд производит и реставрационные работы, в частности, в храме Икорта, а также входит в состав комиссии по реставрации живописи во мцхетском храме Светицховели (1892 г.).

В 1890-е годы по проекту Александра Бенуа и Лепольда Бильфельда осуществляется одна из значительных работ – возведение Михайловского (Ликанского) дворца по заказу Императорского дома Романовых для наместника на Кавказе, великого князя Михаила Николаевича, а также фрейлинского дома (не сохранился). Ярко выраженное романтическое направление архитектуры дворца созвучно с направлением в строительстве подобных сооружений как в России, так и в Европе той эпохи.

Этапом в работе зодчего стало и строительство в Тифлисе по заказу Ветцеля Михайловской больницы (пр. Плеханова – Агмашенебели), позже достроенной и функционирующей по сей день.

Кроме крупных административных, духовных и благотворительных строений, Бильфельд много работает в области частного домостроения, а также доходных домов. Архитектор в основном вел строительство в «Тифлисской колонии» (пр. Д. Агмашенебели) и близлежащих кварталов. Большая часть домов сохранилась и украшает город. Среди них дома Ауфермана (1913 г., Великокняжеская – Камо – Узнадзе), Куглера (1892 г., Узнадзе), Герцеля (Д. Агмашенебели, 71). Земмеля (сносен), Майера (Пастера, 4, Агмашенебели, 73-75), Сливичких (Д. Агмашенебели, 46) и др. Строгие фасады украшены рустованными пилястрами, элегантными железными балконами, грузинским

Гостиница Ветцеля в Тифлисе

орнаментом и представляют собой синтез культур.

Полифоническое решение архитектурных аспектов, слияние европейских архитектурных направлений с местными традициями (европейский фасад с использованием средневековых грузинских орнаментов и резные балконы внутренних восточных дворов) вылились в особый городской тбилисский стиль.

В душе раздается величественный аккорд былого! Ассоциации рождаются от совмещения времен, и ничто удивительного, что немецкий дух все еще витает по улицам в старых районах города. Лица домов глядят сквозь алмазные ветки деревьев своими окнами, а бедному зимнему солнцу все-таки удастся окрасить их в розовый цвет.

Бильфельд прожил долгую и плодотворную жизнь. Он умер в 1921 году, оставив после себя большое обеспеченное семейство и богатое архитектурное наследие, позволяющие судить об его духовном облике. Он был одним из той славной плеяды творцов, что навеки построили мост между великими культурами.

Прошло 170 лет со дня рождения архитектора, а созданное им обрело особую красоту, – волнующую, облагороженную еще сильнее. Золотой туман создал ощущение сближения прошлого, находящегося от меня на расстоянии нескольких шагов, и в то же самое время в полтора столетия.

Склоняюсь перед великой тенью того, кто восславил город, в котором мне довелось родиться и жить.

Эльфа ГОЛУБЯТНИКОВА

СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ

Жил старик со своею старухой У самого синего моря; Они жили в ветхой землянке Ровно тридцать лет и три года. Старик ловил неводом рыбу, Старуха пряла свою пряжу. Раз он в море закинул невод,— Пришел невод с одною тиною. Он в другой раз закинул невод, — Пришел невод с травой морскою. В третий раз закинул он невод,— Пришел невод с одною рыбкой, С непростой рыбкой — золотою. Как взмолился золотая рыбка! Голосом молвит человеческим: «Отпусти ты, старче, меня в море, Дорогой за себя дам откуп: Откуплюсь чем только пожелаешь».

Удивился старик, испугался: Он рыбачил тридцать лет и три года И не слыхивал, чтоб рыба говорила. Отпустил он рыбку золотую И сказал ей ласковое слово: «Бог с тобою, золотая рыбка! Твоего мне откупа не надо; Ступай себе в синее море, Гуляй там себе на просторе». Воротился старик ко старухе, Рассказал ей великое чудо: «Я сегодня поймал было рыбку, Золотую рыбку, не простую; По-нашему говорила рыбка, Домой в море синее просилась, Дорогою ценою откупалась. Откупалась чем только пожелаю. Не посмел я взять с нее выкуп: Так пустил ее в синее море». Старика старуха забранила: «Дурачина ты, простофиля! Не умел ты взять выкупа с рыбки! Хоть бы взял ты с нее корыто, Наше-то совсем расколосось». Вот пошел он к синему морю; Видит, море слегка разыгралось. Стал он кликать золотую рыбку, Приплыла к нему рыбка и спросила: «Чего тебе надобно, старче?» Ей с поклоном старик отвечает: «Смилуйся, государыня рыбка, Разбранила меня моя старуха. Надобно ей новое корыто; Наше-то совсем расколосось». Отвечает золотая рыбка: «Не печалься, ступай себе с Богом, Будет вам новое корыто».

Воротился старик ко старухе, У старухи новое корыто.

Еще пуще старуха бранится: «Дурачина ты, простофиля! Выпросил, дурачина, корыто! В корыте много ль корысти? Воротись, дурачина, ты к рыбке; Поклонись ей, выпроси уж избу».

Вот пошел он к синему морю (Помутилось синее море). Стал он кликать золотую рыбку, Приплыла к нему рыбка, спросила: «Чего тебе надобно, старче?» Ей старик с поклоном отвечает: «Смилуйся, государыня рыбка! Еще пуще старуха бранится, Не дает старику мне покою: Избу просит сварливая баба». Отвечает золотая рыбка: «Не печалься, ступай себе с Богом, Так и быть: изба вам уж будет». Пошел он ко своей землянке. А землянки нет уж и следа; Перед ним изба со светелкой, С кирпичного, беленою трубою, С дубовыми, тесовыми вороты. Старуха сидит под окошком, На чем свет стоит мужа ругает: «Дурачина ты, прямой простофиля! Выпросил, простофиля, избу! Воротись, поклонись рыбке: Не хочу быть черной крестьянкой, Хочу быть столбовою дворянкой».

Все идет своим чередом. Вот уже и лето настало.

«Ой ты, вёснушка, весна/Да куда весна ушла», - пели наши предки. Пришло лето красное с комами и кузнечиками. Не случайно одно из названий июня - изок-кузнечик. Июнь обозначался как время стрекотания кузнечиков, появления комаров, слепней, оводов.

Но мы спрячемся с вами от насекомых в избушке. Посиделки-то продолжаются.

И разговор пойдет у нас особый. Мы уже познакомились с некоторыми народными сказками, а сегодня поговорим об удивительных сказках, которые подарил детям великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин. Он родился в июне 1799 года. И была у него замечательная няня Арина Родионовна. Она очень любила маленького Сашу и часто рассказывала ему народные сказки. Позднее поэт написал: «Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!»

Сказки Пушкина необычны. Они написаны в стихах. Хотя сюжеты их можно найти в русском и мировом фольклоре. Гениальная интуиция позволила Пушкину правильно понять метод сказителей, и он в своих сказках повторяет их работу. Под его пером нерусский по происхождению сюжет превращается в национальное достояние.

Такова одна из знаменитых его сказок.

Пошел старик к синему морю (Не спокойно синее море). Стал он кликать золотую рыбку, Приплыла к нему рыбка, спросила: «Чего тебе надобно, старче?» Ей с поклоном старик отвечает: «Смилуйся, государыня рыбка! Пуще прежнего старуха вздурилась, Не дает старику мне покою: Уж не хочет быть она крестьянкой, Хочет быть столбовою дворянкой». Отвечает золотая рыбка: «Не печалься, ступай себе с Богом». Воротился старик ко старухе. Что ж он видит? Высокий терем. На крыльце стоит его старуха В дорогой собольей душегрейке, Парчовая на маковке кичка, Жемчуги огрузили шею, На руках золотые перстни, На ногах красные сапожки. Перед нею усердные слуги; Она бьет их, за чупрун таскает. Говорит старик своей старухе: «Здравствуй, барыня сударыня дворянка! Чай, теперь твоя душенька довольна?» На него прикрикнула старуха, На конюшню служить его послала.

Вот неделя, другая проходит, Еще пуще старуха вздурилась; Опять к рыбке старика посылает. «Воротись, поклонися рыбке: Не хочу быть столбовою дворянкой, А хочу быть вольною царицей».

Испугался старик, взмолился: «Что ты, баба, белены объелась? Ни ступить, ни молвить не умеешь. Насмешишь ты целое царство». Осердилась пуще старуха,

ха, По щеке ударила мужа. «Как ты смеешь, мужик, спорить со мною,

Со мною, дворянкой столбовою? — Ступай к морю, говорят тебе чество; Не пойдешь, поведут поневоле».

Старичок отправился к морю (Почернело синее

море). Стал он кликать золотую рыбку, Приплыла к нему рыбка, спросила: «Чего тебе надобно, старче?» Ей с поклоном старик отвечает: «Смилуйся, государыня рыбка! Опять моя старуха бунтует: Уж не хочет быть она дворянкой, Хочет быть вольною царицей». Отвечает золотая рыбка:

«Не печалься, ступай себе с Богом! Добро! Будет старуха царицей!»

Старичок к старухе воротился. Что ж? Пред ним царские палаты В палатах видит свою старуху, За столом сидит она царицей, Служат ей бояре да дворяне, Наливают ей заморские вины; Заедает она пряником печатным; Вкруг ее стоит грозная стража, На плечах топорики держат. Как увидел старик,— испугался; В ноги он старухе поклонился, Молвил: «Здравствуй, грозная царица! Ну теперь твоя душенька довольна». На него старуха не взглянула,

Лишь с очей прогнать его велела. Подбежали бояре и дворяне, Старика взащей затолкали. А в дверях-то стража подбежала, Топорами чуть не изрубила; А народ-то над ним насмеялся: «Подделом тебе, невежа, наука: Не садися не в свои сани!»

Вот неделя, другая проходит, Еще пуще старуха вздурилась; Царедворцев за мужем посылает. Отыскали старика, привели к ней. Говорит старику старуха: «Воротись, поклонися рыбке. Не хочу быть вольною царицей, Хочу быть владычицей морскою, Чтоб жить мне в Окияне-море, Чтобы служила мне рыбка золотая И была б у меня на посылках». Старик не осмелился перечить, Не дерзнул поперек слова молвить. Вот идет он к синему морю, Видит, на море черная буря: Так и вздулись сердитые волны, Так и ходят, так воем и воют. Стал он кликать золотую рыбку, Приплыла к нему рыбка, спросила: «Чего тебе надобно, старче?» Ей старик с поклоном отвечает: «Смилуйся, государыня рыбка! Что мне делать с проклятою бабой? Уж не хочет быть она царицей, Хочет быть владычицей морскою; Чтобы жить ей в Окияне-море, Чтобы ты сама ей служила И была бы у ней на посылках». Ничего не сказала рыбка, Лишь хвостом по воде плеснула И ушла в глубокое море.

Долго у моря ждал он ответа, Не дождался, к старухе воротился, Глядь: опять перед ним землянка; На пороге сидит его старуха, А перед нею разбитое корыто.

В работе над сказкой Пушкин привлекает все народное богатство: народнопоэтические символы, эпитеты, сравнения. Тут и море синее, и пряники печатные, и вина заморские. Эта сказка наполнена чудесами. Не может же на самом деле рыбка разговаривать, но по сути она очень правдива. Сколько мы встречали в сказках жадных старух, которые вызывали, как и у Пушкина, насмешку, осуждение. И во всех сказках жадность наказывалась. Сначала старушка захотела новое корыто, а потом решила владычицей морскою стать.

Теперь-то вы, наверное, поймете, откуда в русском языке появилось выражение «остаться у разбитого корыта». Так-то!

Не зря говорят: «Живи всяк своим добром, да своим горбом» и «Добрая слава дороже богатства».

БАБУШКА ДАРЬЮШКА

«НЕ ВЕРИЛОСЬ,
КОГДА ОНА
БЫЛА, НЕ
ВЕРИТСЯ,
КОГДА ЕЕ НЕ
СТАЛО...»

Лина Хихадзе

Э

покой.

ти слова Евгения Евтушенко, посвященные Анне Ахматовой, со всей полнотой можно отнести к человеку, связанному по своей сути и с давней, и с нашей

эпохой. Профессор Лина Дмитриевна Хихадзе ушла из жизни за два месяца до своего восьмидесятилетия. Она не любила юбилеев. 10 лет назад мы, ее коллеги, скромно отметили семидесятилетие и были удивлены в очередной раз ее необычной, печальной реакцией. Сейчас мы осознаем, как остро она ощущала течение уходящего времени, как глубоко любила жизнь, размышляла над ее быстротечностью и ее последней чертой.

Лина Дмитриевна принадлежала двум национальным стихиям и той удивительной плеяде, уже почти ушедшей, для которой грузинская и русская культура, менталитет, мирознание и их сопряжение были совершенно органичны. В поле ее исследований были включены Николай Огарев, о котором она писала диссертацию, и поэты его круга, творчество А.Пушкина, М.Лермонтова, Л.Толстого, Ф.Достоевского, А.Чехова, Н. Гумилева, русских страдальцев, как она называла братьев Успенских, В.Гаршина. И сопряжение их поэ-

зии и прозы в самом широком контексте с наследием Н.Бараташвили, И.Чавчавадзе, А.Церетели.

Девушка, окончившая Тбилисский государственный университет в далекие 1950-е годы, поступила в аспирантуру в Ленинграде и оказалась среди корифеев русского литературоведения. Она была принята там очень тепло, ее дар проникать в потаенные глубины текста оценили сразу же. Ленинградские литераторы считали ее своей, Лина Дмитриевна была одной из немногих грузинских русистов, кого самые именитые принимали на равных и нередко советовались.

До конца жизни в Лине Дмитриевне присутствовало что-то от той девушки-аспирантки, которая с трудом расставалась с Ленинградом, но все же вернулась в родной город. В изданном в 2004 году и под моей редакцией при поддержке Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб» сборнике «Наш Петербург» Л.Хихадзе поместила воспоминания «Тихо кланяюсь ему...» Она обращается к давним друзьям: «Теперь это время страшно далеко и, вместе с тем, очень близко, оно просто живет во мне. Поэтому то, что пишу сейчас – не воспоминания в каноническом значении этого слова. Это – именно «тихий поклон» городу юности, запоздалое признание

в любви»... И далее: «Помню строгость самооценки, «самоедство» (наше тогдашнее жаргонное словечко), которое возникало по мере того, как я приобщалась к большой филологии... Подлинная интеллигентность предполагает «зрячесть сердца». В связи с этим хочу вспомнить строки из одного письма Дмитрия Евгеньевича Максимова (известный литературовед, руководитель диссертации Л.Хихадзе – М.Ф.): «Постепенно старею и поэтому начинаю думать о «началах» и «концах». Думала ли я сама в ту пору о «началах» и, особенно, о «концах»? Да, уже думала, и он, чутко угадывая это, делился со мной, заранее предполагая отзыв». «Отзвук» было одним из емких понятий, любимых Линой Дмитриевной. Она постоянно ожидала этого «отзвука» - от людей, от любимых книг, ловила отзвук мнений о своих работах.

Упомяну о продолжении ее петербургских связей на тбилисской земле. Книгу «Поэзия и проза Александра Блока» учитель прислал ей со словами «Дорогой Лине Хихадзе в ознаменование давней дружеской приязни наперекор пространству и времени, с нежностью и глубоким уважением». «Побывав в Тбилиси, - пишет Л.Д.Хихадзе, - Д.Е.Максимов «поручил» меня другу своей юности, актеру Тбилисского русского ТЮЗа, Александру Николаевичу Энгельгардту, петербуржцу, занесенному сюда в годы войны и так и оставшемуся здесь. Подаренная ему книга Д.Е.Максимова «Поэзия Лермонтова» с дарственной надписью «Дорогому Шуре Энгельгардту, старинному другу, одному из немногих, помнящих «те баснословные года», была передана Александром Николаевичем мне». Таким образом, через присутствие в моей жизни этих, «живых свидетелей», становились как бы «осязаемыми» и те «баснословные года» А.Блока и символистов. Попутно замечу, что Дмитрий Евгеньевич настоятельно обязал Александра Николаевича записать все, что он знал о Н.Гумилеве, женатом вторым браком после развода с А.Ахматовой на старшей сестре Александра Николаевича, тоже Анне. «Полежит записка до лучших времен в фонде Ахматовой», - сказал он». Это были времена, когда Гумилев еще оставался практически под запретом.

В Лине Дмитриевне была беззащитность, неприспособленность к обыденной жизни, но в этом ощущалось нечто необычное. И тогда, когда она после аспирантуры работала в Телави, и когда была заведующим кафедрой в Политехническом институте, и в долгие годы преподавания в Тбилисском государственном университете. Вроде ее по бытовым, жизненным делам всегда опекали и коллеги, и ученики. На самом деле она опекала нас какой-то высокой, необычной опекой. Ей была чужда «проза с ее безобразьем», как сказал Пастернак, она не подчинялась жестким и жестоким жизненным закономерностям. И при всей кажущейся беззащитности у Лины Дмитриевны был несгибаемый внутренний стержень, заставлявший людей вести себя при ней особым способом, как бы забывая в общении с ней все суетное, обыденное. А при всей камерности Лина Дмитриевна становилась инициатором таких

встреч, которые становились общественным событием. Я была первокурсницей, когда по ее инициативе в Тбилисском университете состоялся вечер памяти Бориса Пастернака в связи с десятилетием его кончины. Недавно в беседе со мной о нем вспоминал ученик Л.Хихадзе, ныне академик поэт РАН Валентин Никитин, выступавший на этом вечере. Никто в Советском Союзе не посмел так широко в 1970-м отметить печальную дату. Пастернак для официальных властей еще оставался одиозной фигурой. На вечере собралась элита тбилисской интеллигенции, многие друзья Бориса Леонидовича, присутствовала Нита Тициановна Табидзе. Такое могло быть лишь в Грузии, которая чтит Пастернака в самые тяжелые для него времена, ведь в Тбилиси вышел в свет последний его сборник в 1958 году, когда в Москве поэт был изгнан из Союза писателей СССР. После университетского вечера встреча продолжилась в ресторане, где одно из мест оставили свободным, это было место Пастернака, и в бокале стояла роза...

Авторитет Лины Хихадзе был безусловным. Студенты и аспиранты, близкие коллеги относились к ней особо, ощущая ее безоговорочную преданность науке, преподаванию, ее, я бы сказала, «моральный стоицизм». Есть множество людей, отданных любимому занятию, немало ученых, которые не представляют жизни без своего дела. Лина Дмитриевна обладала этим качеством в абсолютной степени. Для нее изучение русской литературы было дыханием, способом существования. Она жила в постоянной работе мысли. Когда рождалась новая идея, лицо Лины Дмитриевны как бы освещалось изнутри, будто ей даровалось нечто бесценное. Лаура Дмитриевна, которая была рядом с сестрой всю жизнь, говорила, что такая радость от осевшей мысли была свойственна Лине Дмитриевне с юности.

Когда мы впервые пришли на лекцию Лины Дмитриевны по истории русской литературы XIX века, один из первых запомнившихся ее вопросов был: «Знаете ли вы, что такое рефлексия?» Я замерла тогда оттого, что не знала. Рефлексия русского героя литературы – постоянная работа мысли, сомнение в себе и во всем окружающем, погруженность в глубины сознания стала ведущим понятием в ее лекциях. Лина Дмитриевна остро воспринимала единство мысли и душевных качеств, интеллекта и совести. Это особое качество русского героя было ей присуще в полной мере. На ее обстоятельных, тонких лекциях мы учились работе мысли, внутренним спорам, учились задавать вопросы себе, вопросы, на которые порой не было ответа. Лина Дмитриевна давала фундаментальные знания, и тогда на это было время в учебном процессе. Она не просто готовила специалистов, не «давала компетенцию», как принято сейчас, а формировала студента, для которого мир литературы становился навсегда частью жизни. Правда, следует иметь в виду, что и материал у нее был благодатный – студенты в основном приходили с серьезным школьным багажом – в те годы конкурс на русское отделение филологическо-

Сотрудники кафедры русской литературы ТГУ

го факультета Тбилисского государственного университета был 10 человек на место. Я далека от мысли, что даже в достопамятные времена нашей учебы все были настроены на «глубокое» погружение в серьезную филологию. «Естественный отбор» в нашей специальности всегда был достаточно жестким, и сказывалось это после окончания университета, когда только с нашего курса вышло несколько настоящих профессоров, но среди однокурсников позже оказались и комсомольские работники, начальник милиции, директор вытрезвителя, весьма успешный заокеански бизнесмен и многие другие.

Это была школа, очень ненавязчивая и одновременно безошибочная. Лина Дмитриевна умела направлять несколькими словами, взглядом, молчаливым несогласием. Она была человеком непоколебимых взглядов и с безошибочным литературоведческим чутьем, которое распространялось и на оценку человеческих качеств. Она учила тех, кто способен был воспринять, тончайшей нюансировке в прочтении текста, а через текст – в «прочтении» человека. Те, кто прошел эту школу, навсегда усвоили стиль полутонов, которые могут быть более значительными, чем кричащие краски общепринятого цветового и звуко-

вого спектра. Ученики Лины Дмитриевны, не побоюсь сказать за многих, писали свои работы и читали лекции с внутренней оглядкой на ее оценку, точнее во внутреннем диалоге с ней. Каждый раз, когда выходили мои статьи или эссе, я ожидала ее оценки, которая была самой благожелательной и самой строгой одновременно.

Шло время, и жизнь развела нас в разных направлениях, даже тех, кто остался в Тбилиси. Новые темпы и суэта нового типа отношений как бы не касались Лины Дмитриевны, но она все видела, понимала и не принимала. Она прекрасно ощущала потенциал своих коллег и учеников, была чутким камертоном наших трудов и действий. Порой мы удивлялись, что можно было настолько, как она, не меняться в нашу эпоху всяческих трансформаций, но чаще восхищались стойкости этой маленькой дамы с хрупким здоровьем, ее верности своим принципам.

Стойкость Лины Дмитриевны, которая была хранителем высокой науки, академических отношений и строгих принципов на нашей кафедре даже во времена всеобщего хаоса, удивительным образом не означала ее чего-то устарелого, при всем своем неприятии разного рода разрушений в жизни и науке, она

была открыта для нового в литературе. В свое время она часто публиковалась в «Литературной Грузии». Статья о переводе, его адекватности и неадекватности (на материале грузинской поэзии) вызвала дискуссию, которая переместилась на страницы московских журналов и в которую включились именитые спорщики, в частности, П.Антокольский. Несколько лет назад Лина Хихадзе руководила успешно защищенной диссертацией по постмодернизму, хотя не раз повторяла, что это «не ее». Она глубоко чувствовала любой текст, и замечания о Пилевине или Сорокине были столь же ценными, как о Достоевском или Толстом.

Все написанное Линой Дмитриевной несет печать долгих раздумий и причастно к большой науке, сочетающейся с искусством слова. В 1978 году Л.Хихадзе издала книгу «Из истории восприятия русской литературы в Грузии», которая стала новым словом в изучении сопряжения литератур и культур. Помню, как она переживала, что один из мэтров – ее коллег произнес: «что это за рецепция-«мецепция». Именно Лина Хихадзе ввела емкий термин в грузинское литературоведение, не только термин, но и свой способ мышления, который означал новый этап изучения литературных контактов – не установление конкретных и опосредованных связей в биографиях писателей, не только сравнение текстов из разных национальных литератур, что само по себе важно, а нечто иное. Л.Хихадзе исследовала, как внутри национальной культуры, в ее менталитете зреет явление, позволяющее воспринять литературу иного народа, и как эта воспринятая литература постепенно вступает в диалог с национальным менталитетом, отвечает ему или, напротив, сопротивляется, и проявляется новое качество литературы, ее новый этап. Так, Л.Хихадзе внимательно проследила процесс восприятия грузинскими романтиками и «шестидесятниками» шедевров русской поэзии и прозы. После чтения ее книги, а это была нелегкая работа, что-то новое, несомненно, поступало в сознание думающего читателя: почему, к примеру, А.Пушкин или Л.Толстой были столь глубоко «востребованы» грузинским обществом, на какие «рецепторы» национального сознания они мощно воздействовали, какие отклики в текстах грузинских классиков получили. И почему, к примеру, Ф.Достоевский оказался востребованным на более позднем этапе, что в творчестве русского гения оказалось неблизким тогдашнему грузинскому обществу? Для своего времени это была смелая концепция, поскольку считалось, что классики как бы равновелики, и их обязаны воспринимать в равной дозе. Концепция была высоко оценена и русскими учеными, к ней постепенно привыкли и без нее стало невозможным дальнейшее исследование межкультурного диалога.

В трудные 1990-е годы Лина Дмитриевна не снижала своей «планки». Она очень тяжело переживала неустроенный быт, в темноте и без отопления. Не раз приходилось добираться на лекции пешком. Часто она вспоминала годы детства, юности, порой погружалась в тяжелые думы. В ней жили трагические тридцатые,

когда отец стал жертвой репрессий, семья погрузилась в траур, погибла маленькая сестра. Но спасали работа и опять-таки заряд, полученный в юности. Она вновь обратилась, уже с перспективой нового времени, к внутреннему родству русской и грузинской культур. В годы, когда рушились давние традиции взаимосвязей, Лина Дмитриевна утверждала глубинное родство двух литератур на уровне документа, то есть текста.

В воспоминаниях она пишет: «В том, что я внутри, очень интимно чувствую, какова эта культура – русская классическая культура, в том, что во мне живет не какой-либо другой, а именно историко-литературный образ страны, конечно, прямо «повинны» мои петербургские годы. А косвенно с ними связан и мой последующий интерес к диалогу культур, точнее – к специфике его звучания в сфере художественных структур, к психологии восприятия культуры культурой, к множественности, вариативности рецепционного процесса, к моменту адресованности, заложенному в художественном тексте, к конвенциональности отношений автора и читателя – ко всему тому, что составляет историко-функциональный метод изучения литератур».

Была Лине Дмитриевне присуща особая ранимость русского героя. Передалась она ей или была ее внутренним свойством? Наверное, это было органическое сплетение. И это тоже сказалось в работах, где каждое слово было весомым и не употреблялось всуе, по случаю, потому что слово может лечить и карать. Когда она появлялась на конференциях или защитах диссертации, все вели себя более сдержанно, даже если Лина Дмитриевна вообще не выступала. А ведь последние годы в университете были драматичны. Каждый думал о себе, ведь после разрушительного конкурса на бывшей кафедре русской литературы, ныне «направлении», осталось четыре человека из шестнадцати. Слава Богу, ни у кого не поднялась рука посягнуть на авторитет Лины Хихадзе, и она ушла из жизни «полным профессором».

Лина Дмитриевна, вас нам никто не заменит, потому что каждый из ваших учеников будет вести с вами еще долгий внутренний разговор. Все, кто с вами соприкоснулся.

Мария ФИЛИНА

ПОСЛЕДНИЙ БИЛЕТ

«Я иду и не гнусь - / Надо мной мое прежнее небо! / Я пою и смеюсь, / Где другие беспомощно немы. / Я иду и не гнусь - / Подо мной мои прежнее травы, / Ничего не боюсь./Мне на это подарено право... / А случится беда, / Я шагну, назову свое имя... / Я – своя у своих. / Меня каждое дерево примет». Эти строки Риммы Казаковой сейчас читаются с иным чувством, другими ассоциациями. Смерть всегда накладывает свои особые смыслы на строки стихотворца.

Первая книга Риммы Казаковой вышла ровно 50 лет назад, в 1958 году, и называлась «Встретимся на Востоке». Какая-то странная, мистическая символика в этом есть. Встреча с Риммой Казаковой должна была произойти именно на Востоке, в Грузии, в июле 2008 года. Она была в числе почетных участников второго Международного русско-грузинского поэтического фестиваля.

В тот день шло очередное совещание: согласовывались детали будущего фестиваля, и в этот же день покупались авиабилеты для его участников. И когда билет на имя Риммы Казаковой уже был куплен, в Тбилиси позвонили и сообщили горестную новость.

Так получилось, что последний текст Риммы Казаковой – это гимн Международной федерации русскоязычных писателей, которая совместно с Международным культурно-просветительским Союзом «Русский клуб» проводит Международный русско-грузинский поэтический фестиваль. В процессе фестиваля намечались творческие вечера поэтессы, встречи с читателями, коллегами. Не случилось.

Остались ее стихи. Осталась память о ее деятельности.

Римма Казакова была очень разноплановой личностью. Известный писатель Михаил Веллер, узнав о ее кончине, сказал в интервью радиостанции «Эхо Москвы»: «Мы с ней были близко знакомы в последние годы, и она, в свое время много лет бывшая одним из секретарей Союза писателей, не имела ничего общего с этими чинушами, с этой секретарской литературой, получи-

лось так, что требовалась такая лучше поэтесса, лучше молодая, лучше из провинции и т.д., простая, нормальная, добрая, талантливая, хорошая, молодая баба была взята на эту должность, где посильно старалась сделать столько хорошего, сколько могла, потому что она не шла по этой карьерной лестнице. Взяли нормального человека и посадили в этот зверинец. В этом зверинце она еще что-то делала. А когда-то стихи ведь были хорошие, когда-то некоторые ее стихи страна знала, без преувеличения, а в последние годы была, конечно, очень больна, не хватало денег, с трудом двигалась. Еще возглавляла московский союз писателей, пыталась, кому могла, доставать деньги, помогать, лекарства, болезни какие-то. Только об этом и разговаривала, у кого достать денег и помочь тому-то и помочь той-то. Печально это все, хороший человек ушел».

Римма Казакова родилась 27 января 1932 года в Севастополе, в семье военного. Раннее детство провела в Белоруссии, школьные годы прошли в Ленинграде. В 1954 году окончила исторический факультет Ленинградского государственного университета и по распределению уехала на Дальний Восток. Работала лектором-консультантом Хабаровского окружного Дома офицеров Советской Армии, затем редактором Дальневосточной студии кинохроники.

Начиная с 1958 года сборники стихов Риммы Казаковой выходили в свет более 20 раз. В 1964 году окончила Высшие литературные курсы при Союзе писателей. Была одной из самых ярких звезд плеяды поэтов-шестидесятников, собиравших тысячные аудитории. Занималась переводами с многих языков народов СССР, стран ближнего и дальнего зарубежья. Более 30 лет она прожила в Москве. В 1976-81 годах была секретарем правления Союза писателей СССР, отвечала за пропаганду художественной литературы. В тот период организовала Пушкинские праздники поэзии в стране, Дни литературы разных народов, вела работу с молодыми авторами, в частности организовывала совещания молодых писателей. По ее инициативе и при непосредственном участии возродились и стали традиционными поэтические вечера в Политехническом музее.

С середины 1990-х годов в лирике Риммы Казаковой все острее звучит социальная нота. В последние годы выступала как публицист. В 1996 году вышла книга публицистики «Возлюби».

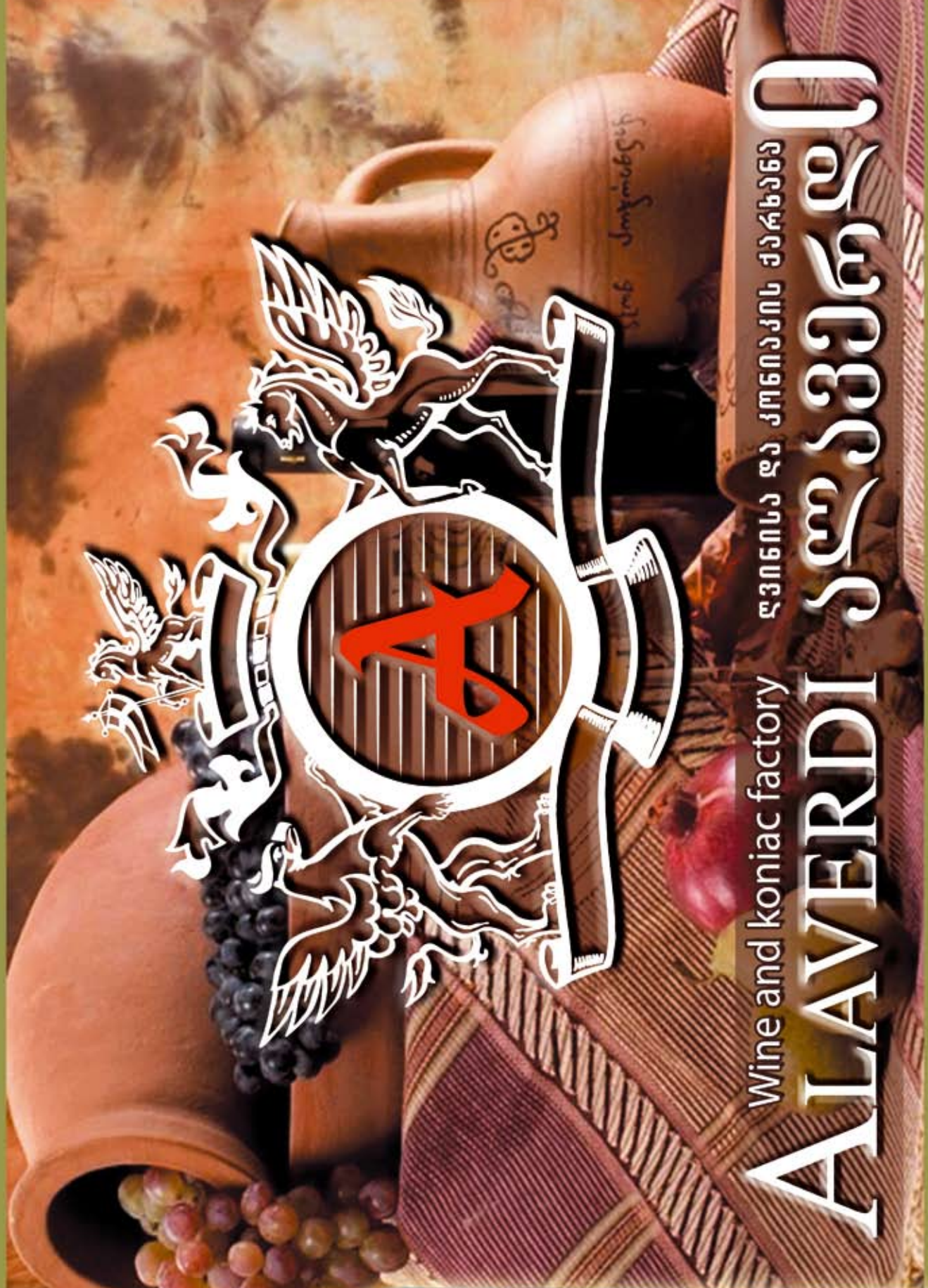
Песни Александры Пахмутовой, Владимира Шаинского, Игоря Крутого на стихи Казаковой исполняли Анна Герман, Евгений Мартынов, Александр Серов, Ирина Аллегрова, Алла Пугачева, Лев Лещенко, Филипп Киркоров, Маша Распутина и другие популярные исполнители.

С 1999 года до конца жизни была первым секретарем Союза писателей Москвы. Умерла в подмосковном санатории, в поселке Перхушково Одинцовского района.

В одном из последних интервью Римма Казакова сказала: «Стихи — нечто почти биологического свойства. Что-то происходит, и хочется это запечатлеть в строчках... Писать стихи — это дело жизни. Но сначала надо доказать обществу, что ты полезен для него. Путь этот труден. Поэтому им идут немногие. Я не очень-то верю в высшие силы, но иногда мне приходит в голову мысль, что у поэта есть особое предназначение и что эти силы помогают... Плохо, что поэзию отстранили от участия в гражданском процессе. Поэт первым заметит то, что еще никто не может увидеть».

Инна КУЛИШОВА

SERTIFICATE: ISO 9001:2000 ISO 22000:2005

Wine and konicac factory

ღვინისა და კონიაკის ქარხანა

ALAVERDI

EMAIL: ALAVERDI_2000@YAHOO.COM

+995 99502850;

+995 99961222

ბანკი ქართვ CARTU BANK

Ваш надёжный партнёр

Грузия, Тбилиси 0162, Пр. Чавчавадзе №39^а ☎ + (995 32) 92 55 92 www.cartubank.ge